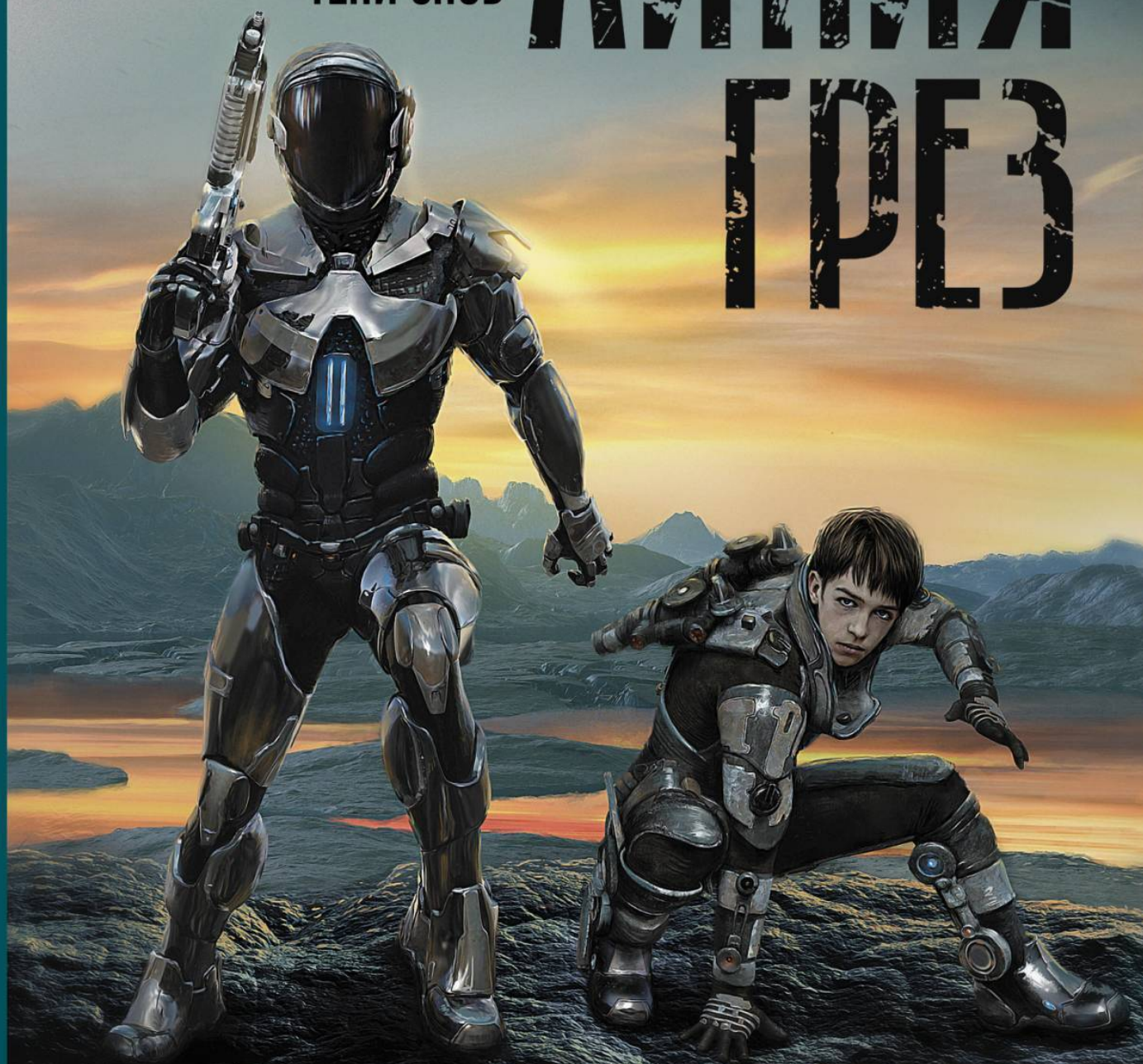

СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО

ЛИНИЯ ГРЕЗ
ИМПЕРАТОРЫ ИЛЛЮЗИЙ
ТЕНИ СНОВ

ЛИНИЯ ГРЕЗ

Миры Сергея Лукьяненко

Сергей Лукьяненко

**Линия грез: Линия грез;
Императоры иллюзий; Тени снов**

«Издательство АСТ»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

Лукьяненко С.

Линия грез: Линия грез; Императоры иллюзий; Тени снов /
С. Лукьяненко — «Издательство АСТ», — (Миры Сергея
Лукьяненко)

ISBN 978-5-17-082327-7

Мир далекого будущего. Мир после Смутной Войны, в которой погибли миллиарды. Мир, где позволено все, где играют без правил, где бессмертие стало ходким товаром. И Кей Дач – наемный телохранитель – человек без родины, и человек без иллюзий – должен сражаться и побеждать, веря лишь в точный прицел пистолета и удачу в космическом поединке. Но иначе и невозможно, когда самое худшее всегда впереди. Даже после смерти... Книга также выходила под названием «Кей Дач»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-082327-7

© Лукьяненко С.
© Издательство АСТ

Содержание

Линия грез	7
Часть первая	7
1	7
2	10
3	11
4	12
5	15
6	17
7	19
8	20
9	22
10	24
11	27
12	29
Часть вторая	31
1	31
2	33
3	34
4	36
5	39
6	42
7	44
8	46
9	48
10	51
11	52
12	54
Часть третья	56
1	56
2	57
3	58
4	61
5	62
6	63
7	65
8	66
9	68
10	69
11	71
12	73
13	76
Часть четвертая	79
1	79
2	80
3	82
4	84

5	87
6	90
7	91
8	94
9	96
10	98
11	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Сергей Лукьяненко

Линия грез (сборник)

© С.В. Лукьяненко, 1996, 1998

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Линия грез

Сергею Березному и Андрею Черткову, которым знакомо пространство грез

Часть первая Бог-отец и Бог-сын

1

Больше всего Кей не любил детей. Сказалось ли на этом его собственное детство в приюте «Новое поколение» на Альтосе, неизвестно. Как бы там ни было, он никогда не задерживался на одной планете больше девяти месяцев. На тех планетах, которые во время Смутной Войны прошли фертильную обработку и честно служили поставщиками пушечного мяса для Империи, он не задерживался более четырех с половиной месяцев.

Кроме этого, Кей не любил, когда его убивали. Порой это было крайне болезненно и всегда связано с немалыми тратами. А деньги Кею были нужны. Он любил свой гиперкатер – требующий дорогостоящего ухода, женщин – не требующих столь многого, вина Империи и Мршанской ассоциации, запахи работы старых клаконских мастеров и те удовольствия прочих рас, которые способен понять и выдержать человек.

Сейчас две его антипатии сложились воедино. И самым неприятным было не то, что его собирався убить ребенок, из-за ребенка и одним из самых неприятных способов. Беда была в том, что Кей не успел оплатить продление аТана.

А это, как известно, фатально.

Номер гостиницы был достаточно жалок, чтобы не вызвать жгучего интереса грабителей, и вполне приличен, чтобы оградить Кея от мелких воришек. Мальчишка, стоявший у его кровати, внешне подходил под вторую категорию. Откуда он взял электронный ключ, чтобы открыть дверь, и нулификатор для блокирования сигнализации, оставалось загадкой. С оружием в его руке было проще – алгопистолеты, оружие садистов и неудачников, стоят недорого.

– Давай мы поступим так, – отчаянно стараясь сохранить спокойное лицо, предложил Кей. – Ты отведешь ствол – и мы поговорим. Как серьезные люди.

Мальчишка заулыбался:

– Я несерьезный.

Он действительно не выглядел слишком серьезным – смуглый черноволосый пацан двенадцати-тринадцати лет. Веселенькая рубашка из розового шелка и короткие белые брюки придавали ему еще более неопасный вид.

– Послушай, – вновь воззвал Кей. – Даже если ты выкинешь пистолет в окно...

Мальчик слегка нахмурился.

– Даже если ты выкинешь пистолет, я ничего не смогу тебе сделать! Ты же видишь...

– Вижу.

– Я не могу разговаривать под дулом...

– А зачем мне с тобой разговаривать? – слегка удивился мальчишка.

Мысленно Кей вознес хвалу всем известным богам. Чем больше сейчас будет сказано, тем меньше шансов, что гаденыш спустит курок. Убить человека, с которым разговариваешь, не так-то легко, правда, Кей не был уверен, что это правило относится к детям.

– Ты ведь собираешься меня убить? – поинтересовался он.

Мальчик молча кивнул.

– Смерть от алгопистолета – самое страшное, что только можно себе представить. Поверь, я это знаю.

– Убивал? – заинтересовался мальчик.

– Меня убивали.

Пацан прищурился. Он явно понял.

– Так вот, – придавая голосу самый доверительный и дружеский тон, продолжил Кей, – если уж ты хочешь применить на мне эту мерзость, скажи хотя бы, за что. Это не такая уж большая милость, верно?

– Верно, – неожиданно легко согласился мальчик. Подошел к стоящему у стены креслу, уселся в него, заложив ногу за ногу, пристроил пистолет на подлокотник. К сожалению, он ничем не рисковал. Кей валялся на кровати, голый и совершенно беспомощный. Тонкая серебряная паутина покрывала его тело, намертво скрепляя с кроватью и стеной, у которой кровать стояла. Баллончик спрея мальчик поставил на стол – словно собирался в случае необходимости повторить процедуру.

– Так чем я тебе насолил, дружок? – Кей осторожно, чтобы тонкие нити не врезались в тело, повернул голову. – Ты грабитель? Поздравляю, ты талантлив. И удачлив. Я скажу тебе, где наличные и каков код карточки. Завтра мне надо улетать, так что искать тебя я не буду, а ваша полиция...

Лицо мальчика дрогнуло.

– Я не грабитель. И никуда ты не улетишь. Достаточно того, что ты прилетел.

На мгновение в номере наступила тишина. Потом Кей спросил – очень тихо:

– Кем была тебе эта девочка?

– Сестрой.

– Дружок, это просто несчастный случай. Я сел на поле космодрома. Я сел в границах отведенной зоны.

– Но ты сел не в круге! Ты убил ее – нарочно! Я знаю, что ты сказал диспетчеру – «ненавижу детей, вечно эти маленькие сучки лезут под дюзы». Твою посадку видели многие – ты вильнул над полем, чтобы ударить Ленку лучом!

Голос мальчика стал тонким, срывающимся. И Кей с ужасом понял – он взвинчивает себя. Взвинчивает, чтобы выстрелить.

– Я не видел ее, поверь. Зачем мне нужно было...

– Ну да, ты танцевал в воздухе, – с презрением предположил мальчик.

Кей поперхнулся заготовленной фразой. Как объяснить этому мальчишке из трущоб, что он действительно танцевал? Как передать тяжесть пилотажного шлема, и голубизну вокруг, и невесомый корабль, которым ты стал? Гул гравитационных двигателей, потоки воздушных течений, опьянение полета... Да, он танцевал. И не смотрел на бетонную равнину, на которой девочка, давшая мелкую взятку охранникам космопорта, ждала его корабль, чтобы первой подбежать к люку, предложить самые дешевые на планете наркотики, себя в качестве гида – или просто себя...

Он танцевал. И гравилуч скользнул по девочке, втирая ее в бетон, превращая в кровавую пыль, в то серо-бурое пятно, которое он увидел, выйдя из корабля.

– Мальчик, у меня барахлил автопилот. Я взял управление, но корабль при этом качнуло...

– Ты врешь, – безжалостно сообщил мальчишка. – Все в порту знают – твой катер в полном порядке.

Он взял пистолет, аккуратно снял его с предохранителя и подошел к кровати.

– Слушай, – ощущая ледяной холодок на коже, сказал Кей. – У меня аТан. Ты не сможешь меня убить насовсем, понимаешь? Я вернусь и сделаю с тобой такое, что алгопистолет покажется лишь избавлением.

– Ты врешь, – едва заметно заколебался мальчишка.

– Нет. Ты видишь мое тело – на нем ни царапины. Люди моей профессии так не выглядят. Я оживал месяц назад, понимаешь?

Мальчик не заинтересовался профессией Кея – на что тот смутно надеялся. Зато оценил конец фразы.

– Если ты оживал месяц назад, то мог еще не продлевать аТан, – задумчиво произнес он. – Я рискну.

Кей закричал. Мысленно, конечно. Он прилетел на Каилис, чтобы возобновить свое бессмертие, – здесь это было не в пример дешевле Сигмы-Т, где его убили. Он любил деньги, которые делали жизнь приятной. И потерял эту жизнь.

– По крайней мере, – тихо попросил он, – ты можешь убить меня не из алгопистолета. Твоя сестра умерла мгновенно – не мучай меня. Тогда у тебя будет шанс, что я не стану слишком усердствовать с мстью.

Мальчик внимательно осмотрел Кея, с особым вниманием оценивая шейную мускулатуру. И покачал головой.

– Не уверен, что смогу тебя задушить...

– В шкафу, на второй полке снизу, бластер. Десантный «Шмель», знаешь, офицерская модель. Там же деньги и кредитка. Код доступа – тридцать два, оранжевый, «Волк». Все это твой приз. Убей меня из бластера.

– Ладно. – Мальчик, засунув пистолет за пояс, направился к шкафу. Кей скосил глаза на свою левую руку. Паутина легла на нее плохо, прихватив лишь кончики пальцев. От плеча и до вторых фаланг рука была свободной.

– Как ты прошел в гостиницу? – поинтересовался Кей. Закусил губы – так, чтобы почувствовать вкус крови и боль, – и рванул руку. Полимерная нить равнодушно приняла жертву, отделив последние фаланги четырех пальцев. Большой палец остался невредим. Хорошо.

– Я представился мальчиком по вызову, – осторожно открывая шкаф, объяснил пацан. – Заплатил портье... Эй, здесь только деньги, пистолета нет.

– Вот он, – вынимая руку из-под подушки, сообщил Кей. Кровь из обрубленных пальцев била тонкими пульсирующими струйками. Ребристый ствол «Шмеля» ходил ходуном. Мальчишка повернулся, поднимая пистолет, и замер, глядя на затейливые кровавые фонтанчики.

– Ненавижу детей, – прошептал Кей. – Жаль, что не увидел твоей сестры, – убил бы ее сознательно.

Обрубок указательного пальца надавил на спуск. Когда обнаженные ткани задели металл, резкий укол боли заставил Кея вскрикнуть. Рука дрогнула, и тонкий красный луч скользнул над плечом мальчишки. Теперь закричал тот – или от страха, или Кей его все же зацепил. Мальчишка присел – и алгопистолет расцвел конусом мерцающего зеленого света. Он удивительно удачно сочетался с брызгами крови. Из оружия для неудачников трудно промазать. Когда поле нейронного активатора, в просторечии – алгопистолета, коснулось Кея, он забыл про боль в руке. Он весь стал болью. Это уже случалось – но тогда его аТан был оплачен. И он мог по крайней мере верить, что отомстит...

Кей кричал недолго – через секунду у него уже не осталось сил на крик. Через полторы минуты невыносимой муки он умер – ослепший, оглохший, изрезанный на куски паутиной, в которой бился.

2

Смерть – это последнее приключение. Воскрешение не несет в себе ничего нового – оно похоже на самое обычное пробуждение.

Вначале Кей увидел свет, потом бугристую серую башню, возвышающуюся над ним, неподвижную, словно бы даже неживую. Впрочем, спор о том, можно ли применить к силикоидам слово «жизнь», продолжался уже не первую сотню лет.

– Имя? – донеслось из серой поверхности.

Проигнорировав вопрос, Кей приподнялся. Силикоид ему не препятствовал. Эта раса двигалась неохотно – кроме тех случаев, когда убивала.

Помещение, где он находился, было Кею прекрасно знакомо – реанимационный модуль компании «аТан», вот только экран на стене, где полагалось высвечивать название планеты, был отключен. Кей лежал на белом диске двухметрового диаметра – молекулярном репликаторе, только что воссоздавшем его тело новеньким, здоровым, каким оно было записано семнадцать лет назад. Над головой нависала ажурная решетка аТан-эмиттера, вогнавшего в его новый мозг детские обиды, юношеские глупости и взрослые преступления – все, что составляло личность Кея. Его оживили. Оживили, хотя аТан не был оплачен?

– Имя? – терпеливо повторил силикоид.

– Кей Альтос.

– Подданство?

– Империя Людей.

– Код?

Голос силикоида шел от всей поверхности его тела. Не имея голосовых связок и дыхательных путей, он разговаривал, напрягая кремниевую мускулатуру, вибрируя всей поверхностью тела. Это создавало странную полифонию, объемность звучания – словно целый хор слаженно шептал слова.

– Три, девять, шесть, три, один, четыре, девять, один, – вполголоса произнес Кей. Личный код афишировать не стоило, даже в компании «аТан», которая его прекрасно знала. Скосив глаза, он посмотрел на левую руку – пальцы были на месте. Да, его не подлатали хирурги, его действительно оживили. Почему?

– Код правильный. – Силикоид развернулся, что было просто жестом вежливости, и поплыл к выходу. Под основанием серой каменной колонны потрескивали синие искорки. Перед открывшейся дверью он на секунду задержался, и Кею показалось невозможное – что силикоид улыбается.

– И кто мне объяснит, что это значит? – риторически спросил Кей, глядя на покрывающие стены барельефы: цветы, обнаженные девушки, обнаженные юноши.

– Я.

Кей обернулся. За его спиной, в паре метров от диска-репликатора, сидел человек. Это уже что-то. Кей не был расистом, но задушевный разговор с силикоидом не укладывался в его голове. А человек казался настроенным дружелюбно. Мужчина, внешне лет сорока – сорока пяти, с холемым лицом, не слишком физически развитый – это не скрывал даже свободный серый костюм. Чиновник «аТана»? Не из самых мелких, не из самых крупных...

– Благодарю за новую жизнь, – опуская ноги с диска, произнес Кей.

– Не за что.

Слова были нормальными, а вот тон Кею не понравился. Он предпочел промолчать.

– Так какие вопросы?

– Я... – Кей осекся.

– Смелее, смелее. – Собеседник явно наслаждался разговором. – Вы не оплачивали аТан? Я в курсе.

– У меня есть деньги. Я продлевал бессмертие шесть раз, и...

– Но это не имеет значения. Правила компании просты – бессмертие оплачивается вперед и только на один раз. Знаете, почему так принято?

Кей покачал головой. Мужчина явно был из тех, кто часами способен рассуждать о тонкостях церемониальной гастрономии булрати, преимуществах интерфейсного привода для малых кораблей или тактических промашках Мршана в Смутной Войне. Обычно эти рассуждения занимательны, почти всегда – несвоевременны.

– Когда псилонцы продали людям – очень дальновидным людям, как вы понимаете, – устройство, позднее названное аТаном, они поставили лишь одно условие. Очень странное, если не знать их психологии. Они потребовали предоставлять аТан лишь один раз в течение жизни. Понимаете, Кей? Они крайне ценят жизнь, но боятся бессмертия. И что же мы сделали?

Кей пожал плечами.

– Мы доказали им, уже после подписания контракта, что оживший человек является новой личностью. Правопреемником прежней, но все-таки новой. И он имеет полное право вновь заключить аТан. Хорошо?

– Прекрасно. – Кей тщетно пошарил взглядом в поисках одежды и приготовился ждать.

Мужчина засмеялся:

– Ладно, я отвлекся. Что вы хотите спросить?

– Где я нахожусь? Это Каилис?

– Нет, не Каилис. Терра.

Если он ожидал увидеть удивление на лице Кея, то его ожидания оправдались. Кей не считал нужным скрывать эмоции, когда те льстили самолюбию сильнейшего противника.

– Но компания «аТан» не имеет отделений на Терре.

– Это не отделение компании. Это частный аТан.

Принужденно рассмеявшись, Кей развел руками:

– Отлично. Я не слышал этого, а вы не говорили. У компании эксклюзивное право, и частных оживителей не существует...

– Ты ошибаешься, Кей Альтос. Эксклюзивное право было отдано частному лицу. Частное лицо основало компанию «аТан».

– Я знаю, кто вы, – сказал Кей. – Вы – Кертис Ван Кертис, владелец компании «аТан», самый старый человек в Галактике.

Кертис кивнул:

– Молодец, Кей. Сейчас тебе принесут одежду, и мы пройдем в мой летний кабинет – выпить бокал вина. Тебе очень повезло. Ты получил не только жизнь, но и отличную работу.

3

На берегу Женевского озера, в сельве Амазонки, в радиоактивных пустынях Прибалтики, в болотистых низинах Китая, в сибирской тайге есть частные владения, отгороженные радужными стенами силовых полей и именем компании «аТан». Все это – части поместья Кертиса, соединенные в одно целое туннельными гиперпереходами. Снаружи – допустим, вы ухитрились заглянуть за грань силового поля, – вам откроются лишь странные фрагменты зданий с ведущими в никуда балюстрадами и растущими из воздуха галереями. Изнутри картина будет другой. Вы увидите весь дворец, рожденный безумной фантазией и еще более безумными деньгами. Поднявшись на фуникулере на склон Эвереста, вы сможете скатиться на лыжах прямо в хрустальные воды Байкала. Проплыв в ледяной воде сибирского озера десяток метров, вы подниметесь на раскаленный солнцем кубинский пляж. И если после прогулки вас пригласят

посетить хозяина компании, то путь в женеvский дом-иглу, трехсотметровую башню, займет лишь минуту-другую.

Кей стоял на открытой площадке, венчавшей здание. Ветер трепал его волосы, словно приглашая испытать короткую радость свободного падения. Наверняка невидимое поле окружало этот «кабинет» на свежем воздухе, хотя боялся ли падения со своей башни Кертис, владелец бесконечного количества жизней? При этой мысли Кей отступил от неогороженного края. Он был для чего-то нужен Кертису, но его ценность могла упасть вместе с ним. У хорошего работника не должна кружиться голова.

– Вам нравится вино, Кей?

Кей пригубил бокал:

– Да, Ван Кертис. Это редкий сорт, но я предпочитаю синие сорта мршанских вин.

– Возможно, вы и правы. Но желтые сорта куда полезнее, они не травмируют печень и продлевают жизнь.

Это походило на издевку, но Кей промолчал. Он крутил в руке старинный хрустальный бокал, который стоил, вероятно, не меньше бессмертия, и смотрел на Кертиса. Владелец «аТана» сидел за простым деревянным столом с таким же бокалом в руках. Кресло на площадке было только одно – или нарочитая небрежность, или же никто не удостоивался чести сидеть рядом с Кертисом на вершине его Империи.

– Как вам вид? – любопытствовал Кертис.

– Головокружительно, – пробормотал Кей. – Я предпочитаю смотреть вдаль.

– Калейдоскоп, а? – захохотал Кертис. – Понимаю. Пустыни, озера, океаны, леса, степи – и все это на таком клочке земли. Мне не надо многого, Кей. Мне не нужно Красное море или все Гималаи – хоть я и мог бы их купить. Чуть-чуть всего. Умеренность и разнообразие – вот залог интереса к долгой жизни. Вы этого еще не понимаете, юноша. Вы оживали шесть раз, не считая сегодняшнего. Но аТана вам хватало максимум на пять лет. Расточительно. Даже при вашей квалификации и доходах этого надолго не хватит.

– Что вам надо, Ван Кертис? – устало спросил Кей. – Подаренная жизнь не стоит нравов и учений.

– Вы мне нужны, чтобы умереть за меня. Навсегда, бесповоротно. Или получить вечную жизнь – это уж как у вас получится.

4

– Далеко от Земли, далеко от Каилиса, где вас убили, Кей. – Ван Кертис стоял на краю площадки, глядя вниз. Там был кусочек океана, темная гребенка леса и зажатый между ними клочок ночи. – Планета Грааль.

– Я не слышал о ней.

– Неудивительно. Новый слабоосвоенный мир. Мои интересы требуют присутствия там...

Ван Кертис неожиданно плюнул в пустоту. Кей подавил улыбку – настолько этот жест не вязался с хозяином «аТана».

– Хорошо, что вы не смеетесь, Кей. То, что вы слышали, само по себе секретно. А мне придется рассказать вам большее... и куда большее – доверять. Я рискую.

Повернувшись к Кею, Ван Кертис сжал его плечо:

– Вы знаете, что это такое – быть самым могущественным человеком в Галактике? Меня ненавидят миллиарды. Те, кто не может позволить себе аТан, те, кто разорился, оплачивая его, те, кому поперек горла стоит роскошь этой резиденции... Миллиарды ненавидящих глаз, миллионы ненавидящих рук. Я оплачиваю не только охрану против потенциальных убийц. Я содержу еще и штат психологической защиты от тех недоброжелателей, которые могут, сами

того не зная, обладать экстрасенсорными способностями. За пределами этой резиденции, за пределами Терры, меня не просто убьют, о нет. Меня будут мучить – годами, пока я не сойду с ума, не стану пускающим в штаны придурком. И никакой аТан не поможет. Но все же я готов рискнуть...

– Вам нужен телохранитель? – не веря себе, спросил Кей.

– Не так просто. Если я хоть на сутки исчезну из этих стен, об этом узнают. Конкуренты, враги... Сотня мышей загрызет кота. А я очень-очень жирный и обленившийся кот. Мне придется рискнуть и доверить это дело сыну. А вы, Кей Альтос, телохранитель-профессионал, будете его сопровождать.

– Я согласен, если мое согласие что-то значит, – сказал Кей. – Работа есть работа. Даже если в ней больше риска, чем обычно. Вы могли просто нанять меня.

– Да? Чтобы об этом узнали все? Любой, входивший в эти стены, становится объектом пристального внимания множества влиятельных компаний и правительств. Выходящий – тем более. Но вы сюда попали... как бы это выразить... виртуально. И таким же образом выйдете.

– Понятно. – Кей заставил себя улыбнуться. – Надеюсь, безболезненно?

– Ну, гораздо менее болезненно, чем от алгопистолета. Судя по рапорту полиции Каи-лиса, вас убили из него?

Кей промолчал.

– Я долго ждал, Кей. На примете было около сотни человек. Опытные пилоты, телохранители, наемные убийцы. Необходимо было, чтобы кто-то из них погиб, не оплатив продления аТана. Вы, надеюсь, знаете, что нейронная сеть, установленная под вашей толстой черепной коробкой, работает всегда. Оплатите вы новый аТан или нет, она свой долг выполнит – пошлет в пространство полный отчет об исчезнувшей жизни. От компании зависит лишь стереть этот сигнал из блоков памяти или скопировать в новенькое тело. Вы не продлили бессмертие – и в региональном офисе компании сигнал стерли. Стерли и матрицу тела. Но я, в своем единственном на всю Империю Людей частном оживителе, решил по-другому. И вернул вас к жизни, мой незадачливый юный друг. Официально вас уже нет. Но вы передо мной.

– Благодарю, – искренне сказал Кей.

– Пока не за что. Вы отработаете мне каждый мускул, который я вам дал, каждую железу и даже то дерьмо в кишках, которое пришлось воссоздавать для комплекта. Если вы доставите моего сына на Грааль, то в придачу к новым документам и очень хорошему счету в банке получите главный приз. Бессмертие, Кей! Сколько бы раз вас ни убивали – ваш аТан оплатит компания. Честная цена?

– Вполне.

– Мне нравится ваше немногословие, Кей. Я старик... хотя моему телу всего пятьдесят. Я имею право на болтливость. А вы молоды и способны на многое... с годами. Итак, я хотел бы снабдить вас новым телом, но опыт показывает, что в нем вы будете малоэффективны. Придется рискнуть. Сегодня вечером все филиалы компании получают матрицы трех человек: мистера и миссис Овальд, а также их сына.

– Мы отправимся втроем?

– Нет. В катастрофу попадете лишь вы с Артуром. Вы – вольный торговец, болтаетесь по приграничью. Разбились на корабле – очевидно, из-за диверсии. Все это будет инсценировано, в здании отличный имитатор. Понимаете, просмотр памяти клиента запрещен, но всегда находятся любознательные умельцы. Надеюсь, дальше двух-трех часов с момента вашей гибели они смотреть не станут.

– А вы смотрели мою память?

– Кей! – Ван Кертис всплеснул руками. – Возможно, вы этого не понимаете, но тем, кто устанавливает правила, приходится по ним играть. Просмотр памяти запрещен! Если рядовой сотрудник компании узнает о том, что Ван Кертис хоть изредка нарушает собственные

законы, то моя репутация, моя Империя – все это треснет. К тому же, Кей, мне наплевать, какая шлюшка или какой грабитель поймали вас в момент расслабленности. Мне знакомо ваше досье, Кей. Четыре раза вы умирали, заслоняя собой клиента, один раз в абсолютно неравном бою, один раз – свалившись пьяным в реку...

– Меня подтолкнули, Кертис.

– Все равно. Надеюсь, цена заставит вас быть собранным и позабыть о мелких радостях жизни... ради самой жизни.

– Разумеется, Ван Кертис.

– Итак, вас оживят. Я не знаю где, Кей. Не знаю для вашей же безопасности. Двенадцать шансов из ста, что даже здесь за нами следят.

Кей посмотрел в безоблачное небо.

– Юноша, над нами столько экранов, что разницы между подвалом и крышей практически нет. Итак, вы оживете. Купите корабль. Ваш кредит будет ограничен – иначе это вызвало бы подозрения. Но не считайте меня скрягой – по мере траты денег на счет будут поступать все новые и новые суммы. Дальше – Грааль. Высадив моего сына в любом безопасном месте, вы вправе делать все, что вам угодно. А он займется нашими семейными делами.

– Звучит просто, Ван Кертис.

– Побеждает лишь простота, Кей.

– Тогда о гарантиях.

Ван Кертис нахмурил брови.

– Где гарантии, что мой аТан будут продлять? Где гарантии, что, вдохнув воздух вашего драгоценного Грааля, Кертис-младший не пустит мне луч в затылок? Где гарантии, что десяток киллеров не отправятся устранять Кея Альтоса, узнавшего слишком много?

– Так-так-так. – Ван Кертис по-стариковски зачмокал губами. Прошелся вдоль края площадки, с сожалением произнес: – Как вы рискуете, Кей...

– Это профессия.

Секунду Кертис разглядывал собеседника. Кей, борясь с желанием отвести глаза, смотрел ему в лицо. Наконец Ван Кертис засмеялся:

– Профессия, говорите? А о моей профессии – руководить галактической корпорацией – вы судите по фильмам? Вы знаете, что почти двести лет назад, когда моя фирма была не больше чем свежей новостью из разряда курьезов, аТан купил мой злейший враг? И вскоре погиб... в неожиданной катастрофе. Тогда клиентов было немного, нам просто еще не верили, да и в мире после Тукайского конфликта цена жизни казалась слишком высокой. Я сам руководил процессами оживления. Я мог... да, мог...

Кертис замолчал, глядя куда-то очень далеко.

– Мы враждовали еще много лет, Кей. Он не забывал продлевать аТан. В конце концов я его разорил. Тогда Шульман порвал контракт с фирмой, взлетел в своей яхте и взял курс на ближайшую звезду.

– Это мог быть жест, вызванный обстоятельствами, – очень мягко сказал Кей.

– А вы не дурак. Жест? Конечно. Но вспомните, среди всей грязной лжи, которой меня поливают каждый час по каждой информсети, были слова о деловой непорядочности?

Кей покачал головой.

– На меня работают не только ради денег или даже жизни. На меня работают из убеждений. Я не предаю своих.

– Хорошо. – Кей вдруг почувствовал, что устал от спора. – Последний вопрос. Как вы гарантируете мою порядочность?

– Порядочность? Элементарно. Нейронная сеть в вашем мозгу. Если вы предадите меня, то рано или поздно, в какой бы норе ни скрывались, вас настигнет смерть. И оживете вы, поверьте, именно в этом доме. Не позже, чем я вызову к себе лучших палачей, которых можно

купить за деньги. Вас будут пытаться вечно, Кей. Это будет ваш персональный ад. Сотни, тысячи лет пыток. Боль станет вашим воздухом, вашей пищей, вашим сном. Вы будете умирать – и возрождаться для куда более сильной боли. Вам будут давать отдохнуть, чтобы мучения нахлынули с новой силой. Я соберу писателей, способных придумать новые муки, и режиссеров, способных превратить их в спектакль. Я вытащу с каторги садистов, а из лечебниц – любителей человеческого мяса. Я обращусь за помощью к иным расам, и они раскопают архивы времен войн с людьми. А иногда вас будут приводить сюда – в самое тихое и уютное место моего дома, – и я буду напоминать вам этот разговор.

Кертис Ван Кертис, хозяин жизни и смерти, стоял перед Кеем Альтосом с планеты Альтос, безродным авантюристом, не имеющим даже фамилии, и говорил. Очень спокойно и веско. Когда он закончил, Кей развел руками:

– Вы убедительны, Ван Кертис. Я ваш навеки.

– Не сомневался в этом ни минуты. – Кертис передернул плечами. – Холодно, Кей. Пойдемте в кабинет, не хватало лишь простудиться.

Пол под ними послушно ушел вниз. Они плыли в черной капсуле силового поля, и Ван Кертис с любопытством разглядывал человека, которому посулил самую великую награду – и самые страшные муки со времен сотворения мира. Он был богом – странным богом Империи Людей, получившим право карать и миловать, убивать и возвращать жизнь. Богом, боявшимся сделать шаг с рукотворного Олимпа.

– Ваш сын умеет водить малые межзвездные корабли? – Кей, казалось, уже забыл о недавнем разговоре.

– Не только малые.

– Оружие?

– Ручным владеет неплохо, корабельным – хорошо. Хуже с холодным... все эти плоскостные мечи и прочая экзотика.

– Физически развит?

Кертис коротко хохотнул, похлопал себя по мягкому брюшку:

– Не в пример мне. Я бы сказал, что для своих лет он развит прекрасно.

– Что ж, вполне терпи... – Кей поднял глаза. – Сколько ему лет, Кертис?

– Он родился шестнадцать лет назад, – вкрадчиво начал Ван Кертис.

Кей поморщился, но в гримасе этой было больше облегчения, чем недовольства.

– Биологически же ему двенадцать с небольшим лет.

5

– Да что вас не устраивает, Кей? – Кертис мерил шагами кабинет. То ли для контраста с «кабинетом» на крыше, то ли по иной причине, этот был очень мал. Пять на пять метров, стол с креслом и диванчик перед ним. Кей развалился на диванчике, хозяин на кресле не усидел. – Отец с малолетним сыном далеко не самая подозрительная парочка. Летите на Грааль в поисках новых товаров – наркотики, руда, экзотическое зверье. В чем дело?

– Кертис, я повторяю – мне никогда не приходилось работать с детьми. Я их просто не люблю.

– Да знаю я это! И про приют на Альтосе... вся ваша толпа малолеток, эвакуированных с Трех планет перед десантом сакрасов. И нравы, и обиды... разве что не в курсе, кто из сверстников принуждал вас к сексуальной близости, а кто просто макал башкой в писсуар. Я знаю, вы были физически самым слабым. Долго терпели. Потом прирезали ночью пару своих мучителей и удрали. Прибились к гастролирующей цирковой группе...

Кей заледенел.

– Говорят, вы все на Второй...

– У вас там две отмели и океан гнилой воды...

– А жабры у тебя есть? Ребята, макнем Кея поглубже...

Ему просто не повезло. Он попал в блок, где жили мальчишки с Третьей планеты «Трех Сестер», трех обитаемых планет системы Шедар. Ошибка в документах... Вторая и Третья враждовали много лет, до того дня, когда жаждущие жизненного пространства сакрасы не заставили человечество сплотиться. Взрослые помирились. Взрослые вместе вели боевые корабли, вместе работали на заводах, вместе погибали в планетарных десантах. Для детей осталась лишь та война – друг с другом.

– Если ты будешь послушным...

– Пацаны, кто первый?

– Кей, мне сказали, что ты здорово...

Он не заметил, как встал, преградив путь размышлявшему вслух Кертису:

– ...Конечно, после тех печальных лет человеческое отношение со стороны взрослых людей повлияло на вашу психику. Хороший психиатр мог бы помочь...

– Кертис, – он взял своего нанимателя за лацкан костюма, – даже то, что вы бог... или дьявол... даже ваш паршивый аТан, купленный у наивных псилонцев, даже обещанные тысячи лет в аду... Вы не должны рыться в моей жизни.

Кертис с недоумением посмотрел на руку Кея, отрывающую его от пола. Сдвинул брови, поднимая взгляд.

– Простите, Кей, – дрогнувшим вдруг голосом произнес он. – Вы слишком долго были для меня абстракцией, одним из кандидатов на величайшее предприятие в истории. Я не мог не изучить досконально тех, кому собирался доверить судьбу сына и немалое количество тайн. Это естественно, Кей. Но я был резок, я забыл, что вы рядом, что вы испытаете боль. Прошу вас извинить меня.

– Кажется, я понял, почему вы добились таких высот, – разжимая руку, прошептал Кей. Лишь сейчас до него дошло произошедшее. Он поднял руку на бога.

И бог извинился.

– Я надеюсь, вы справитесь с эмоциями. – Кертис уселся на диван, жестом приглашая Кея сесть рядом. – Мой сын не относится к разряду малолетней шпаны.

– Он ребенок.

– Ему шестнадцать, Кей.

– Ему двенадцать биологически! Когда я возвращаюсь в это тело – тридцатилетнее тело, то чувствую, как меняется мир. Психика – случайный нарост на железах внутренней секреции! Ваш сын не утратил знаний, но он не юноша, он снова мальчишка, я уверен. Почему вы, вы, хозяин «аТана», так редко снимали матрицу с его тела?

– А вы помните снятие матрицы с вас?

Кей поморщился.

– Три процента людей прерывают снятие матрицы и отказываются от аТана. Отказываются от бессмертия, Кей! Зная, что надо вытерпеть лишь один раз! Половина моих инженеров бьется над проблемой безболезненного молекулярного сканирования. За двести лет – никаких результатов. Я люблю своего сына. Я отсканировал его тело и вживил нейронную сеть, как только врачи дали на это согласие. Я повторил сканирование в двенадцать лет. У меня не хватало духу заставить его пойти на это снова. Мы договорились – в восемнадцать он сканируется, и это тело будет у него базовым. Как бы не так... Океан, Кей! Он утонул! Судорога свела ногу, и...

В этот миг Кей подумал, что жалеть можно даже бога. Даже зная, что тот не нуждается в жалости. Кертис снова смотрел в никуда – в черное кружево своей длинной памяти.

– Знаете, как оживают утопленники, Кей? Они кашляют, выхаркивая воду, которой нет. Царапают грудь, потому что здоровые легкие еще болят...

– Кертис, мне очень жаль... стоит ли посылать подростка...

– Мне некого больше послать, Кей. Слуги могут предать, друзья – тем более. Моя жена... это лучшая жена, которую можно купить. Она украшение любого вечера. Она прекрасная мать Артуру. Она даже любит меня – а не мои деньги – и знает, о чем можно говорить и о чем нет. Но она упадет в обморок при первом выстреле, а половина встретившихся вам мужчин захотят ею обладать. Ну а вы, пожалуй, забудете об обещанном наказании... и наставите мне рога!

Ван Кертис захохотал:

– Смирись, Кей. К сожалению, у меня только один сын. Когда бессмертен, с наследниками не торопиться. Ему я могу доверять, а он способен справиться с заданием. У вас есть большой сладкий пряник и крепкий кнут. Договорились?

– Какие еще детали задания?

– У вас будет три дня. Вы изучите легенду, вживетесь в роль. Слегка потренируетесь, мои инструкторы знают массу забавных приемов. Вы привозите Артура на Грааль – и мы друзья навеки.

– Если нас перехватят эти самые многочисленные враги...

– Тогда, Кей, вы проявите все свои таланты. Если их окажется мало – вы убьете моего сына. Так безболезненно, как это будет возможно. Он не должен попасть в руки врагов.

Кей посмотрел на Кертиса и сказал:

– Пожалуй, я берусь. А что будет со мной, если погибну я?

– Вот это будет полностью зависеть от рассказа моего сына.

6

Выспался Кей отлично. Анфилада предоставленных ему комнат была нескончаемо длинной, и он поленился искать спальню с обещанной гравитационной кроватью. Диван в библиотеке его вполне устроил, а фрукты в хрустальной вазе послужили завтраком. Второй раз в жизни он попробовал капризный земной фрукт – сливы и решил, что они вполне съедобны.

Силикоид, вероятно, тот самый, что присутствовал при его оживлении, принес поднос с завтраком. Кей дополнил фруктовую диету чашкой кофе и спросил:

– Мне был обещан инструктор. Это не ты случайно?

Серый каменный столб иронию проигнорировал:

– Следуйте за мной. Инструктор вас ждет.

Либо Ван Кертис любил пешие прогулки, либо силикоид не считал нужным пользоваться коммуникациями. Они пошли пустынными коридорами, временами выходя на открытый воздух. Через ночные джунгли, где резкий голос какой-то птицы пытался разогнать тишину, они попали на залитый закатом берег океана. Силикоид летел над полосой прибоя, и брызги воды шипели, попадая на его каменное тело. Кей, разувшись, брел следом. Светловолосый мальчишка, игравший с мячом у воды, проводил их взглядом.

– Кертис-младший? – спросил у силикоида Кей.

– Нет.

Океан кончился живой изгородью. Силикоид остановился у калитки и произнес:

– Дальше вы пойдете сами. Я не должен видеть вашего инструктора, мы находимся в состоянии войны.

Кей прокрутил в памяти все то, что знал о силикоидах, и кивнул:

– Отлично. Я пойду один. Ты вправе отвечать на мои вопросы?

– Иногда.

– Почему ты служишь Кертису?

– Силикоиды не служат.

– Вот именно, почему...

– Я возвращаю долг.

– Ага. Ясно.

Серая башня терпеливо ждала.

– Ты можешь сказать мне о Кертисе?

– Что?

– Что-нибудь.

По бугристому камню пробежала рябь. И невидимый хор прошептал:

– Он похож на свой дом.

– Веселенького мало, а? – ухмыльнулся Кей, открывая калитку. – Спасибо, каменюка...

Он ступил на песок. Желтый песок до горизонта, где сквозь радужную дымку барьера просвечивали ночные женеvские улицы. Здесь солнце было в зените, и капли пота выступили у Кея на лбу. Впрочем, дело было не только в жаре. Он увидел инструктора.

Булрати были одной из самых могучих и опасных рас нечеловеческого космоса. Внешне они походили на медведей двухметрового роста, вот только ни один медведь не мог похвастаться такой быстротой движений, прочной, как стальная проволока, шерстью и полноценным разумом.

Этот булрати был стар. Темно-коричневая шерсть утратила блеск и стала виться невинными колечками. Зубы в оскаленной для приветствия пасти были сточены наполовину.

– Здравствуй, Кей. Надевай броню. Ты готов?

Его голос казался удивительно мелодичным и нежным – случайная особенность эволюции, так часто подводившая людей в эпоху Первых Контактв.

Броня лежала рядом на песке. Темно-синяя шершавая чешуя, складывающаяся в странные мягкие формы. Легкие пластиковые доспехи, предназначенные лишь для рукопашного боя. Мускульные усилители были сняты, но медицинский блок помаргивал зеленым огоньком готовности.

– Как тебя звать, старик? – соединяя разъемы брони, спросил Кей. Булрати кланул зубами:

– Мое имя не для тебя. Я твой инструктор. Человек Кей, ты дорожишь своим телом?

– Оно должно прожить три дня... – Кей соединил последние сегменты брони, стал в боевую стойку. – Я готов, булрати.

Удар в живот откинул его к изгороди. Медблок в броне заверещал, накачивая Кея стимуляторами и обезболивающими.

– Этот удар убивает не сразу, – подходя к Кею, пояснил булрати. – Через неделю-две твоя печень перестанет работать. Неприятный сюрприз для пленных людей, которых мы отпускали в Смутные дни.

Поднимаясь, Кей ударил булрати в пах. Шерсть смягчила удар, нога заныла, но булрати отшатнулся.

– Мы обычно просто кастрировали пленных, – сообщил Кей. – Или стерилизовали планеты. Точно?

– Я был на планете, над которой прошел «Жнец», – сообщил инструктор. – Твой удар болезнен, но малоэффективен.

От следующего удара Кей ушел. Булрати закружился вокруг, взметая когтистыми лапами песок. Потом, внезапно опустившись на четвереньки, метнулся к Кею.

Подпрыгнув, Кей пролетел над раскрытой пастью. Оседлав огромное тело, он ударил его по бокам – анатомия булрати была почти человеческой, а почки оставались слабым органом у всех рас – и кувыркнулся в песок.

Булрати выпрямился. Провел лапами по телу. Спокойно спросил:

– Обычно люди не допускают и мысли, что разумная раса атакует на четвереньках. Внешне ты молод. Ты воевал с нами?

– Я люблю смотреть хронику.
– Ваше несовершенное зрение упрощает запись информации. – Булрати издал хрюкающий звук. – Почему вы победили в той войне? Вы слабее нас и глупее псилонцев. Вы средние...
– Мы средние во всем.
– Да. Обидно, что в Галактике правит середина...

Эта атака застала Кея врасплох. Прижатый к песку двухсоткилограммовой тушей, он не мог даже пошевелиться.

Челюсти булрати раскрылись, обдав Кея странным, неожиданно приятным запахом, и потянулись к его горлу.

Тонкий писк раздался в тот миг, когда Кей почувствовал касание клыков. Булрати заревел, отводя пасть. Поднял правую лапу – сквозь шерсть поблескивали самые обычные человеческие часы.

– Тебе повезло, человек, – сбавляя голос, произнес он. – Ты выдержал пять минут боя без правил. Теперь я не имею права тебя убить.

С неземной грацией он поднялся. Кей лежал, глядя на своего несостоявшегося палача.

– Вставай, Кей. Сейчас я буду учить тебя, как человек может убить булрати. И запомни – эти знания даны лишь тебе.

– Можно вопрос?

– Говори.

– Почему у тебя так приятно пахнет изо рта? Вы же предпочитаете несвежее мясо?

– Это дезодорант, придурок. Любая разумная раса следит за своей гигиеной.

– Логично. – Кей встал. Медблок продолжал работать, но тело ныло. – Хорошо, объясни, как тебя убить?

– Наиболее уязвимой зоной нашей расы является район сигмовидной железы, – глухо начал булрати. – Если ты проведешь линию от моих половых органов к правому глазу, то на середине этой линии окажется участок, не защищенный мускульным слоем...

7

Ван Кертис пригласил Кея на ужин. Выслушав краткие наставления силикоида относительно принятых норм поведения, Кей, морщась, поднялся с кресла. Не обращая внимания на неподвижную каменную громаду, разделся.

Мрачно посмотрел на себя в зеркало. От синяков и кровоподтеков броня не спасала, от удара в печень, если верить инструктору, – тоже.

– Булрати – лучшие бойцы в Галактике, – глухо произнес силикоид.

– Лучше, чем вы? – Кей дотронулся до плеча и тихо взвыл.

– Вероятно. Они нашли способ убивать нас в рукопашном бою.

– Да? И какой же? – заинтересовался Кей.

– Я бы не сказал этого, даже если бы знал.

– Надо будет поинтересоваться.

– Ложись на пол.

Кей удивленно посмотрел на силикоида, но спорить не стал. Он растянулся на тонком и слегка пыльном ковре, а силикоид медленно надвинулся на него. По телу прошла тяжелая волна.

– Гравитационный массаж, – зачем-то разъяснил силикоид, раскачиваясь. – Ты почувствуешь себя лучше. Мы умеем не только убивать своим полем...

Телохранитель с планеты Альтос не страдал от неприятных воспоминаний. Но почему-то ему вспомнились космодром Каилиса и кровавое пятно в полусотне метров от корабля. Маленькие гаденыши всегда лезут под дюзы...

– Благодарю, уже лучше. – Кей выкатился из-под силикоида. – Младший Кертис будет присутствовать на ужине?

– Вероятно.

Кей оделся – дорогой костюм, широкий переливчатый галстук, предельно нефункциональная обувь из жесткой кожи – и пошел вслед за силикоидом. Он чувствовал легкое любопытство, смешанное с досадой: как всегда перед знакомством с клиентом, которому нельзя отказывать. Профессионал должен иметь право выбора, черт возьми.

– У тебя есть желание задавать вопросы?

– Что? Ну да, конечно. Вы носите одежду?

– Я одет, – с достоинством отозвался силикоид.

Кей поперхнулся, но сдержал смех.

– Теперь моя очередь задавать вопрос. – Силикоид замедлил движение, поравнявшись с Кеєм. – Если люди обретут могущество, что они будут делать?

– Не понял, – честно ответил Кей. Они вышли из дома-башни и направились к маленькому круглому павильону в отдалении. По пути им предстояло пересечь сосновый лесок, пройти мимо каких-то дурацких камней, установленных в круг, и крошечного корвета времен Смутной Войны, вплавленного в гранитный постамент.

– Сформулируем иначе. Если могущество Империи Людей неизмеримо возрастет, как изменится политика человечества?

– Мы перестанем обращать внимание на иные расы. Перестанем с ними считаться. А вы бы поступили иначе?

Силикоид промолчал. Потом, качнувшись в сторону корвета, произнес:

– Во время Смутной Войны Кертис Ван Кертис служил в частях вольных охотников. Для них не было уставов, приказов и стратегических задач. Мы так и не поняли, как можно бороться с неорганизованным противником.

– Ван Кертис – мужественный человек! – громко произнес Кей.

– Согласен. Но многие говорят, что его кораблик очень хорошо сохранился. Двигатели изношены, но броня цела. Самое любопытное, что из последнего полета Кертис Ван Кертис вернулся с неработающим компьютером... Мы пришли. Я не употребляю органическую пищу, но желаю вам приятных вкусовых ощущений и удачного пищеварения.

Грациозно описав полукруг, силикоид полетел обратно. Кей постоял, разглядывая древний кораблик Кертиса, потом открыл дверь в павильон. У него было органическое тело, нуждающееся в пище, и отличный аппетит, разбуженный тренировкой с булрати.

8

Внутри деревянный павильон обернулся каменным замком. Огромный зал напомнил Кею церкви Единой Воли, куда его водили в детстве, и вызвал смутные чувства трепета и неприязни. Ноги путались в сухом тростнике, устилавшем пол. Сводчатый потолок превращал шорох тростника и звуки шагов в ровный шум.

Кертис Ван Кертис сидел за круглым столом, энергично кромсая кусок жареного мяса. Увидев Кею, он слегка привстал:

– Садитесь рядом, Кей! Из уважения к вашим утренним подвигам у нас на ужин медвежatina.

Невольно улыбнувшись, Кей сел за стол. Он не сомневался, что Кертис наблюдал за тренировкой, его лишь интересовало, был ли на руке булрати таймер, или это Кертис подал сигнал, предотвративший кровопролитие.

– Вам понравился инструктор?

– Никогда не думал, что булрати способны умирать от наслаждения.

– Сигмовидная железа? Да, они умирают в экстазе, если хватит сил пробить шкуру. Гормоны, гормоны... Старый медведь не сказал вам, но у него сигмовидка прикрыта, кроме жира, еще и вживленной титановой пластинкой. Иначе кто-нибудь из учеников прибил бы его. А как он любит удар в печень! Это его изобретение, и бог знает сколько пленных людей погибло, пока он отточил свое мастерство... Наливайте себе вина, Кей.

Глянув на бутылку с нежно-синей жидкостью, Кей покачал головой:

– Позвольте налить из вашей, Кертис. Я стал бережнее относиться к своей печенке.

– Сделайте милость, Кей.

Сделав глоток тягучего желтого вина, Кей покачал головой. Да, это был хороший сорт.

– Кертис, разве мой тренер настолько стар?

– Булрати? Да, он участвовал в Смутной Войне. Он мой ровесник. Религия запрещает им аТан, но эта раса и без того живет немало.

– Я многое знаю о той войне. Они были в союзе с Сакрой. И обеспечивали подавление наших планетарных баз. Если бы не булрати, то Сакра не дожидаясь бы конфликта Трех планет.

– Кей, только не ворошите старые обиды. Ваш мир сожгли большие белые лягушки, а не большие бурые медведи. Я не требую любить инструктора, но занятия с ним для вас необходимы. Еще один день тренировки – и с завтрашнего вечера вы репетируете легенду вместе с моим сыном. Кстати, вот и он...

Кей повернулся. Из открывшейся двери, за которой было море и солнечный свет, к ним шел Артур Ван Кертис, его клиент. Его судьба.

Артуру было лет двенадцать... биолет – поправил себя Кей. Он был смуглым темно-лосым подростком. И лицо его было знакомо Кею до боли.

Очень, очень сильной боли от алгопистолета...

Кею повезло – Ван Кертис не смотрел на него. Он улыбался, глядя на своего единственного наследника, – впрочем, есть ли наследники у бессмертных? Гримаса на лице Кея была секундной – он очень долго учился выживать.

– Привет, пап, – произнес Кертис-младший. – Здравствуйте, Кей. Я знаю, вы почти самый крутой охранник в мире. Сможете меня защитить?

Теперь, когда Артур Кертис был рядом, сходство слегка рассеялось. Он был чуть младше мальчишки, убившего Кея на Каилисе. Чуть-чуть – но в его годы этого достаточно. Его одежда – спортивный костюм из зеленого шелка – вышла из рук лучшего модельера, а не штамповалась на фабрике из вторичной пластмассы. Несмотря на меньший возраст, он был ощутимо крепче и мускулистее, потому что за ним стояли деньги, а за деньгами – лучшая в мире пища, лучшие в мире тренажеры, тренеры и массажисты. И во взгляде была не глухая ненависть затравленного зверька, а непоколебимая уверенность и властность.

– Понимаю, что я не в лучшей форме, все немножко не так, как планировалось, – продолжал Артур. – Но я недавно утонул, извините. Ну как, беретесь?

Кертис-старший криво улыбнулся. Кей встал, сделал шаг к Артуру. Да, младше. Да, крепче. Да, с иным взглядом. Остальное не изменилось.

– Ты знаешь, что такое телохранитель? – моля Бога, чтобы голос был ровным и бесстрастным, спросил Кей.

– Конечно.

– Ложись!

Артур продолжал стоять, глядя на Кея. Толчок сбил его с ног.

– Если я говорю «ложись», то ты падаешь, – стоя над лежащим мальчишкой, сказал Кей. – Если говорю «прыгай» – прыгаешь. Потому что никогда, кроме как сегодня, я не скажу этого просто так. Каждый раз от этого будет зависеть твоя жизнь. Прыгай!

Кертис-младший подпрыгнул. Прямо с пола. И замер перед Кеем.

– Не стоит бить моего сына, – сказал из-за спины Ван Кертис. И Кей почувствовал – удивительно ясно, – что между лопаток ему смотрит ствол.

– Мистер Ван Кертис, – не оборачиваясь, произнес Кей, – вам нужен настоящий телохранитель. Я готов работать на вас. Но через пару дней у меня может не оказаться секунды, чтобы отбросить Артура с линии огня. Если я смогу – я заслону его. Но лучше, чтобы он просто упал, дав мне возможность стрелять. Вы согласны? Кстати, я его не ударил. Я его толкнул. Это разные вещи.

– Возможно, – ровно ответил Кертис. – Садитесь, оба.

– Пап, Кей хороший телохранитель, – как ни в чем не бывало сказал Артур, плюхаясь на стул рядом с отцом и болтая ногами. – Он крутой.

– Артур? – с легким удивлением произнес Кертис. Кей хмыкнул, принимаясь за медвежатину.

– Я сегодня здорово поохотился, – с воодушевлением продолжал Артур. – Убил того тигра.

– Поздравляю, – кисло ответил Кертис.

– Пап, их едят?

– Кого? Тигров? Печень... кажется.

– Фу, гадость. Я не буду. Закажи еще тигра, ладно?

– Хорошо. Успокойся, Артур!

Кей пил вино, искренне наслаждаясь происходящим. Ему нравился этот замок, запрятанный в дощатую беседку. Ему нравилась нервозность Кертиса-старшего.

– Знаете, Кей, по преданию, этот замок принадлежал королю Артуру, – излишне торопливо сказал Кертис. – А стол, за которым мы сидим, тот самый Круглый Стол. Я подарил замок своему Артуру на день рождения...

– Я не слышал ни о короле Артуре, ни о Круглом Столе, – ответил Кей.

– Древняя легенда, – оживился Кертис. – Еще до первых межзвездных полетов...

– Пап, это чушь, – прервал его Артур. – За таким столом не поместилось бы сто пятьдесят бойцов, тем более в броне. А сказка красивая, там еще были разные персонажи. Был даже Кей. Второстепенный герой.

Секунду они с Кеем глядели друг на друга. Потом Артур поднялся из-за стола и поцеловал Кертиса в щеку.

– Я пойду, пап? Мне не хочется есть.

Кей дождался, пока Артур вышел, и только потом позволил себе засмеяться, глядя на ошеломленного Кертиса.

– В чем дело, Кей? – устало спросил тот.

– Мне понравился ваш сын, Кертис. Нормальный двенадцатилетний пацан. Мы сработаемся.

– Я очень надеюсь, что вы шутите. – Кертис позволил себе расслабиться. – Он умный юноша, но шок первой смерти еще не прошел. К тому же вы правильно говорили о гормонах. Я проконсультировался с врачами – легкая инфантильность поведения обязана была появиться.

Кей кивнул. Он ходил по краю и знал это. Артур Ван Кертис, который, по мнению отца, не был в курсе их разговоров, издевался над Кеем. Издевался, ведя себя, как ребенок, которым, конечно, уже не был.

– Мы станем друзьями, – доливая вино, сказал Кей.

9

Хозяин бессмертия встретил утро в своем кабинете. Не в показушно-скромном, где уговаривал Кея работать с Артуром, и не в демонстративно открытом на крыше башни.

Этот кабинет, упрятанный в подземные помещения, походил на рубку среднего крейсера. Кертис действительно копировал строгий стиль военных кораблей, на которых прошла его юность. Когда-то он мечтал командовать таким кораблем. Очень давно, две сотни лет назад...

Его занятие могло показаться более чем странным. Откинувшись в кресле, склонив набок голову, Кертис Ван Кертис рисовал. Световое перо скользило по экрану, оставляя тонкие разноцветные штрихи. Что-то начинало вырисовываться, что-то смутно знакомое, напоминающее человеческое лицо из странного ракурса. Словно муравей пытался разглядеть человека сквозь разноцветную призму...

– Вот так, – сказал Кертис, опуская перо. Перевел взгляд на боковой экран – там, на желтом песке, стояли Кей и булрати. Еще минуту назад они дрались в спарринге. Сейчас Кей снимал броню и аккуратно, сегмент за сегментом, опускал на песок. Рядом с его изображением тлела красная точка – ментальный датчик свидетельствовал о накале эмоций.

– Укрупнить, дать звук! – Кертис вместе с креслом подъехал к изображению. Камеры уже отработали лицо Кея на весь экран, ухитрившись расшифровать вольную команду хозяина. – Ты что задумал, парень? – самого себя спросил Кертис.

– Зачем вы сравнили нас с Сакрой? – скидывая последний сегмент брони, спросил Кей. Булрати пристально следил за его движениями. Его зрачки, странные, ромбовидные, сжались в узкие щели.

– Тактика. Мы перенимали ваш метод – разделять и властвовать.

– Вы не успели его перенять.

– Да.

Так же неторопливо, как снимал броню, Кей скинул белую блузу. Потянулся – под кожей перекатились мускулы.

– Булрати, ты сказал, что был консультантом сакрасов в их войну за Три планеты. Возможно, ты даже участвовал в десантах?

– Возможно. – Булрати слегка растопырил ладони. На левой не было указательного пальца, что слегка приближало ее размеры к человеческой.

– Я с Трех планет, булрати. С «Трех Сестер», как их когда-то звали. Это были сварливые сестры, но они не зарились на чужие миры. Мы были на границе сектора, и атака Сакры пришлось на нас.

– Забавно, – сказал булрати.

– Их было слишком много, они смяли оборону. Крейсера с Терры не успели дойти. Детей и часть женщин посадили в грузовые корабли – мы имели хороший торговый флот. Большая часть добралась до Альтоса. Двести миллионов хлебопечников, булрати! Нас ненавидели на Альтосе, нас не приняли другие миры. Наши отцы погибли в боях с лягушками – не самая веселая смерть. «Трех Сестер» выжгли мезонными бомбами – иного выхода не было. Теперь они не нужны никому.

– Буферная зона.

Кей замолчал. Провел ладонью по подбородку, словно оценивал чистоту бритья.

– Знаешь, я плакал, когда последний мир Сакры исчез в огне. Я плакал, потому что не смог отомстить. Слишком долго рос...

– Мне запрещено тебя убивать, – сказал булрати. – Ты нужен Кертису Ван Кертису.

– Знаю. Булрати, твоя мать жрала траву и мылась горячей водой. Твой отец замыкал строй. Твои дети роют канавы на полях.

Из пальцев булрати выдвинулись когти. Голос стал тонок, как пение флейты.

– Ты рискуешь, человек. Даже долг не отменяет честь...

– *Кузуар буул-рати, к, хаа! К, хаа, буул!*

– *Хазр, кхомо!* – скорее пропел, чем сказал, булрати.

Кертис Ван Кертис соскочил с кресла. В два прыжка он достиг центра кабинета: того места, где в воздухе переливалось радужное мерцание.

– Аравия, полигон, – выкрикнул он, доставая из кармана брюк маленький, похожий на игрушку пистолет. Кертис знал, что он не успеет. И он действительно не успел.

Кей сидел возле трупа булрати. В смерти тот утратил и силу, и величие – с пяти шагов его можно было спутать с дохлой коровой северных пород. Тело скрючилось, приняв желанную позу четвероногого существа. Морда с оскаленной пастью была вжата в песок. Лишь две глубокие борозды под неподвижными ногами не вязались с мирным обликом.

– Что произошло, парень? – пряча пистолет, спросил Кертис. Кей слегка повернулся в его сторону. До этого момента он казался совершенно невредимым, теперь Кертис увидел длинную, но неглубокую рану на животе.

– Мне кажется, что у него спонтанная остановка сердца, – мягко сказал Кей. – К счастью, он успел научить меня всему, что считал нужным и что знал.

Кертис нагнулся, приподнял булрати голову, заглядывая в мертвое лицо. Оно казалось немного удивленным.

– Спонтанная, говоришь? Бедный Аггаш искренне верил, что безоружный человек может убить булрати только одним способом. У меня не доходили руки развеять его заблуждение. Возьми, Кей.

Он бросил ему легкий серый пиджак. Кей молча прижал ткань к животу.

– Откуда ты знал о рефлекторных точках?

– У меня был друг, прошедший Смутную Войну.

– Ясно. Аггаш был ценным сотрудником.

– Значит, он достоин церемониальных похорон.

– Булрати, умерший от руки человека? Ты смеешься, Кей.

– Разве кто-то говорил о руке? Или об убийстве?

– Нет, пожалуй... Ты хоть знаешь, что сказал ему?

Кей покачал головой.

– Ты разрешил ему лизнуть твои экскременты.

– Всего-то, – вставая с песка, сказал Кей. Пиджак Кертиса он бросил на труп, и тот случайно упал на лицо Аггаша. Сам того не зная, Кей ухитрился унижить булрати и после смерти.

10

Каково бы ни было мнение Кертиса о случившемся, он больше не возвращался к этой теме. Два врача – молодые на вид, но слишком уж слаженно работающие – склеили рану Кея и вкололи ему несколько ампул незнакомых препаратов. Тонкая пленка аэрозоля довершила дело.

– Два дня протянет? – любопытствовал Кертис.

– Да хоть два года, – пожал плечами один из врачей. Вольность тона лишь укрепила мнение Кея, что эти «парни» недавно прошли аТан.

Сейчас Кей отдыхал в своей комнате. За окнами сгустился вечер – ритм жизни был привязан к времени суток башни.

Силикоид появился, когда Кей уже начал дремать.

– В поединках с органическими формами жизни булрати порой использовали отравленные когти, – сообщил он вместо приветствия.

– У него не было времени нанести яд, а врачи кололи мне какой-то токсинопротектор. Но все равно спасибо.

– Позволишь? – Силикоид подплыл к дивану и, прежде чем Кей успел удивиться, выгнувшись всем телом, уселся рядом. Кей слегка отодвинулся – от каменного тела шел жар. – Давай помолчим в память об ушедшей жизни, – торжественно сказал силикоид.

Кей молчал две минуты. Потом спросил:

– И трудно тебе устанавливать экран?

– На близком расстоянии – легко. К сожалению, ты не можешь приблизиться... Готово.

Мы защищены от любого прослушивания.

– Даже от того, которое осуществляет Артур Кертис?

– Да.

– Ты так уверен, что у меня есть слова для тебя?

– Да. Говори.

– Булрати нашли ваше слабое место, каменюка. Те структуры, которые генерируют твое силовое поле, неустойчивы. Забавно для расы, помешанной на стабильности и балансе сил, верно? Звук особой частоты и силы входит с ними в резонанс, затем достаточно даже слабого толчка, чтобы вы превратились в неподвижный, беспомощный, хотя и по-прежнему думающий камень.

– Каков этот звук?

– Я не смогу его издать. Здесь нужно горло булрати.

– Может быть, ты врешь.

– Может быть.

– Почему ты раскрыл мне эту тайну?

– Люди почти не воевали с вами. Вы живете на тех планетах, куда мы по доброй воле не сунем носа. У Империи Людей свои интересы, у Основы Силикоидов – свои. Они не пересекаются. А если уж начнется война, мы не станем гнать против вас толпу певцов-кастратов. Лазерный пистолет уравнивает наши шансы, фузионный бластер даст мне сто очков вперед. Надо быть булрати, помешанными на силе, чтобы искать преимущество в рукопашной схватке с силикоидами.

– Это угнетало нас, Кей, – прошептал-прошумел силикоид. – Мы не любим неясных ситуаций.

– Да я так и сообразил. А что ты мне скажешь, силикоид?

– Кертис Ван Кертис купил у псилонцев прототип аТана за две с половиной тысячи кредитов.

– Ну, в то время эта цена...

– Была также удивительно низкой. Через полтора года псилонцы закапсулировали свою зону космоса. Все. Я сказал то, что мог. Мой долг перед Кертисом будет длиться еще очень долго.

Воздух качнулся, когда защитный экран исчез. Силикоид взмыл в воздух. От дивана шел легкий запах подпаленной кожи.

– Мы отдали дань тишины ушедшему. Такую чистую тишину, какую он заслужил. А сейчас, Кей, тебя ждет Артур Ван Кертис. Вам надо работать.

Входя в комнаты Артура, Кей вспомнил свой приют. Блок «джи» с его многоярусной спальней, учебным и рекреационным модулем поместился бы целиком в любой комнате Кертиса-младшего. Например, в этой – овальном зале, драпированном расписанными в темных тонах гобеленами. Кей не комплексовал по этому поводу, Альтос дал ему единственное, что мог, – жизнь. Он просто вспомнил детство.

– Привет, папочка, – сказал Артур. Он сидел на полу в позе «лотос», закрыв глаза и сложив руки на коленках.

– Ты ошибся, это я, – усаживаясь рядом, сказал Кей.

- Понимаю, что ты. Но мы собираемся вживаться в легенду?
- Верно. Привет, сынок.
- Артур, не открывая глаз, поморщился:
- Не думаю, что ты зовешь меня «сынок». Скорее – «малой».
- Вот уж нет.
- Хорошо, подумаем... Ты нудноватый и скучный, очень доволен собой, бережешь каждый кредит, стараешься воспитать из меня достойного торговца. Ты зовешь меня «сын». Или по имени.
- Ладно, сын. Твое имя как-то сокращается?
- Что? – Артур открыл один глаз.
- Когда мы оживем, я должен буду проявить море эмоций. По легенде, это наш первый аТан. Каким бы сухим скупердям я ни был, говорить «сын мой, Артур» нельзя. Как тебя назвал отец, ну, когда ты...
- Сын. – Артур улыбнулся и снова закрыл глаза.
- Ага. Ладно, это решим на месте. Где мы живем?
- Эндория. У нас домик на берегу океана...
- ...два этажа, виноградник, площадка для флаера...
- ...корабль ты оставляешь в государственном порту, он дальше, чем Эндория-плюс, но гораздо дешевле...
- ...ты прошел обязательный курс в частном колледже средней руки, затем я решил сам взяться за твоё воспитание...
- ...моя мать ведет финансовые дела компании «Овальд и сын», никогда не летает с нами. Порой ты ей изменяешь, а на Рухе у тебя постоянная любовница. Я делаю вид, что этого не знаю.
- Пойдет. – Кей кивнул. – Официальную часть мы знаем. Давай поговорим о том, что в инструкции не отражено.
- Ты перестраховщик, – с явным удовольствием заметил Артур.
- Конечно. Я обязан им быть. Что из еды ты больше всего любишь?
- Тазианское желе.
- Сын мелкого торговца не мог его пробовать.
- Почему? Мы возили желе с Тазиана на Терру. Для самого Кертиса Ван Кертиса. И слопали те два процента, которые идут на транспортные потери.
- Допустим. Что ты не любишь?
- Бутерброды с сыром.
- Почему? – растерялся Кей.
- Да я их правда не люблю!
- Кей кивнул. Встал, с трудом распрямляя затекшие ноги. Артур продолжал сидеть, словно окаменев.
- Пара вопросов не по легенде. Что это за комната?
- Зал для медитации. А зачем тебе?
- Просто так. У тебя есть братья?
- Насколько мне известно, нет.
- Ты бывал за пределами Терры?
- Это уже третий вопрос.
- Хорошо, продолжим.
- Кей обошел вокруг Артура:
- Ты боишься темноты?
- Нет.
- Высоты?

– Нет.

– Смерти?

Артур повернул голову. Их глаза встретились.

– Конечно же, нет, папа, – ледяным голосом сказал мальчишка.

– А меня боишься?

– Когда ты обкуришься трэба.

– Никогда не пробовал.

– Все торговцы курят трэб. За портъерами, в шкатулке из кости, есть пачка. Возьми.

За портъерами было много интересных вещей. Шкатулка с трэбом, десяток других шкатулок, разложенный, но не включенный пульт коммуникатора, активированный охранный робот с неотрывно следящими за Кеем объективами. Кей положил туго набитый пакет наркотика в карман и вернулся к Артуру.

– Я часто его курю?

– Когда не везет в делах. Редко.

– Я люблю нравоучительные беседы?

– Конечно.

– Рассказывал тебе о разнице между тычинками и пестиками?

Артур заулыбался:

– Да, когда мне исполнилось десять, ты позвал меня в кабинет... в рубку и сказал: «Артур, ты становишься большим и должен узнать о некоторых сторонах жизни взрослых людей. Когда мужчина и женщина любят друг друга и хотят, чтобы у них появился маленький беби, они занимаются разными вещами...»

– Неужели мне надо быть таким идиотом? – спросил Кей.

– Да. Всегда и во всем. Ты же хочешь, чтобы я вел себя естественно?

– Ладно. Теперь ты.

– Ты бреешься?

– Ежедневно. Кроме тех дней, когда обкурюсь трэба.

– Храпишь во сне?

– Иногда.

– Бываешь неопрятным, когда думаешь, что тебя никто не видит?

– Конечно.

Артур кувыркнулся назад, легко распрямился.

– Кей, а ты ничего. Будешь сок? Или вино?

– стакан желтого мршанского.

– стакан желтого мршанского и стакан апельсинового сока, – повторил в пространство Артур. – Черт, побольше бы времени. Мы бы сработались.

– Мы сработаемся. У нас нет другого выхода. Продолжаем...

11

Кея разбудили под утро. Он лег спать в три часа ночи, и пробуждение нельзя было назвать приятным.

– Вас ждет Кертис Ван Кертис, – просто сказал пришедший за ним человек. На нем была силовая броня с активированной защитой, а кобура «Шмеля» была расстегнута. С такими людьми Кей предпочитал не спорить. Он молча оделся и вышел из комнаты. Человек в броне – закрытый шлем скрывал выражение лица – шел сзади, касаниями руки указывая направление. Два коридора и три локальных гиперперехода – после каждого у них прибавлялся еще один провожатый в броне – привели их в незнакомый Кею кабинет. Больше всего помещение

напоминало рубку среднего крейсера – как по дизайну, так и по количеству приборов. Кертис вышел им навстречу.

– Ситуация изменилась, Кей.

– И я выпал в осадок?

Кертис нахмурился:

– С чего вы взяли? Ник, я не требовал вести Кея под конвоем!

– Простите, Ван Кертис. Мы осуществляли охрану.

Кертис обнял Кея за плечи, кивком отпуская охрану:

– У всех взвинчены нервы, Кей. Был задержан шпион... один из моих сотрудников. Возможно, он успел что-то передать, не знаю. Его пришлось убить.

– Допросите.

– Он мертв.

– Я считал, что все ваши люди имеют аТан.

– Конечно. Но он не был человеком.

– Досадно, – согласился Кей.

– Операция начнется немедленно. Вы сверили легенды?

– А то вы не знаете, Кертис! – не выдержал Кей.

– Тише, парень, тише. – Взгляд Кертиса мгновенно утратил дружелюбие. – Я нанял тебя для очень важной операции и хочу хорошей работы. Ты доставишь моего сына на Грааль. Живым и невредимым. Ни один волосок не упадет с его головы. В крайнем случае – ты его сам убьешь. И запомни, Кей: бессмертие! Вечность удовольствий – или вечность мук. Запомни!

– Пап?

Они повернулись оба. Кей вжился в легенду. Артур Ван Кертис больше не был сыном бога. Перед ними стоял мальчишка, одетый в поношенные синие джинсы, клетчатую рубашку слишком большого размера, изрядно побитые кроссовки. На рубашке поблескивало штук десять значков с гербами планет – вечная детская мода. Кей вспомнил, что, когда он год назад позволил себе круиз на «Южной звезде», парнишка-стюард после каждой новой планеты навешивал себе такие же значки.

– Ты уверен в Кее, сын?

– В общем-то да... – Артур замолчал. – Да, отец. Он будет стараться.

«Гаденыш», – спокойно подумал Кей. Шагнул к Артуру и потрепал его по голове.

– Пора, сын?

– Пора, папа.

– Молодцы, – кисло произнес Кертис. – Звучит убедительно.

– Все будет отлично, мистер Ван Кертис, – взяв Кея за руку, пообещал Артур.

– Меня, Артура и Кея – в имитатор. – Ван Кертис не потрудился скрыть раздражение в голосе. Мир вокруг мигнул, изменяясь. Вместо заполненного пультами зала они очутились в крошечной пустой комнате. Стены из грубого камня и одна-единственная стальная дверь.

– Вперед! – Кертис толкнул Кея к двери. – Я не знаю, сколько времени у вас будет. Но все случится вполне реально.

Дверь открылась, когда Кей ее коснулся. Он оказался в шлюзе – крошечной цилиндрической кабинке с еще двумя люками. Так... правый ведет в грузовой трюм и двигательный отсек, левый – в жилой модуль. Маленький грузовик, на сто – сто пятьдесят тонн полезной массы. Один из сотен тысяч, снующих в Галактике. Пара скафандров в чехлах, фотография, приклеенная скотчем к стенке... Симпатичная женщина, грозящая пальцем, и быстрая надпись поперек снимка: «Выходя, гляньте, есть ли там планета!»

Да. Привет от заботливой миссис Овальд непутевому мужу и непослушному сыну. Старый хрен Ван Кертис работал основательно.

Кей глянул в открытый «внешний» люк. Кертис Ван Кертис, держа руку на плече сына, что-то говорил. До Кея донесся обрывок фразы:

– ...и помни – я всегда с тобой. Если ситуация выйдет из-под контроля, возвращайся. Я люблю тебя, Артур, и верю в твои силы. Не спеши. У нас впереди вечность...

...вечность мук...

Отвернувшись, Кей разгладил чехлы со скафандрами. Маленький скафандр был почти новым, большой – изрядно потасканным, но в очень хорошем состоянии.

Люк чмокнул, закрываясь.

– Я вот думаю, не разориться ли мне на новый скафандр, сын? – спросил Кей, не оборачиваясь. – Если рейс будет удачным.

– Конечно, папа.

Глаза Артура были сухими. Но Кей видел очень много слез, которые текут где-то внутри.

– Что-то ты загрустил, Артур. Чем займемся?

– Давай ляжем спать? Груз мы проверили...

Кей кивнул. Многие новички считают, что смерть во сне самая легкая. Зря. Проснуться обычно успеваешь.

12

Он спал, точнее, досыпал спокойно. Семь смертей за спиной – вполне достаточный опыт. К тому же Кей был уверен, что Кертис Ван Кертис не даст им погибнуть так тривиально.

Артур, похоже, этого не понял.

– Папа, вставай...

Проклиная все на свете, Кей разлепил глаза. Нет ничего утомительнее «рваного» сна, тем более в ожидании смерти. Но Артур, как все дети, торопился жить. А в его понятие жизни смерть входила совершенно естественно.

– Ты опять будишь меня по пустякам, – пробормотал он. – Что случилось?

Жилой модуль грузовика был крошечным. Два пилотажных кресла в подковке пульта и откидные койки у боковых стен. Передняя стена была выполнена в виде экрана – дурацкая манера, на взгляд Кея. Смотреть через «окно» на звезды глупо, а управлять через него посадкой просто самоубийственно.

– Что-то с двигателями, – виновато ответил Артур.

Кей поднялся, поймав себя на неподдельной поспешности движений. Он начинал верить в «полет» стоящего на земле «корабля». Это хорошо.

С двигателями и впрямь было «что-то». На контрольном экранчике интерфазного привода, стоявшего на грузовике – якобы стоявшего, – хаотично прыгали цифры мощности фокусирующего поля. Тревожный огонек автопилота то наливался красным, то зеленел. Кей постукивал пальцем по дисплею – как ни странно, цифры послушно замерли на нормальной отметке.

– Чертовщина, – возмущенно сказал Кей.

– Может, ляжем в дрейф? – спросил из-за спины Артур.

– И потеряем сутки на расчет координат? Давай уж сразу вызовем службу сервиса и патруль! – саркастически заявил Кей.

Мощность поля вновь изменилась – до предельно высокой величины. Корабль слегка потряхнуло. Артур жалобно улыбнулся.

Он что, боится?

– Так... Либо дефект генератора, либо врет блок контроля. – Кей повернулся. Шкафчик техсредств... детекторы... запасные схемы... – Артур, смени центральный процессор в контрольном щите привода. Я подержу контроль с пульта.

Артур не шелохнулся.

Он боится?

– Что с тобой, сын?! – заорал Кей.

– Да, папа. – Артур выхватил из рук Кея пластиковую коробочку процессора, кинулся к шлюзу.

– И перестань дрожать, мы же купили аТан! – крикнул вслед Кей.

Это и есть обещанная Кертисом катастрофа? Гуманно. Мгновенный взрыв, но разве способен вышедший из режима интерфазник взорвать весь корабль?

Что ты задумал, Кертис Ван Кертис?

Артур пробежал через шлюз, распахнул дверь в двигательный отсек.

И цифры мощности на пульте упали до нуля. Сирена взвыла в унисон с негромким хлопком взрыва.

Кея швырнуло лицом в пульт. Рядом что-то вразнобой шлепнуло. И засвистел выходящий в пустоту воздух.

«Сука», – без всякой злобы подумал Кей, поднимая лицо. Из рассеченного лба текла кровь. Заныла печень – привет от булрати. Начало закладывать уши.

Потом он увидел Артура – то, что от него осталось. Кровавые клочья одежды и что-то еще. Всматриваться не хотелось. Для сына Кертис-старший выбрал быструю смерть.

А для него – реалистичную.

Я пилот, я не верю в аТан, я должен бороться...

На подгибающихся ногах Кей двинулся к шлюзу. Гравитация еще была. Он должен сделать попытку – безуспешную – забраться в скафандр...

Такого Кей не ожидал даже от Кертиса. Шлюз был разорван пополам, и в рваную дыру дышал космос. Чернота, простроченная звездами, и обтекаемая туша грузового отсека, медленно уплывающая вдаль. По двигательной консоли плясали синие огоньки.

«Сука, сука, сука...» – беспомощно подумал Кей, чувствуя, как начинает распирать глаза. Потом кровавая пелена скрыла мир.

Часть вторая Телохранитель

1

В отделении «аТана» на Инцедиосе дежурил Владимир Чен. Он был самым молодым – ему не исполнилось еще и тридцати. Более того, он ни разу не умирал.

Наступала ночь – пиршество смерти. Шел третий час дежурства. Старики умирали от болезней, молодые от ран, невротики сводили счеты с жизнью, словно забыв о купленном бессмертии. На любой планете это было время самой интенсивной работы. Инцедиос, однако, был слишком нищим миром. А за последний месяц очень многие владельцы аТана исчерпали свое бессмертие.

– Сигнал, – нажимая на кнопку общей готовности, произнес Чен. На экране перед ним высвечивались строчки. Нейронная сеть передавала информацию мгновенно, а вот расшифровка ее требовала времени. Напарник Владимира Анна Хорн оторвалась от журнала.

– Гертруда Кхай... человек... женщина...

– Неужели? – осведомилась Хорн.

– Подданство – Инцедиос. Реальных лет – сорок два, матрица снята в сорок один, оживления – один раз... Отбой, аТан не оплачен.

Нажатием кнопки Чен стер полурасшифрованный сигнал.

– Готовь рапорт, – вновь принимаясь за чтение, сказала Хорн.

– Готовлю. – Пальцы Владимира затанцевали над клавиатурой. – Грустно, да? Был человек – и нет человека.

– Многих нет. – Анну такие разговоры уже перестали утомлять. Ее тело дышало зрелостью женщины, едва перевалившей за третий десяток. Но она прожила почти девяносто лет и привыкла воспринимать философствование новичков как легкий, неизбежный шум.

– После таких дежурств по-другому относишься к жизни, любви, красоте... – Владимир скосил глаза. Анна вздохнула и заложила ногу за ногу. Низкое кресло демонстрировало ее в самом соблазнительном ракурсе. К сожалению, Чен до сих пор не понял, что отношение Анны к нему было даже не материнским. Ее старший внук мог приходиться Владимиру отцом, кроме того, в последние годы она предпочитала секс с женщинами. – Знаешь, для меня наша работа – не просто льготный аТан и хорошие бабки, – продолжил Чен, ободренный молчанием Хорн. – Начинаешь постигать жизнь. И я обрел друзей, познакомился с тобой...

Хорн отложила журнал. Ей вдруг показалось, что единственный способ утомить парня – отжаться ему. Возможно, это будет менее утомительно.

Чену не повезло.

– У тебя сигнал идет, – поднимаясь с кресла, сообщила Анна. – Второй пошел...

Владимир развернулся к экрану. Работа пока представляла для него интерес, и легкое раздражение мгновенно исчезло.

– Артур Овальд... человек... мужчина... подданство – Эндория. Эндория!

– Ну и занесло его! – Анна села к параллельному пульта. – Писака, наверное. Журналист.

– Много воронья налетело, – с готовностью согласился Чен. – Реальный возраст – двенадцать...

– Мальчишка. – Хорн позволила себе легкую улыбку.

– Матрица снята... ха! В двенадцать... Оживлений не было, аТан оплачен.

– Везунчик. – Хорн даже причмокнула губами. – Может, прядку у него отрезать? На удачу?

Чен напрягся и пошло сострил. Хорн поморщилась. Говорить скабрёзости Владимиру не шло. К тому же о детях.

– Второй сигнал, – почувствовав, что его шансы на полночный секс упали, затараторил Чен. – Кей Овальд... человек... мужчина... подданство – Эндория. Спорим на чашку кофе – брат?

– С тебя кофе. Реальный возраст – тридцать пять. Матрица снята в тридцать пять. Оживлений не было, а Тан оплачен. Видимо, их корабль накрылся. Это его папаша, Чен.

– Не обязательно, – без особой убежденности отозвался Владимир. – Анна, займешься реаниматорами?

Хорн посмотрела на него, собираясь высказаться о безалаберных сотрудниках, рискующих потерять и льготный аТан, и хорошие бабки. И промолчала. Владимир был так молод... и так задорно глуп...

– Любопытство погубило кошку, Влад, – сказала она, вставая. Позже, идя по коридору в блок молекулярных репликаторов, Анна подумала, что через эту стадию прошли все. Первую тысячу смертей довольно интересно наблюдать. Потом понимаешь – все они похожи друг на друга...

Оставшись в одиночестве, Чен вынул из кармана крошечный чип. После полуминутной возни подключил его к центральному компьютеру. Оставалось решить, с кого начать просмотр.

Технология, во всяком случае та, которая была ему доступна, позволяла снять данные зрительного и слухового анализатора погибшего. Получался фильм – немного странный, но увлекательный. Совесть Владимира не мучила никогда. Он, в конце концов, оживлял этих людей! Почему бы им не поделиться толикой воспоминаний?

– Начнем с папашки, – решил он.

...Вопреки мнению Кертиса Ван Кертиса его служащие широко практиковали «гляделки» – давний и невинный термин. Порой их интересовали не только последние минуты клиентов.

Чен выделил в общем массиве информации три последних дня из жизни Кея Овальда. Потом включил экран. Наугад.

Изображение было сумбурным – как обычно. Отдельные детали – предельно яркие, контрастные, все остальное – статично и размыто. Капризы памяти...

Кей Овальд шел с кем-то по лесу. Потом, очень резко, вышел к берегу моря. Потом – к изгороди из густого кустарника. Разнообразна планета Эндория... Спутник Кея был вне поля его зрения, разговора они практически не вели, и Владимир переключился на последние сутки. Поединок с булрати, равно как и множество других событий, остался для него неизвестным.

– Давай ляжем спать? Груз мы проверили, – глядя в лицо Кея, сказал темноволосый мальчик. Сын, конечно. При мысли о долгих часах, заполненных инвентаризацией коробок и контейнеров, Чену захотелось отключить экран. Однако он добросовестно пронаблюдал, в разные ли постели легли мужчина и мальчик, после чего, грызя ноготь, включил воспроизведение последних минут.

Здесь его любопытство получило богатую пищу. Режиссеры Кертиса могли быть довольны: Владимир Чен смотрел зрелище космической катастрофы три раза подряд. На «бис» он дважды увидел те же события глазами Артура. Эта запись, однако, была чуть короче и, следовательно, гораздо менее интересна.

Поразмышляв немного об ужасах космоса, Владимир решил сохранить пленку с тремя последними днями Кея Овальда. Красочное зрелище – смерть в пустоте, да и на Эндорию стоит еще поглядеть. Память Артура он копировать не стал.

Любопытство погубило не только кошку. Владимир Чен уверенно шел к той же судьбе.

2

Кей воскрес с отчетливой мыслью, что этой смерти он Кертису не простит. Дело было не в боли – алгопистолет, как и полагалось, убивал больнее. Просто это была отвратительная смерть. Отвратительная – и великолепно разыгранная.

– Имя? – спросил мягкий женский голос.

Это мой первый аТан...

– А? Где я? – Кей завозился на диске репликатора – таком знакомом и ободряюще твердом. Табло на стене сообщило: «Инцедиос».

– Все в порядке, мистер. Вы живы. Как ваше имя?

– Кей... Кей Овальд. Где я?

– Подданство?

– Эндория. Я гражданин Эндории, я требую... это «аТан»?

– Да. Вы спасены. Вам подарена новая жизнь. Скажите ваш код.

Это была очень терпеливая женщина – старая женщина с молодым лицом. Кей сказал ей код. Смутился, заметив, что обнажен. Натянул бесплатную «аТановскую» одежду, пригодную разве что для мытья полов. И воскликнул:

– Боже, мой сын! Он погиб!

– Артур Овальд здесь, рядом, – успокаивающе сказала женщина. – Вас обоих вернули к жизни.

Кей расцвел в улыбке и полусшепотом произнес:

– А ведь аТан оказался выгодной покупкой! Верно?

– Мы надеемся быть вашими постоянными партнерами. – Радость на лице женщины казалась почти искренней. Из-за спины Кея тихонечко отошел в угол дежурный врач, пряча в кулаке шприц с транквилизатором.

– Вы хорошо держитесь для новичка, – заметила женщина.

Осёл...

– Нас, Овальдов, так легко с ног не собьешь, – заверил Кей. – Мисс, могу я сынишку увидеть?

Та заколебалась:

– Согласно правилам... да о чем я... Идите за мной.

– Где мы оказались, не подскажите?

– Инцедиос.

– Что-то слышал...

– Да, сейчас о планете много говорят. Вот сюда, мистер Овальд. Входите.

Артур сидел на краю репликатора. Бесплатные брюки он уже натянул, теперь на очереди была футболка. Судя по замедленным движениям, здесь врач без работы не остался.

Интересно, играл он или паниковал на самом деле?

– Старый хрыч Кертис не врал в своих рекламках! – заорал Кей. – Артур, мы живы!

Артур Кертис поднял глаза. Он не стал младше – во всяком случае, настолько, чтобы это было ощутимым. Но сходство с мальчишкой, убившим Кея на Каилисе, слегка рассеялось.

– Отец, – срывающимся голосом произнес он.

– Малыш... – Кей подхватил Артура на руки.

Совершенно неожиданно Кертис-младший счел нужным заплакать.

Даже стоя с ребенком на руках, полузакрыв глаза, Кей продолжал следить за обстановкой. В реанимационную набилось человек семь – видимо, весь дежурный персонал. Две женщины в белых комбинезонах – операторы репликаторов, двое мужчин в темно-зеленых костюмах –

врачи. Некое молодое существо неясного пола, смуглое и златокудрое, скорее девушка. Двое очень крепких мужчин – охрана.

Сотрудники «аТана» пришли получать моральное удовлетворение.

Да, со стороны это должно быть трогательно. Самодовольный провинциальный торговец и его подросток-сын. Едва заключили договор на бессмертие – и вляпались в катастрофу.

Гип-гип ура!

Кто клеветает на аТан? Простые люди, опора Империи, встают из праха к новой жизни! Лишь самые опасные преступники лишены права на аТан. Работай на бессмертие, работай на себя, работай на Кертиса Ван Кертиса!

Только трем расам Галактики доступен аТан. Только люди не ввели ограничений на бессмертие. Плати – и живи...

И вдруг, на короткий, неуловимый миг, Кей Альтос увидел себя глазами «аТановцев». Увидел человека, которому повезло. Увидел нудноватого торговца, обмякшего при виде ожившего сына.

На мгновение Кей Альтос порадовался за себя самого.

Молодое существо подошло к ним и бархатным голосом сказала:

– Я танатолог компании. Позвольте поздравить вас с первым аТаном и дать несколько рекомендаций.

Кей кивнул. Артур по-прежнему висел, вцепившись в него.

– Вы имеете право на сутки рекреационных мероприятий. Рекомендую воспользоваться нашим сервисом. Помните: в помещениях компании вы владеете временным аТаном. Отдохните и подумайте о возможности возобновить бессмертие.

Кей послушно закивал.

– Магазин и бар – к вашим услугам. Вы имели кредит в «аТане»?

– Да, карточка... Она же осталась там!

– Не беспокойтесь, мы выдадим новую.

Юное существо понизило голос:

– Мы готовы оказать любые услуги, которые помогут в преодолении стресса.

Кей взглядом указал на Артура. Танатолог неясного пола понимающе кивнул.

– Вы разрешаете дать информацию о вас в газеты? Поразительный случай...

– Пап, не надо, мама будет в-волноваться! – заплетающимся языком произнес Артур.

– Да-да, не стоит. – Кей изобразил живейшую тревогу.

– Как вы пожелаете. – Танатолог был самой любезностью. – Если вам захочется выговориться, рассказать о произошедшем, снять тяжесть с души – я постоянно к вашим услугам.

– Ага... Это интерфазник, дьявол его разбери. Там есть фокусирующее поле, чтобы область дельта-пространства не возникла в пределах корабля. То ли от старости, то ли сбой программы, поле начало скакать...

Личико танатолога увяло.

3

В третий раз за последние сутки Кей отправился спать. Кертис Ван Кертис уверял, что рекреационные комнаты «аТана» не снабжены системами наблюдения. Но Кей, распластавшись на полу, полчаса благодарил Единую Волю за вернувшуюся жизнь. Потом несколько минут объяснял клюющему носом Артуру, что случившееся – ценный жизненный урок.

Потом он позволил себе и Артуру выспаться.

Судя по часам, наступило утро, но окна были закрыты силовым полем. Кей искал выключатель, не нашел и отправился в ванную. Соскреб одноразовой бритвой щетину, принял душ. Погнал умываться проснувшегося Артура.

Им принесли завтрак: сосиски с картофельным пюре, салат, по паре тостов, джем в крошечных баночках и кофе. Они поели молча – комедия кончилась, начиналась работа.

– Что-то не так... – допивая кофе, сказал Артур. Кей строго посмотрел на него, и мальчишка замолчал.

В магазинчике «аТана», на два этажа ниже рекреационной комнаты, они купили нормальную одежду. Благодушно улыбаясь, Кей позволил «сыну» приобрести дорогие джинсы и кроссовки, но в выборе рубашек, носков и белья склонил к самым дешевым вариантам. Костюм для себя Кей выбирал около получаса. Его не устраивала цена, фасон, ткань, планета-изготовитель...

– Снаружи холодно. Дожди. У нас сейчас осень, – заметила продавщица, повидавшая и не таких типов.

Кей махнул рукой и купил Артуру хорошую куртку. Для себя он выбрал темный плащ и кепку местного фасона. Потом заискивающе улыбнулся:

– Я иногда употребляю трэб...

– Вы являетесь официально зарегистрированным потребителем наркотиков?

– Конечно! – возмутился мистер Овальд.

– Тогда вы имеете двадцатипроцентную скидку. Зеленый, черный сорт?

– Зеленый, – решил Кей.

Артур насупился.

– Так... ну и оружие... – Кей направился к давно облюбованной витрине.

– Выбирайте в пределах желтого сектора, – предупредила продавщица. – Красный – для сотрудников имперских служб и профессиональных охранников.

Кей, уже нацелившийся на привычный «Шмель», замер. Он совсем забыл об этой детали.

Желтый сектор включал низкоэнергетичное оружие, пригодное разве что для самообороны от хулиганов. Станнеры десятка модификаций, отличающиеся, по сути, лишь дизайном, игольчатые пистолеты, неспособные пробить броню, гравидубинки, ультразвуковые шок-гранаты...

Артур и Кей переглянулись. Это походило на провал. Профессионал умел владеть любым оружием, но вживался лишь в два-три излюбленных вида.

– Простите, к какому сектору относится «Конвой»? – осторожно поинтересовался Кей.

«Конвой» был лазерным пистолетом малой мощности. Выстрел из него приносил лишь болезненный, но неглубокий ожог, позволяющий остановить противника. То, что пистолет имел приличный энергозапас и высокую скорострельность, законом деликатно не учитывалось. В режиме автоматического огня серия лазерных импульсов прожигала человека насквозь за две секунды.

– «Конвой»? – Девушка заглянула в список. – Желтый сектор.

Они купили два «Конвоя», обоймы, несколько шоковых гранат, игольчатый пистолет для Артура, гравидубинку для Кей. Продавец почему-то не удивилась столь неожиданной воинственности.

У выхода в город их догнало юное существо-танатолог:

– Вы будете продлевать аТан?

– Пока нет, финансы... – Кей развел руками.

– Вы уверены?

– Увы...

– Документы и ориентационные брошюры получите у охраны, – сухо объявило существо, отставая. – Языки общения на планете: стандарт, русский, немецкий, корейский. Фирма «аТан» желает вам счастья и здоровья.

Они взяли новенькие документы и тоненькие серые брошюры с описанием планеты. Охрана открыла бронированные двери, и Кей с Артуром вышли в коридор – длинный темный коридор, ведущий из подземных помещений компании на поверхность планеты. Вдали мутно светило солнце.

– Я понял, что было неправильным, – неожиданно сказал Артур. – Завтрак должен состоять из местных продуктов. Кроме...

– Кроме чего?

– Случаев, когда это опасно.

– Глянь брошюру. – Кей вынул «Конвой», сдвинул предохранитель на автоматический огонь. – Я почти ничего не знаю об Инцедиосе.

– Я знаю. – Артур остановился. – Надо было спросить меня, папочка. Здесь третий месяц идет гражданская война. И применяется биологическое оружие.

4

Туннель выходил на ровное каменное плато. Бетонная площадка для флаеров была пуста, низенький декоративный заборчик вокруг облеплен мокрыми листьями, открытая дверь в будочку диспетчера медленно и беззвучно раскачивалась на ветру. Накрапывал мелкий слепой дождик. Бледно-желтое солнце над горизонтом почти не грело. Вдалеке тянулись ровные рядки коттеджей, нехорошо они выглядели, запущенно.

– С добрым утречком, – держа «Конвой» у бедра, сказал дождю Кей. – Почему эти ублюдки нас не предупредили?

– Разве ты спрашивал? – Артур надвинул капюшон куртки, сунул руки в карманы. – Их обидело, что мы, имея кучу денег, не продлили аТан. Брошюры с информацией нам дали, завтраком накормили. Да и что бы изменилось? Мы и сейчас можем вернуться и продлить договор. Они на это рассчитывают.

– Только нам это не нужно... – Кей шумно выдохнул воздух. – Вроде тихо. Прочитай мне последний раздел брошюры.

– Сейчас, папа, – слегка паясничая, отозвался Артур. – Планетология, экономика, политология, культура... Во. Оперативная обстановка.

– Выжимку, – уточнил Кей.

– Конфликт между двумя группами населения Великоруссии... она занимает весь этот материк. Одна сторона за силовой возврат Лазурных островов, иначе – островов Джень Ши, оккупированных семнадцать лет назад княжеством Сэгун. Другая – за продолжение мирных переговоров по территориальной проблеме. Первых поддерживает Кайзерлэнд, вторых, естественно, Сэгун. Война идет по всей территории. Месяц назад обе стороны начали применять дум-вирус и биотерминатор. Ориентировочное количество жертв – четыре миллиона. Прогноз неясен. Имперские власти соблюдают нейтралитет. В данный момент основные стычки идут за контроль над Китежем... это столица.

– Поздравляю, Артур. – Кей достал из своей брошюры карту и развернул. – Мы совсем рядом. В тридцати километрах от города.

– А космопорт Империи?

– Симметрично нам относительно Китежа.

– Ага...

Они обменялись взглядами, и Кей почувствовал секундную симпатию к Кертису-младшему. Мальчишка оказался не худшим его клиентом. Половина взрослых мужиков сейчас кляла бы все на свете и требовала обеспечить, гарантировать, создать безопасность.

– Ну и как мы пойдем? По прямой или по дуге?

– А Бог его знает. – Кей снова огляделся. – Китеж где-то там, сколько нам придется пройти по дуге?

– Девяносто четыре километра, – после секундной паузы ответил Артур.

– Математик... Считай – сто. Плюс половина на бездорожье. – Кей опустил пистолет в карман плаща, запрокинул голову. Воздух пах только дождем и прелой листвой, но, впрочем, дум-вирус и не должен пахнуть.

– Все равно безопаснее обогнуть город, – начал Артур.

– Конечно. Идти как минимум три дня. Пищи нет. Ты привит от дум-вируса?

– Само собой.

– Я тоже прививался. – Кей сделал паузу. – Но не в этом теле.

Артур пожал плечами – твои проблемы – и спросил:

– Так как пойдем? По дуге?

– Как поведут... Ложись!

Упал Кертис-младший так резво, словно его толкнули под коленки. Кей, опустившись над ним на одно колено, выхватил пистолет и замер.

Минуту Артур лежал неподвижно. Потом повернул перепачканное грязью лицо и недоуменно посмотрел на Кея.

– Показалось, – не опуская пистолет, сообщил Кей.

– Ты, недоумок... – срывающимся от злости голосом закричал Артур.

– Нет, не показалось, – сказал Кей облегченно. И веер фиолетовых вспышек «Конвоя» прошелся над спиной Кертиса-младшего, заставив его снова уткнуться в землю. В следующее мгновение они то катились, то ползли на четвереньках, а за ними сочно шлепали по лужам пули. Наконец Кей впихнул Артура в бетонную канаву водостока, опоясывающего взлетное поле, прыгнул следом и захохотал.

– Ты что? – приподнимаясь на локтях, спросил Артур. Он лежал в мутной стоялой воде, мокрый до последней нитки, мелко подрагивающий от холода. Единственное, чего ему сейчас не хватало, – это сошедшего с ума телохранителя.

Кей, еще посмеиваясь, перевел пистолет на одиночный огонь и объяснил:

– Ясно было, что засада есть. Я подумал, что, если мы немного постоим, они не выдержат и начнут подбираться. Фактор внезапности утрачен.

– А я решил, что ты их всех перебил.

– Нет, что ты. Я никого не убил. Пара ожогов.

Кей снял кепку, нахлобучил Артуру на голову и отполз по канаве на несколько метров. Повернулся к Артуру – и сделал странный жест, взмахнув ладонью вверх и быстро уводя ее обратно.

Артур понял жест однозначно. Перевернулся на живот, встал на четвереньки и на мгновение высунулся из канавы.

Зачмокали пули. И в этот момент, подарив Артуру молниеносный злой взгляд, вскочил Кей. Его пистолет дважды плюнул огнем, и сквозь выстрелы донеслись чьи-то крики. Прежде чем стрелки перевели прицел, Кей уже исчез в бетонной канаве. Подполз к Артуру:

– Ты что творишь, мальчик?

– Но ты...

– Я просил тебя надеть кепку на ствол пистолета или на руку и приподнять. Запомни, я никогда не попрошу тебя рисковать жизнью. Для этого есть я. Понимаешь?

– Пойму, – тяжело дыша, пообещал Артур.

Кей молча надвинул ему кепку на глаза и отвернулся. Впрочем, Артур продолжал его видеть – через ровненькое, с опаленными краями пулевое отверстие.

Стрельба стихла.

– Эй! – приставив ладони ко рту, крикнул Кей. – Кто у вас старший?

Щелкнул одиночный выстрел. Потом донесся ответ:

– Я старший. Чего тебе?

– Может, заключим временное перемирие и поговорим?

– Какое, к дьяволу, перемирие? Выходите с поднятыми руками! Нас здесь тридцать человек!

– И ты хочешь положить половину?

– Что ты предлагаешь? – уже спокойнее отозвался собеседник.

– Я встану и сделаю десять шагов вперед. Оружия в моих руках не будет. Подходи, и поговорим.

– Вставай!

– Дай слово, что в меня не будут стрелять.

– Хорошо, – последовало после короткой паузы.

Порывшись в кармане, Кей достал шоковую гранату – маленький металлический конус. Протянул Артуру:

– Умеешь пользоваться?

– Да.

– Если меня застрелят, прижми ко лбу и активируй. Не понял? Из «Конвоя» ты застрелиться не сумеешь. Выбраться без меня – тоже.

– Ладно. – Артур взял гранату.

– Привет отцу. – Кей поднялся.

Секунду он стоял, ожидая выстрела. Потом, пожав плечами, сделал несколько шагов вперед. В дверях диспетчерской возник силуэт.

Они сошлись на середине пути – Кей и невысокий мужчина в легкой броне. Оценивающе оглядели друг друга.

– Кто вы такие?

– Торговцы с Эндории. Я летел с сыном, наш корабль взорвался.

– И куда направлялись?

– На Каилис.

– Не повезло.

– Еще бы.

Мужчина явно чувствовал себя неуютно. Кей держался слишком свободно и слишком дружелюбно.

– Как вам наши проблемы?

– Честно? До фени.

– Русский? – заинтересовался мужчина.

– Совсем немного.

– С нами пойдете?

– Нам надо в космопорт. Мы не воюем.

– Видал я, как ты не воюешь. Ладно, сдавайте оружие, документы, деньги и проваливайтесь.

– Карточки «аТана» вам ничего не дадут. Имперские документы не подделаешь.

– У нас война, торгаш. И если твое корыто развалилось поблизости – вини судьбу. Сдавайте оружие.

– Мы не дойдем без него. Забирайте один пистолет и один станнер.

– Ты что, и здесь торговаться вздумал? – Мужчина в броне оторопел.

– У тебя двадцать два – двадцать три человека, – начал Кей. – Броня у двоих, включая тебя. Оружие – охотничьи винтовки с обычными и осколочными пулями, пара дробовиков, три станнера, из которых даже не стреляли. Зарядов нет?

Предводитель бандитов молчал.

– Четверым твоим ребятам я слегка подпалил руки, одному – живот. Еще один, боюсь, не сможет видеть правым глазом. А теперь учти – я стрелял не на поражение. Я просто охлаждал пыл. Всей толпой вы сумеете нас взять, но половина, не меньше, об этом не узнает.

Мужчина разжал кулак. Короткая трубка могла быть одноразовым пистолетом... могла и не быть.

– Если ты такой крутой, то что сделаешь с пулей в животе?

– Выплюну тебе в лицо и скажу, что русские своих никогда не убивали.

– На аТан надеешься?

– Мое бессмертие кончилось. А у сына – есть. Он вернется и отомстит.

Мужчина посмотрел на канаву: она была близко и он был на виду. Мужчина сжал кулак, пряча пистолет.

– Как предлагаешь все обставить?

– Просто. Бери станнер из кобуры. Сам бери – мне пули в спину не нужны. Пистолет в кармане плаща. Там же наличные деньги – немного, но для одного лишними не будут. Я вернусь к сыну. Когда вы уйдете – так, чтобы мы видели, – мы отсюда быстро-быстро бежим.

Хмыкнув, мужчина достал пистолет вместе с деньгами и быстро опустил под грудной щиток брони.

– Не был бы ты русским... А не врешь?

– Проверь. – Кей был сама любезность.

– *По нашему-то говоришь?*

– *Говорю плохо, а понять могу,* – с легкой заминкой ответил Кей.

– Иди в свою канаву...

5

Они просидели в канаве полчаса, пока не стихли шорохи, пересвистывания и маленькие группки принялись отходить к коттеджам.

– Как ты уговорил? – ложась на спину, спросил Артур. На воду он уже внимания не обращал. Наверное, та казалась ему теплой.

– Всего по чуть-чуть. Лесть, угрозы, показуха, взятка, национализм.

– Что?

– Ну, во мне есть немного русской крови. Я и на этом сыграл – «русские русских не убивают».

– Правда?

– Чушь. Наоборот, в традиции. Но льстит и помогает сохранить лицо. Эту фразу я говорил раз двадцать, меняя только национальность. Обычно срабатывает, если противник хочет иметь повод для отступления. Понимаешь, национализм – всегда лишь повод. И его можно использовать в любую сторону. «Мы мирные» – «мы мужественные». «Мы трудолюбивые» – «мы лентяи». Объясняй любую вещь национальным или расовым характером – и все сойдется.

– Забавно, – подумав, решил Артур.

– Да уж куда забавнее. Дай свой пистолет, ты пойдешь со станнером. Прикрывай сзади.

Кей поднялся и быстрым шагом, держа пистолет в опущенной руке, пошел в противоположную от поселка сторону. Артур, озираясь, следовал за ним.

Но в них не стреляли.

Часа через три они вышли на хорошую бетонную дорогу и пошли по ней – недолго, пока совпадало направление. Дождь к тому моменту смыл с них всю грязь и большую часть воодушевления от победы.

– В тридцати километрах от столицы – полная пустыня, – тихо ругался Кей. – Нет, воюют за право воевать за какие-то острова! Ты их видел на карте, Артур?

– Нет...

Кей обернулся и покачал головой.

– Надо передохнуть. Но не здесь. Вперед, Артур, тебя ждет Грааль. Что вы там забыли?

– Монетку в полкреды, – угрюмо ответил Кертис-младший.

...Еще через час, продираясь по засеянным, но необработанным полям (колючему местному злаку явно не вредили дождь и раскисшая почва), они набрали на огороженный металлической сеткой дом. Строение было низким, серым, почти без окон, явно нежилым.

– Будни фермера, – разглядывая здание, изрек Кей. – Свиноферма или амбар. Бекон любишь?

– Чего ты так развеселился?

– Я работаю, Артур. Пошли.

Сквозь отогнувшийся кусок сетки они пробрались на территорию. Нашли вход – железные двери, скользящие на роликах.

– Тук-тук! – громко произнес Кей, откатывая дверь. Из темноты сверкнул луч.

Они отпрыгнули по разные стороны двери. Выстрелов больше не было. Кей слегка взмахнул рукой – вправо и тут же назад. Артур послушно снял кепку, подцепил на ствол пистолета и выдвинул в проем двери. Выстрел заставил несчастный головной убор вспыхнуть. И в тот же миг Кей скользнул в темноту.

Ждать пришлось недолго. Серия вспышек фиолетовыми зарницами осветила сарай. Потом Кей крикнул:

– Входите, сэр Артур, ибо все в порядке. Кривда выпрямлена. Сила послужила Праву.

Шагнув вслед за Кеем, Артур воскликнул:

– Эй, ты знаешь про Артура и Круглый Стол!

– Не должно мне спорить с вами, – выволакивая из сарая тело, ответил Кей. Слегка согнувшись, он тащил убитого за ноги. Запах горелого мяса заставил Артура отшатнуться.

– По крайней мере решена проблема питания, – останавливаясь у двери, сказал Кей.

– Я не буду, – быстро отозвался Артур.

– Там сумка у стены, дурачок. Поройся пока. – Кей продолжил движение. Убитый был стариком, и длинные седые волосы волочились по грязи, слипаясь черными сосульками.

Когда Кей вернулся, Артур вскрывал консервные банки.

– Тут только еда и пара бутылок пива, – объявил он.

– Покойный хотел выжить, но и мы хотим того же, – подвел итог Кей. – Неплохое местечко, а?

Сарай оказался фермерским ангаром. У стен стояли неуклюжие, громоздкие машины, в углу – серый куб зарядного устройства. Кей обследовал его и покачал головой. Забрался в одну из машин, в другую...

– Будешь есть, Кей?

– Обязательно.

Они съели по банке консервированного мяса и выпили бутылку пива. Потом Кей развел костер, безжалостно сорвав со стен декоративные деревянные панели. Артур тем временем укрепил у огня металлические решетки непонятного предназначения и повесил на них мокрую одежду. Кей последовал его примеру.

– Из чего он стрелял? – глядя в огонь, спросил Артур.

– Лазерное ружье. Богатый был фермер... по местным меркам.

– Надеюсь, он имел аТан, – серьезно сказал Кертис-младший.

Кей тихонько засмеялся, но говорить ничего не стал. Они сидели долго, медленно согреваясь. В закрытую дверь колотил дождь, под потолком повисло сизое одеяло дыма.

– Артур.

– Что, Кей?

– Я задам тебе один вопрос... нет, не сейчас.

– Почему же. Спрашивай.

– Нет. Ты соврешь, а я хочу знать правду.

– Всю правду знать не стоит, Кей.

– Какой ты умный... Ночевать будем здесь. Носиться по темноте не стоит.

Артур его не понял, но промолчал. Кей натянул полусырую одежду и, забравшись в ближайший комбайн, стал изучать пульт. Артур смотрел на него снизу – на зыбкий силуэт, подергивающийся в пламени костра, гротескно искаженный стеклянным пузырем кабины.

– Замечательно, – с удовольствием произнес Кей. – Вот почему старикан не жег костров...

– Слушай, папа...

– Ну?

– Почему ты ненавидишь детей? Я знаю, тебе хреново пришлось в детстве, но это еще не повод.

Кей уселся на пол кабины, свесив в открытую дверь ноги.

– Откровенность за откровенность?

– Как с силикоидом? Давай.

– Я никогда толком не был ребенком. Мне всегда было сорок, Артур. Это очень тяжело – никогда не помнить себя беззаботным мальчишкой. Стараться быть похожим на ровесников, завидовать им... Слишком хорошее детство превращает ребенка во взрослого еще быстрее, чем плохое.

– А у тебя было хорошее детство?

– Мой отец был сенатором на Второй планете Шедара. У меня было очень хорошее детство. В день эвакуации мне исполнилось семь... и я уже не был ребенком. Я видел, как десантные капсулы сыплются на отмели, лишь над космодромом последняя база держала небо. Отец остался с группой прикрытия, они еще верили в помощь Империи. Может быть, они были живы, когда Император Грей отдал приказ выжечь планеты. Я не говорю, что он был неправ. Штурм унес бы куда больше жизней, чем та горстка людей, партизанившая на оккупированной планете... не самой послушной планете Империи. Нас принял Альтос, и мы выжили. Нам не оставили фамилий, я перестал быть Кеом Лациитисом. Мы стали детьми Империи. Но я уже не смог стать ребенком. И это чувствовали все. Таких детей любят родители, но у них нет друзей. Я старался, Артур, очень старался. Воспитателем нашего блока «джи» был хороший человек. Разносторонняя личность, автор детских сериалов, которые шли по телесети Альтоса. Не садист и не извращенец, которые очень любят такую работу. Он искренне считал, что детей надо защищать от взрослых. Он всегда говорил о дружбе и доброте и, наверное, не мог понять, почему его дружные воспитанники не любят маленького Кея. Для него я оставался ребенком с трогательно тощей шеей...

Артур невольно улыбнулся.

– ...и грустными глазами. Ровесники видели, что на самом деле я другой. И защищались от меня как умели. Когда я понял, что ребенком мне уже не стать, я стал взрослым. Ночью... это уже не важно. Я прибил к бродячему цирку. Это тоже местечко дай Боже, но они отнеслись ко мне почти по-человечески. Я мыл полы, продавал билеты, ассистировал клоунам, год стоял мишенью для Редгара Реда, человека – пистолета...

– Его ты тоже убил?

– Ты что, Артур? Редгар научил меня всему. Стрелять, метать ножи, не закрывать глаза, когда стреляют в тебя. Потом сказал, что цирк для меня – лишь этап. И заставил работать с Дианой, своей подружкой, воздушной гимнасткой. Мне нравилось... пока она не сломала шею. Я прошел всех артистов – хоть понемногу, но был со всеми. Наши клоуны, Яцек и Нарик, дали мне больше, чем десяток психологов. И при этом ни разу не уложили в свою двуспальную кровать, хоть и были голубее голубого. Я знаю, как выглядят звери, готовясь к атаке, и как можно отбиться от пси-мутированного тигра. За это спасибо Джассану, нашему единственному мршанцу. Он же научил меня разбираться в винах...

Кей замолчал.

– Ты не любишь детей, потому что у тебя не было детства, – безжалостно сказал Артур. – Ты завидуешь им. Ты считаешь, что сильнее зависти женщин к мужчинам – зависть ребенка ко взрослому. И постоянно ощущаешь себя объектом ненависти.

– Да.

– Тогда спрашивай ты.

– Это трудно – пытаться быть взрослым, но оставаться ребенком?

– Конечно, Кей.

– Давай спать, Артур Ван Кертис. – Кей спрыгнул на землю. – Забирайся в кабину и закрой дверь. Кресло широкое, а климатизатор я включил.

– А ты?

– А я поищу другой комбайн. Спокойной ночи.

6

Когда Артур проснулся, Кей уже разогрел завтрак. Кроме того, он вывел из ряда один комбайн, установив его напротив двери. Артур скептически поглядел на несуразный агрегат – барабанная фреза спереди, четыре огромных колеса, автопаковщик сзади. Корпуса как такового не существовало – все агрегаты были на виду. Болтающаяся на тонких опорах кабина выглядела какой угодно, но только не надежной.

– Не сказал бы, что это удачная идея, – беря свою порцию, заметил Артур.

– А лучшей нет. – Кей придирчиво осматривал колеса. – Скорость до сорока пяти километров в час – и это в рабочем режиме. Энергозапас почти полон. Как выспался?

– Как дома.

– А я замерз. Климатизатор барахлил, наверное.

Они покончили с завтраком и забросили сумку с остатками консервов в кабину. Кей вручил Артуру лазерную винтовку – никелированный агрегат с громоздким боковым магазином, велел:

– Лезь в кабину.

Из стеклянного пузыря Артур наблюдал, как Кей открыл дверь, постоял немного и громко произнес:

– Красота-то какая! Дождь кончился, роса улеглась... Как бы жнивье не взопрело, сынок!

– Кей, я просил тебя не называть меня «сынок»!

– Хорошо, сынку, – карабкаясь в кабину, сказал Кей. – Молотить пора, верно? Подвинься.

Глаза его возбужденно поблескивали. Артур растерянно вылез из кресла, уселся на пол кабины. Кей положил руки на рычаги.

– Учись, в жизни все пригодится...

Комбайн взревел и, разбрызгивая лужи, выкатился из ангара. Кей засмеялся. Колючие злаки тянулись до горизонта.

– Застоялись хлеба, не находишь?

– Это не пшеница, Кей.

– Я знаю, Артур. – На мгновение лицо Кей утратило дурашливое выражение. – Озноб, эйфория... дальше пойдут галлюцинации. Это дум-вирус. Поехали!

Фреза взвыла, опускаясь к земле, и, протаранив изгородь, комбайн покатиł через поле. Сзади зачавкал паковщик, ритмично выкидывая пластиковые мешки с прессованной травой.

– Сколько у тебя времени? – тихо спросил Артур.

– Часа три. Потом период немотивированной агрессии и паралич сердца. Я попытаюсь довести тебя, малыш.

Почти час они ехали молча. Артур смотрел в окно, держа на коленях винтовку, Кей напевал флировольные песенки, потом спросил:

– Чего они хотели?

– Кто?

– Эти люди... на лошадях... в шапках с синими звездами...

– Я никого не видел, – пряча глаза, ответил Артур.

– А-а... Если я назову тебя Лешкой, стреляй. Хорошо?

– Обещаю.

Два раза Артур видел в отдалении столбы дыма. Временами Кей рулил, объезжая что-то или преследуя кого-то невидимого. Артур молчал.

Потом их попытались остановить. Небольшая толпа вооруженных мужчин – быть может, тех самых, что встретили их у выхода, – открыла по комбайну огонь.

– Град, – сухо заметил Кей. Артур так и не понял, острит он или искаженное сознание уже не воспринимает реальность. Комбайн описал вираж и направился на толпу. Приоткрыв дверь, Артур начал стрелять из винтовки – у нее была отличная скорострельность и объемистый магазин.

– Никакая непогода не помешает мне собрать свой последний урожай, – заявил Кей, когда пули защелкали о кабину. Стекло притворялось броневым, покрываясь трещинами, но не капитулируя. И Кей довел жатву до конца, после чего лег на прежний курс. Пластиковые мешки в контейнере давно кончились, и перемешанная с травой плоть хлестала из комбайна чудовищным людоедским фаршем.

– Очень показательно, что тебя даже не тошнит, – заметил Кей, поглядывая на Артура. – Стоило бы убить твоего папашу, но это невозможно.

Артур не понял.

Они пронеслись по окраине Китежа мимо пылающей деревянной церкви, мимо размолотых артиллерией домов и заботливо укрытых чехлами памятников. Памятников было много.

– Народ, не помнящий прошлого, обречен, – прокомментировал этот факт Кей. – Наш народ – бессмертен.

Когда впереди показались башни космодрома, Кей глухо спросил:

– Перемахнем через реку, как считаешь?

– Перемахнем, – глядя на приближающуюся ленту шоссе, согласился Артур. Они форсировали преграду и покатиł на радужный барьер силового поля. Две машины Имперской пехоты лениво выкатились из ворот и развернули башенки излучателей в их сторону.

– Вместе погибнем, Лешка, – прищурившись, сказал Кей. – Не лучший вариант, верно?

Артур достал станнер и аккуратно выпалил Кею в висок. Потом стащил одеревеневшее тело с кресла и остановил комбайн. Сложнее было найти управление фрезой – пока Артур ее не остановил, пехота приближаться не спешила.

Выпрыгнув из комбайна, Кертис-младший побежал к охранникам. Ему было только двенадцать лет, и те не стали стрелять.

– Помогите моему папе! – крикнул Артур. – Помогите, у него дум-горячка, но я его обездвигил! Помогите, мы заплатим! Мы с Эндории, мы с родины Императора! Помогите!

Он плакал слишком натурально, а у лейтенанта Имперских войск тоже были дети. Лейтенант кивнул солдатам, и двое, опустив щитки шлемов, направились к искореженному, заляпанному кровью и пробитому пулями комбайну.

7

Приходя в себя – в те редкие минуты, когда инъекция вирофага снижала уровень токсина в крови, – Кей размышлял в стерильной чистоте пустой палаты. Бред прекратился, сознание было ясным, хотя и вялым. Теперь он мог только выздороветь – или умереть, если вводимый огромными дозами вирофаг мутирует и примет его плоть за вирус. Мягкие лапы манипуляторов умывали его, меняли постель, кололи лекарства и мутную питательную жидкость.

Когда в палату вошла женщина, одетая в зеленый врачебный костюм, но с отключенным шлемом, Кей понял, что выжил.

– Меня зовут Изабелла, – усаживаясь на край постели, сказала она.

– Прекрасное имя, – с трудом ворочая непослушным языком, сообщил Кей. – Вы – белокурый ангел...

– Как звать вашу жену?

– Карина.

– Тоже мило. – Женщина кивнула. – Я ваш врач. Вы не ощущаете провалов в памяти?

В голубых глазах женщины был холод. Долгая жизнь и долгая работа на Императора. В какой-то мере она и была врачом – хирургом, отсекающим ненужные клетки социального организма.

– Нет... кажется... я могу потерять память, мисс?

– Проверим.

И они проверили. Кей рассказал ей о своем детстве, о дяде Рауле, оставившем небольшое наследство, о климате Эндории, о том, как уклонялся порой от уплаты налогов, о знакомстве с Кариной и рождении Артура.

– Он в общем-то хороший мальчик. Не бросил отца. С ним все в порядке, мисс?

– Император не оставляет в беде своих подданных, – с достоинством сообщила Изабелла. – Как погиб ваш корабль?

– Мы стартовали с Эндории вечером тринадцатого, в шестую декаду восточных ветров...

– Интерфазники обычно не капризничают, но, видать...

– Артура на кусочки разорвало, не приведи Бог такое увидеть...

Лицо Изабеллы оставалось бесстрастным. Она повидала куда большее, чем разорванный на кусочки маленький мальчик.

– ...аТан-то сработал – вот уж никогда до конца не верил... Вышли мы к этому сараю, а там мертвый старик и трактора всякие...

Изабелла положила ладонь на горло Кея. И без всяких эмоций сказала:

– Нехорошо обманывать слуг Императора. Нам нужна истинная правда, полная правда, Кей. Ваша жизнь еще так хрупка... а вы врете.

– Мисс, – Кей захрипел, – он стрелял в нас, что я мог поделать? Боже, они все здесь сошли с ума...

Изабелла вытерла руку о простыни и улыбнулась.

– Теперь лучше. Императора не беспокоит смерть мятежников и бандитов, но он любит искренность.

Кей торопливо закивал.

– Вы ловко выкрутились из неприятностей, Кей Овальд. Этот комбайн в крови от шин до кабины, словно побывал на бойне.

– Мисс, я плохо соображал, когда вел машину. Нас пытались остановить... я не ранил людей Императора, мисс?!

– На ваше счастье, нет, – холодно отозвалась Изабелла. – Вы очень удачливый человек. Простой торговец – и такая прыть. Меня всегда смущали люди, выходящие за рамки своей профессии. Ваше дело торговля, а не воинские подвиги.

– Мы, Овальды, всегда честно служили Императору Грею! – возвышая голос, сказал Кей. – Мой дед, Артур, в чью честь я назвал сына, на Смутной Войне...

– Оставьте, Кей. О подвигах вашего деда я уже достаточно слышана от мальчишки. К вам они отношения не имеют. Отдыхайте.

Уже в дверях Изабелла добавила:

– Мы сообщим на Эндорию о вашем чудесном спасении. Что передать жене?

– Что я люблю ее... и прошу не волноваться.

– Последнее пока преждевременно.

Дверь закрылась, и Кей опустил голову на подушку. Ему оставалось только надеяться, что старый хитрый лис Кертис предусмотрел все. Что он умнее старых женщин из Службы Имперской Безопасности.

В своем кабинете, обставленном просто, как и подобает слугам Императора, Изабелла Каль составляла еженедельный отчет. Рутинная работа, по традиции сваливаемая на заместителя регионального Командующего, приносила ей удовольствие. Простые цифры – о потерях мирного населения, расходах Службы, количестве завербованных агентов. А сколько за ними работы, сколько жизней – и еще больше смертей.

Сколько власти!

Сообщение с Эндории пришло только к вечеру. Изабелла пролиستала официальную справку, просмотрела ролик, заснятый агентом в доме Овальдов. Высокая худощавая женщина, Карина Овальд, зарыдала, увидев фотографию Кея – с осунувшимся, полубезумным лицом. Тут же взяла себя в руки и надела на агента с вопросами: как связаться? Почему не сообщили раньше? Мы не последние люди на Эндории! Не оплатит ли Служба ее перелет на Инцедиос?

– Тощая стерва, – заключила Изабелла, выключая запись. Этот торговец не имел вкуса. Красивая мордашка – еще не все в женщине. Но теперь понятно, в кого пошел его сын... – Артур Овальд, наблюдение, – приказала она.

Экран вновь ожил – но Артура в маленькой комнатке не было.

– Поиск.

Артур Овальд был в душе. Изабелла склонила голову набок, внимательно разглядывая мальчика. Красивый, щенок. Отец тоже ничего – но поглубже, попроще.

Мальчик тем временем присел на дно ванны. И принялся за то занятие подростков, для которого душ служит самым удобным прикрытием.

Каль почувствовала, что начинает возбуждаться. Работа редко оставляла ей время на секс.

Включив экранирование, Изабелла достала из нижнего ящика стола вибратор. Не отрывая взгляда от экрана, закинула ноги на стол...

Артур принимал душ достаточно долго, чтобы Изабелла Каль получила все желаемые эмоции. Приведя себя в порядок, она включила автосекретаря и сказала:

– Семья Овальд. Красный режим отменяется. Желтый режим в течение недели. Оперативная работа – Луис Номачи. Видеоконтроль... видеоконтроль остается на мне.

Ей понравилось недавнее ощущение. То, чем ей приходилось заниматься с директором Службы Куртом, несло в себе мало приятного.

8

На следующий день Артуру Овальду разрешили навестить отца. Кей, полулежа в постели, ел жиденькую овсяную кашу. Вкус у нее был божественный – по сравнению с теплой минеральной водой, которую позволили выпить накануне.

– Папа?

Кей молча протянул тарелку медсестре – рыженькой девице субтильного телосложения. Они с Артуром смотрели друг на друга.

– Я рад, что ты не посрамил имя деда, – сказал Кей.

Артур улыбнулся:

– Пап, ты гораздо лучше выглядишь.

– Это неудивительно.

Артур покосился на медсестру. Сообщил:

– Они связались с мамой... она со мной разговаривала. Я сказал, что приезжать не надо. Ты ведь через три дня выпишешься, и мы полетим домой. Правда?

Старый хитрый Ван Кертис. Он переиграл-таки Службу. У меня действительно есть домик на Эндории и жена по имени Карина...

– Придется полететь, сын. В нашем космопорте кое-кто нуждается в хорошем скандале. Мы из них вытрясем все – и за корабль, и за эти мучения.

Рыжая медсестра улыбнулась, отворачиваясь. Этот здоровяк торговец был ужасно самоуверен. Технические службы космопортов поднатерели на подобных скандалах.

Впрочем, эндорианец чертовски упорен и удачлив. Возможно, он и выжмет какую-то сумму... через пару лет.

– Артур, принеси мне нормальный бутерброд, – прошептал за ее спиной Кей Овальд. Вот всегда так. Стоит пациенту начать шевелиться, как он мечтает нарушить режим...

Луис Номачи был человеком обманчивой внешности. Пухлый, как колобок, жизнерадостный, радующийся, как казалось, всему происходящему. Его способность быстро подниматься по службе вызывала удивление коллег. Луиса считали стукачом, поговаривали о высоких покровителях. Но дело было совсем не в этом. Просто Луис умел принимать любые правила игры. Такие, как он, выживали на оккупированных планетах, переживали смену всего начальства и шли вверх – медленно, но неуклонно. Раньше их рост сдерживал срок жизни. Теперь наступало их время, их шанс. Умеющие приспособиться ко всему, выдержать победу и поражение, они, подобно колючей сорной траве, проросли на теле Империи Людей. Нельзя даже было назвать их аморальными. Они всего лишь соответствовали моменту.

Сейчас у Номачи было очень несложное задание – контроль за двумя эндорианцами, находящимися на желтом режиме. Отец и сын. Добрались в космопорт из регионального отделения «аТана» – повезло. Каль провела первичную проверку и скинула дело на него. Пассивное наблюдение, проверка данных – что может быть проще...

Но почему Изабелла Каль лично вела эндорианцев? Почему продержала неделю на красном режиме, пока не поговорила с Овальдом-старшим и не дала запрос на их родину? Номачи был лишен звериного чутья Изабеллы, ее семидесятилетнего опыта. Зато верить в чужой опыт он умел. И обладал упорством того сорта, что присущ скорее дверной пружине, чем человеку.

Скрючившись перед терминалом компьютера, поминутно жуя сухое печенье из пачки, Луис открывал то один, то другой файл по «делу эндорианцев». Рапорт лейтенанта внешней охраны, заключение врачей, протоколы первичных допросов мальчика, запись разговора Изабеллы и Кея, доклад Службы с Эндории... Оценка общей достоверности информации – восемьдесят шесть процентов. Прекрасно. Золотая середина – не слишком мало и не настолько

много, чтобы вызвать подозрения. В чем-то они лгали, как и положено любому добропорядочному человеку. Но Изабелла Каль питала сомнения на их счет. Луис вернулся к оперативной информации. Фотографии Кея и Артура... стоп. Не слишком-то они похожи. Карина Овальд наставляла мужа рога? Возможно. Луис вызвал файл с краткой информацией о Карине. Портрет... Ну, если она мать мальчика, а Кей его отец... Луис запустил программу физиономического анализа.

Пятьдесят два процента. Артур мог быть сыном их обоих, мог быть прижит от другого мужчины, мог быть удачно усыновлен. Опять-таки – средний результат. А если по-другому? Вероятность, что Артур – сын Карины, вероятность, что Артур – сын Кея...

Двадцать процентов. Шесть процентов. Прекрасно. Что-то не нравилось программе. Мальчик, который был сыном Карины и Кея, не мог быть сыном Карины или Кея. Как необычно...

Программа могла дурить. Карина могла изменять мужу. В бюро усыновлений при подборе ребенка могли пользоваться точно такой же техникой и подобрать удачного ребенка для пары, а не для Карины и Кея по отдельности. Не стоило даже затевать расследования.

Но человек-пружина не умел останавливаться на полпути. Была проверена Эндория, была проверка на месте. Что осталось? «аТан»? Вечное бельмо на глазах всевидящей Службы. Вечный позор. Они пользовались аТаном на общих основаниях и после обоюдодудачной перестрелки порой воскресали рядом со своими убийцами. Империя Кертиса Ван Кертиса, государство в государстве. Как унижительно знать, что все тайны Спецслужбы могут быть выкачаны из памяти погибшего – и великодушно оживленного сотрудника. Несмотря на заверения Кертиса самому Императору, несмотря на показное дружелюбие и льготные тарифы, «аТан» хранил свои секреты...

Но в самом прочном панцире есть слабые места.

Луис послал запрос на расконсервацию агента, завербованного в рядах «аТана». Послал без мотивации, слегка надеясь, что запрос не пройдет. Он не хотел возиться с этим делом, но не умел отступать.

Запрос прошел.

– Так тому и быть, – сказал Номачи компьютерному терминалу. – Раскроем вас на полную катушку, как положено. Не зря же вы налоги платите...

Кей тренировался. Тело ослабло не сильно, видимо, мышцы во время болезни искусственно стимулировали. Гораздо больше хлопот доставляло возможное наблюдение – ему приходилось заниматься вполсилы. В великолепно обставленном спортивном зале маленького госпиталя это было чертовски обидно.

С сожалением выйдя из-за очередного тренажера, Кей поискал глазами Артура. Тот сидел на конструкции, похожей на рабочее место палача. Руки его были закреплены на гидравлических пружинах.

– Давай, давай, – подбодрил «сына» мистер Овальд. – Раз уж мы заплатили такие деньги, так тренируйся до седьмого пота.

– Угу, – медленно разводя руки, пообещал Артур.

Кей прошел в сауну. Лег на деревянный пóлок, чувствуя, как высыхает на коже пот. Не по правилам, но как отдыхает тело... Потом он снова вспотел и стал терпеливо ждать, пока испарится и эта влага.

Пришел Артур, устроился на полочку ниже. Полежал немного и сказал:

– Мама, наверное, волнуется. Мы скоро полетим домой?

Это была заранее оговоренная фраза. Артур чего-то боялся. Или просто спешил на свой Грааль?

– Через три дня рейс на Илион. Оттуда домой рукой подать.

– А завтра вечером уходит лайнер на Эпсилон Волантиса. Можно оттуда – я считал, быстрее выходит.

– Сын, надо считать еще и расходы, – наставительно произнес Кей. – Сам знаешь, в какой мы сейчас ситуации. Из наших живодеров пока выжмешь денежки... Я пойду в бассейн, а ты пропотей как следует.

На расстоянии шестидесяти километров от Имперского космодрома, рядом со зданиями империи «аТан», Луис Номачи разговаривал со своим агентом.

– Вы... вы уверены в безопасности встречи?

– Экран надежен, – презрительно произнес Луис.

– Вы не знаете возможностей нашей охранной службы...

– Зато вы знаете наши!

Златокудрое существо смутного пола плаксиво скривило ангельское личико:

– Такие обширные требования... Я готов послужить Императору, но...

– У тебя есть «но» для Императора? – заинтересовался Луис. – Я еще не слышал такого! Существо притихло.

– Мне плевать на твои проблемы. Уверен, что ты трахаешься с половиной мужчин и женщин вашего гадючника. И еще более уверен, что фильм, где ты ласкаешь гениталии булрати, их развеселит.

– П-послушайте, вы должны п-понять меня как мужчина мужчину...

Луис разразился добродушным смехом:

– А ты шутник... шутник. Тебе бы родиться многоразовым и безразмерным презервативом, ты бы был на своем месте.

– У меня только начала налаживаться спокойная сексуальная жизнь... – обреченно сказал танатолог.

– Налаживай. И помни – чем больше данных об Овальдах ты нам передашь, тем на больший срок тебя оставят в покое. Привет любимым.

Луис зашагал к флаеру. К людям подобного типа он не боялся поворачиваться спиной. Здорово, что большинство не приемлет межрасовый секс. Это делает меньшинство полезным для Спецслужбы...

Садясь в кабину, он подумал, что если межрасовые контакты легализуются, то надо будет настроить общество против чего-то другого. Против мазохизма, гомосексуализма или поцелуев в губы – это уже детали.

Нельзя терять такой удобный слой информаторов.

9

На бетонной глади посадочного поля двухсотметровый лайнер казался небольшим. Звук через толстое стекло почти не доносился. Снующие от зданий к лайнеру и обратно машины выглядели детскими игрушками богатого ребенка.

«Такого, как Артур Кертис, например», – подумал Кей. Но прежней неприязни к мальчишке в сознании не возникло. Все-таки он его вытащил. Чем бы ни руководствовался – но вытащил.

Мимо них прошла по залу ожидания еще одна группа пассажиров. Самые обеспеченные граждане Великороссии предпочитали эмигрировать не в Кайзерлэнд или Сэгун, а сразу на другую планету. Наверняка, как это всегда бывало, самыми обеспеченными оказались те, кто развязал войну. Женщины в мехах, мужчины в костюмах, казавшихся скромными, пока не подойдешь вплотную, сытенькие, разнаряженные дети. Многие вели на поводках собак, некрасивая темнокожая девица несла на руках кошку.

– Я очень скучаю по маме, – произнес Артур.

– Не ной, сын, – спокойно ответил Кей.

– Очень скучаю!

Кей присел, заглядывая Артуру в глаза. Мальчик явно был на грани срыва.

Почему?

Рвался к несуществующей матери? Или той, реальной, которую Кею не довелось увидеть?

– Малыш, соберись. – Кей провел ладонью по лицу Артура. Ладонь намокла. – Ну что с тобой?

Артур молчал.

Кертис Ван Кертис завоевал свое положение не только везучестью, чугунной задницей и умением подойти к людям. У него еще было хорошее чутье, как у славной женщины Изабеллы из местного отделения Службы. Артур это чутье вполне мог унаследовать.

– Давай посмотрим, что мы можем сделать, сын. – Кей взял Артура за руку. Они подошли к кассе.

– Места есть, – с готовностью сообщила девушка в старомодных очках. – Люкс, первый класс, бизнес-класс...

На маленьком табло, обращенном к Кею, высветились цифры. Кей поскреб затылок.

– А... извините, во втором классе...

– На такие расстояния не летают корабли с местами второго класса, – сразу посуровела кассир. Потом глянула на умоляющее лицо Артура и чуть отошла. – У вас денежные затруднения, мистер?

– Да, понимаете, нам добираться до Эндории, а наш корабль... я ведь и сам пилот, торгую... торговал...

– Давайте посмотрим, что мы можем для вас сделать. – Пальцы девушки запорхали над клавиатурой. – Возраст мальчика?

Луис покрутил в руках дискету. Молодец, танатолог. Дрянь, но молодец. Трехдневная запись памяти Кея Овальда! Какая бы чушь там ни была, но сам факт существования этой записи – сенсация. Вот они, нравы «аТана». Вот она, цена бессмертия!

Вставив дискету в компьютер, он начал подбирать программу-видеоадаптер. Проклятый «аТан» использовал собственные компьютеры, программы и кодировки...

– Итак, учитывая скидку за возраст ребенка, отсутствие багажа, недозагрузку рейса, вашу пересадку на Волантисе на корабль нашей же компании... цена составит сорок восемь процентов от первоначальной! – Девушка-кассир пожалала плечами, словно сама удивилась полученному результату.

– Пап... – прошептал Артур.

– Поторопитесь с решением, до окончания посадки – пятнадцать минут.

– Ну, такого шанса упускать нельзя! – махнул рукой Кей. – Оформляйте.

Он отправил под прозрачный щиток кассы документы и положил кредитную карточку на панель интерфейса. Спросил:

– Карточку «аТана» принимаете?

– Конечно...

«Да, лихо размазало пацана», – подумал Луис, наблюдая за кровавыми клочьями на стенах рубки. Потом изображение подернулось розовой мутью – у Овальда-старшего начали лопаться глаза.

Номачи достал из стола пачку печенья. Разорвал пластиковую обертку. Хорошо он поработал и плевать на лишний вес.

– Дня на два назад отмотай, – предложил он машине. Вышколенная сервис-программа поняла.

На экране возникла оскаленная морда булрати.

Луис поперхнулся печеньем.

– *Кузуар буул-рати, к, хаа! К, хаа, буул!* – произнес голос Кея Овальда.

– *Хазр, кхомо!* – фальцетом откликнулся булрати.

Из открытого рта Луиса сыпались на клавиатуру непрожеванные крошки.

Маленький автобус остановился под днищем лайнера. Последние пассажиры торопливо втягивались внутрь лифтовой трубы.

Охранник, нервно прислушивающийся к гулу разогреваемых генераторов, провел по документам Кея детектором. Индикатор засветился желтым. Пассивное наблюдение? Что ж, это не препятствует покидать планету. Шедший следом мальчик тоже был под наблюдением. С ума они все посходили в оперативном отделе.

Шлепнув по втягивающейся в корпус корабля лифтовой трубе ладонью – на удачу, – охранник заспешил к нетерпеливо сигналившему автобусу. Опасное дело – стоять поблизости от стартующего на гравитационниках корабля.

...Когда Кей отвел взгляд от мертвого булрати – как он его убил-то? одним касанием? – Луиса ждал новый шок.

Этого человека в лицо знали все. Кертис Ван Кертис. И он весьма напоминал... сына Кея Овальда, точнее, Артур Овальд походил на него.

– Портрет Артура Ван Кертиса! – завопил Номачи. Машина сражалась с неожиданным заданием секунд пятнадцать. Все это время Луис провел, пританцовывая у стола.

– Единственная доступная фотография сделана в возрасте пяти лет, – любезно сообщил компьютер.

Луису улыбался пухлый малыш.

– Вероятный облик сегодня! – заревел Луис.

Плотно сжав тонкие губы, с экрана смотрел парень лет семнадцати.

– А в двенадцать?

Артур Овальд, почти такой, каким Номачи видел его утром, появился на дисплее.

– Ух, – сказал Луис, – ух.

– Мало данных, – забеспокоился компьютер.

– Отключись, железка! – выбегая из кабинета, крикнул Номачи. По коридору... мимо охранников... через приемную...

Луис влетел в кабинет Изабеллы Каль. Шок был так велик, что он даже не стал ничего обдумывать.

– Включите экран, – не здороваясь, попросил Номачи.

Изабелла молча включила экран и личное записывающее устройство. Спросила:

– Чем вызвано ваше оживление?

– У нас в руках, – подходя к столу, произнес Номачи, – у нас в руках Артур Ван Кертис!

– А кто еще? – не скрывая презрения, спросила Каль.

– Очевидно, его телохранитель. Человек, намолотивший на комбайне два десятка повстанцев.

Лицо Изабеллы побелело.

– Вы их задержали, Луис?

– Я... нет... я спешил... – Номачи с ужасом почувствовал в своем голосе интонации плаксивого извращенца-танатолога.

– Артур и Кей Овальды. Поиск. – Изабелла пригнулась к экрану.

– Работаю... работаю... Артур Овальд, – обрадованно сообщил компьютер. – Покинул планету на лайнере «Волантис-круизный» компании «Стар Трек» десять минут назад. Кей Овальд. Покинул планету на лайнере «Волантис-круизный» одиннадцать минут назад.

К счастью для Номачи, он успел сдержать самоубийственный вопрос – как один и тот же корабль мог стартовать в разное время.

– Диспетчера космопорта, – одарив Луиса ненавидящим взглядом, велела Изабелла. – Я заместитель Командующего планетарного филиала Службы Имперской Безопасности Изабелла Каль, – выпалила она появившемуся на экране мужчине. Еще никогда титул не казался ей столь длинным и ненужным. – Требую возвращения на планету лайнера «Волантис-круизный». Дело особой важности. Именем Императора.

Разрывая воротник блузки, она вытащила персональный жетон на цепочке и сунула прямо в объектив. Луис, вытаращив глаза, смотрел на обнажившиеся груди – покрытые багровыми пятнышками ожогов и мелкими порезами. Он и помыслить не мог, что Каль склонна к мазохизму.

– Поздно, – поглядев на какой-то экран, сообщил диспетчер. – Лайнер только что вошел в гиперпрыжок. Что произошло? Террористы? Бомба?

Изабелла отключила связь. Опустилась в кресло, устало спросила:

– Так кто был у нас в руках? И откуда эта удивительная догадка?

Покосившись на свою грудь, она досадливо запахла блузку. И Луис понял, что его шансы на карьеру – и саму жизнь – резко упали в цене.

10

Лайнеры такого класса, как «Волантис-круизный», стартовали мягко. Артур и Кей зафиксировались в креслах, но это было не больше, чем данью традиции. Десять минут легких перепадов гравитации – при таких размерах, как у лайнера, скомпенсировать все перегрузки не удавалось самым совершенным машинам.

Потом что-то неумовимо изменилось. Пол стал незыблем, как твердь планеты, далекий шум двигателей, плывущий к ним через обшивку, изменил тональность.

– Мы вошли в гиперпрыжок, – сбрасывая ремни безопасности, сказал Кей. – Ну, что ты скажешь?

Артур поднял лицо, мокрое от слез. И прошептал, еле слышно, срываясь на беззвучный крик:

– Не хочу... Не хочу... снова...

Кей опустился рядом с ним на колени, спросил:

– Помнишь, на планете я хотел задать тебе один вопрос? Так вот, я его задаю.

Артур кивнул, замолкая.

– Сколько раз ты умирал, мальчик?

Лицо Кертиса-младшего дрогнуло.

– Сколько раз? – безжалостно повторил Кей.

– Семьдесят три раза. – Глаза Артура остекленели. Кея забила дрожь.

Семьдесят три. Прыжки с хрупкого мостика жизни, перекинутого над тьмой вселенского ничто. Боль уходящего сознания, холодное дыхание вечности – и рывок нейронной сети, возвращающий обратно. Ужасно не воскрешение, ужасна смерть. Никто в Галактике не проходил аТан столько раз – никто не мог позволить себе быть столь расточительным. Кроме Ван Кертиса – и его сына. Мальчика, умиравшего всю свою жизнь.

– О Боже. – Кей почувствовал, как кружится голова. – Тебе шестнадцать?

Артур кивнул.

– Первый раз ты умер...

– В двенадцать.

Кертис-младший умирал каждый месяц. Чаще – каждые три недели. Что тут вечность мучений, обещанная Кею за неудачу, – единственный сын Кертиса жил этими муками добровольно. Они были его воздухом, его хлебом, его школой... его жизнью. Этот мальчик был со смертью на «ты».

Этот мальчик уже не мог стать взрослым.

– Ты – тридцать седьмой, – прошептал Артур. – Меня вели мужчины, женщины, подростки, мршанец, десятилетняя девочка. Я всех вас знаю... всех вас видал в гробу. Вы все крутые поначалу. За вами кровь хлещет, и никто не устоит. Вы все крутые... были.

– Я тебя доведу.

– Все так говорили. У всех был кнут и пряник. Я уже чувствую, когда что-то ломается... вот как здесь. Они нас раскусили.

– Но мы убежали, Артур.

– Догонят.

– Почему ты не смог добраться до цели раньше?

– Не знаю. Словно держит... что-то.

– Грааль дается достойным. Помнишь?

Артур слабо улыбнулся. Вскинул голову – в отчаянной попытке сбить слезы. Сказал:

– Уже не осталось достойных, мой верный слуга. И я – самый последний из тех, кто вправе коснуться Грааля. Ибо я послал вас всех... зная, что лишь я бессмертен. Ибо я... я...

Кей мягко привлек Артура к себе. Первый раз в жизни он обнял ребенка, который был еще несчастнее, чем он. Они сошлись в пространстве и времени – две искалеченные души; взрослый, который не бывал ребенком, и ребенок, который не мог стать взрослым.

– Я доведу тебя, – повторил Кей. – Я не слуга твой, сэр Артур. Я твой сводный брат, маленький король. Ты увидишь Грааль.

Артур тихо плакал, обмякнув на груди Кея. Лайнер несея поперек пространства, стальное вместилище тысяч человеческих страданий.

– Что там, на Граале? – спросил Кей.

– Бог... – прошептал Артур, не отрывая лица от мокрой рубашки телохранителя.

– Что?!

– Бог. Бог из машины. – Пальцы Артура, вцепившиеся в плечи Кея, задрожали, и он не решился переспрашивать.

У двери пропел зуммер. Кей, помедлив секунду, отстранил Артура. Достал из кармана платок, дал его мальчишке. И открыл дверь.

На пороге стояла маленькая девочка в расшитом сарафане и с короткими толстыми косичками.

– Добрый день, сударь. – Она неуклюже сделала реверанс. – Мы ваши соседи. Ваш сын не желает показать мне корабль? Я первый раз лечу.

Из двери соседнего номера выглядывала русоволосая женщина. Она помахала Кею рукой и сказала:

– Привет!

– Привет! – ответил добродушный мистер Овальд. Повернулся и спросил сына: – Ты не хочешь показать юной леди корабль, Артур?

– Хочу, папа, – ответил послушный сын. – Здравствуйте, сударыня.

11

Изабелла Каль смотрела на портрет Артура Ван Кертиса. Мальчишка улыбался, надежно спрятанный в недрах компьютера, в уносящемся сквозь гиперпространство корабле. Сколько

денег, предательства, героизма стояло за одной-единственной его фотографией... как просто было получить Артура живьем.

– Я должна была понять, – сказала Изабелла. – Он очень похож на Кертиса-старшего.

– У нас осталась запись памяти мужчины, – попытался утешить ее Луис. – Его пребывание в резиденции Ван Кертиса... это немало.

Ответный взгляд Каль не нуждался в расшифровке. У них было больше, чем немало, а теперь вся слава уйдет к сотрудникам Службы на Волантисе.

Номачи пошел ва-банк.

– Никто, кроме нас, не знает, кто такие Овальды, – куда-то в пространство произнес он. – Мы можем потребовать их депортации с Волантиса... или же перехватить их там.

– Ты говоришь об измене, – ровным тоном заметила Каль.

– Я говорю о доведении операции до конца. Мы должны сами задержать Кертиса-младшего.

– Двое – слишком много, чтобы вести операцию такого уровня.

– У меня аТан, – быстро сказал Луис.

– Понимаю. У меня тоже. – Изабелла колебалась. – Если станет известно, что мы рисковали интересами Службы из-за личной карьеры...

– Но если мы возьмем Артура...

– Кто знает о записи памяти?

– Мой информатор в «аТане» и тот человек, который сделал запись. Он вряд ли смотрел всю пленку... только последние минуты.

– Ликвидация возможна?

– Людей из «аТана»? – Луис оторопел. – Они же все бессмертны!

– Записи!

– Банды совсем обнаглели, они лезут даже к космопорту Империи. Почему бы им не атаковать «аТан»?

– Хорошо. Если повстанцы еще и возьмут двух пленных и подержат их между жизнью и смертью...

– Все будет сделано.

– Луис, – Изабелла почти нежно привлекла его к себе, заглянула в глаза, – если ты пойдешь за мной... до конца... мы поднимемся выше, чем ты мог мечтать. Но если потянешь одеяло на себя, я добьюсь объявления тебя «лицом с одной жизнью».

Номачи кивнул. Он верил, что Изабелла добьется от Командующего Службы на Инцедиосе Курта Рокхайма такого приговора. Курт был шумным, говорливым исполином, не отягощенным ни умом, ни глупостью. Допрашивая женщин, он очень любил гасить сигары о их грудь.

Любовница, позволяющая ему делать то же самое, могла получить многое.

– Возьмем лучших людей. И лучших нелюдей, – продолжала Изабелла. – Вызови Ахара и Т/сана. Я отзову Кадара и Маржан с операции.

– Стоит ли брать нелюдей?

– Луис, стоит брать любого, не использующего аТан. Ахара, Т/сана, Кадара, который вечно в долгах, Маржан, которая верит в своего древнего бога. Понял? И еще выясни, кто такой Кей Овальд. Можешь проверить всех подданных Империи, но узнай, кто он.

Благодаря судьбу за вовремя продленный аТан, Луис выбежал из кабинета. Каль смотрела ему вслед. Должен быть способ убить бессмертного, должен, иначе трудолюбивые дураки заполонят весь мир.

И Артур Ван Кертис скажет ей этот способ.

– Как же я тебя не разглядела, мальчик? – мурлыкающим голосом сказала Каль. – Обманул, щенок.

Артур Ван Кертис улыбался ей с экрана.

12

В баре (огромный экран с фальшивым видом на космос, три столика, вежливый паренек за стойкой) Кей позволил себе бокал земного вина. Вино было слишком слабым и кислым на его вкус, но он допил до дна.

Кей собирался провести в баре немало времени – здесь была полутьма и играла мягкая музыка. Но через несколько минут к нему подседа парочка эмигрантов с Инцедиоса: не то молодые супруги, не то просто влюбленные. Им хотелось общения, и, определив в Кее человека издалека, они плюхнулись рядом. Первые десять минут разговор был даже интересен. Потом Кейу стало скучно, и он ушел. У него осталось смутное ощущение, что парочка хотела закончить знакомство в постели на троих, но так и не решилась прямо изложить свое желание.

В магазинчике лайнера Кей купил объемистую сумку, одежду для себя и Артура, станнер и «Конвой» взамен изъятых Службой на планете. Оружие, правда, на руки ему не выдали – его можно было взять, лишь сходя с корабля. Кей понимал, что если предчувствия Артура верны, то на выходе из гиперпрыжка лайнер встретит свора патрулей, и пара ручных хлопущек им не поможет. Но без оружия он чувствовал себя голым.

У него начинало портиться настроение. Кей давно отвык волноваться из-за грядущих неприятностей, но что-то давило на нервы. Только подходя к каюте, он понял, в чем дело.

Он терял отношение к Артуру как к клиенту. Основа основ – нельзя охранять друзей.

Кей Альтос позволил себе симпатию к мальчишке. Он думал не о кнуте и прянике – ему не хотелось, чтобы Кертис-младший умер в очередной раз. Это была катастрофа...

Телесеть корабля гнала какой-то местный сериал. Героиня – юная девушка из бедной, но честной семьи – воровала фрукты в саду богатого торговца удобрениями. Поймавший ее на месте преступления, торговец пришел в экстаз от красоты девушки и устроил на работу в магазин. Владелец магазина, пораженный в самое сердце, помог завербоваться на пассажирский корабль. Капитан корабля...

Самое неприятное было даже не то, что многочисленные любовные сцены исполнялись с удивительным однообразием и безвкусицей. Глядя на широкое, с широко посаженными глазами личико юной дивы, Кей не мог понять, кто, кроме отсидевшего десять лет каторжника, мог на нее позариться. Неужели на Инцедиосе таков идеал красоты?

Он заказал последнюю, девяносто шестую серию, и через две минуты полностью вник в смысл произошедшего. Дива работала в центральном офисе «аТана» на Терре, попутно разыскивая малолетнего сына, родившегося в десятой серии и похищенного в одиннадцатой. Когда в каюту вернулся Артур, Кей с удовольствием сообщил:

– Гляди, это Кертис Ван Кертис.

– Да? – заинтересовался Артур и стал наблюдать за стройным белокурым парнем, безуспешно охмурявшим красавицу. Потом спросил: – Кто у нее был первый любовник?

– Торговец удобрениями.

– Значит, она к нему вернется.

Артур не ошибся. Дива вернулась на Инцедиос, попутно опознав в бравом лейтенанте Имперских войск пропавшего сына. Торговец, где-то на середине сериала потерявший память и состояние, увидев подругу юности, исцелился. С перепугу, наверное.

– Я понял этот народ, – сказал Кей, выключая телевизор. – Он безнадежен. И абсолютно неуязвим.

– Брось, – разбирая постель, сказал Артур. – Этот фильм оплачивал «аТан». Все фильмы, где Кертис Ван Кертис – белокурый юноша-склеротик, влюбляющийся в непроходимую дуру, оплачиваются «аТаном». Это снижает зависть и агрессию.

Кей не понял, серьезно ли говорил Артур. Судя по тону – да.

– Показал даме корабль?

– Всё, куда пустили. Потом ее мать напоила меня чаем.

– Милая женщина.

– Кей, – Артур уселся на кровать, расшнуровывая кроссовки, – я наболтал днем лишнего, ты все забудь. Или нет, не все. Потому что я хочу тебя попросить...

– Говори.

– Не убивай меня. Никогда не убивай, что бы ни случилось. Иначе я не смогу быть твоим другом.

– Думаешь, это важнее для меня, чем приказ Кертиса?

– Да.

Вечность мук...

– Я не стану тебя убивать.

– Спасибо.

Кей сел на свою постель. Выключил свет.

Кем станет человек, убивающий с самого детства? Телохранителем. Кем станет человек, умирающий с самого детства?

– Спокойной ночи, Арти.

Артур очень долго молчал. Потом сказал:

– Спокойной ночи, Кей. Помни, ты обещал.

Часть третья

Скользкие друзья

1

Дни тянулись за днями, примечательные лишь одним – покоем. Лайнер шел через гиперпространство, замкнутый в самом себе. Могла начаться межзвездная война, могли сгореть все до единой планеты – здесь, в хрупкой скорлупе из металла, шла своя быстротечная жизнь.

Артур, как подобает воспитанному мальчику, выгуливал девочку из соседней каюты. Кей вновь столкнулся в баре с парочкой молодоженов, но и на этот раз они не стали смелее. Подтолкнуть их ничего не стоило... не думай Кей о людях Службы, ждущих на том конце пути. Он не заметил, когда поверил в эту мысль и как свылся с ней. Она просто была теперь с ним – короткая схватка в конце полета. Множить число людей, которых огорчит его смерть, Кей не хотел.

В конце концов его утешила девушка из сервис-команды лайнера. Ей не требовалось ничего, кроме толики здоровых инстинктов и гораздо большего количества денег. А деньги Кертиса Кей тратил без всякого снисхождения.

Оцепенение прервал Артур.

– Мама Веры Андреевны поблагодарила меня, – выпалил он, врываясь в каюту. Кей разглядывал рекламный проспект «Волантиса-круизного», в очередной раз решая, можно ли захватить лайнер в одиночку. По всему выходило, что нет.

– Тебя это так взволновало? – удивился он.

– Они попрощались. Вечером они сходят с корабля.

До Волантиса было еще трое суток полета. Выхода из гиперпространства не планировалось. Кей сообщил это Артуру, и тот торжествующе улыбнулся:

– Лайнер сбрасывает челнок в системе Догара. Туда летит куча пассажиров.

Обругав себя последними словами, Кей выбежал из каюты. Он должен был предусмотреть такую возможность, а не готовиться к неизбежной смерти.

Третьего пилота, отвечавшего за посадку-высадку пассажиров, Кей нашел на грузовой палубе. Невзрачный человечек, которому даже пышная форма не придавала никакой внушительности, терпеливо выслушал его. Очень тщательно просмотрел документы. Спросил:

– Вы знаете, что высадка на челноке несет в себе определенный риск?

– Конечно. – Кей разглядывал человечка, приглаживающего усы, и не мог понять, к чему тот клонит.

– У вас есть аТан?

– Да, но он не оплачен.

Как ни странно, это третьего пилота удовлетворило. Он извлек из кармана разграфленный лист бумаги и сказал:

– Есть лишь одно место. Вы можете отправить сына или полететь сами.

– Дайте мне список, – попросил Кей.

В конце концов он уговорил некую Гертруду Теффер лететь на Волантис. Он описал ей роскошь магазинов, непринужденные нравы молодежи и дал достаточно денег, чтобы хватило на то и другое. Гертруда отказалась от места в пользу Кея...

Можно было бы сказать, что ее хранил сам Бог. Впрочем, второе утро на Волантисе Гертруда встретила обнаженной, привязанной к каменному столу в саду роскошного особняка. Гостеприимный хозяин стоял рядом с ножом в руках и ждал восхода. Молодежь на Волантисе

была еще более непринужденной, чем думал Кей, а культ Солнца-покровителя стал в последние годы крайне популярен.

Когда солнце взошло, Бог отвернулся от Гертруды Теффер.

2

Патрульный корабль Службы Имперской Безопасности имел слабое вооружение, но очень высокую скорость. В системе Волантиса он вынырнул в тот момент, когда оживленно болтающие пассажиры лайнера грузились в челнок.

На борту корвета было двое нелюдей, если, конечно, не считать Т/сана человеком, на чем он, вопреки логике, временами настаивал. И четверо людей, если отнести к ним Маржан, что оспаривалось на ряде планет.

– Лайнер еще в пути, – сказал Луис, проглядывая оперативную сводку. – В Империи все спокойно.

Планета кружилась под ними – идеальный глобус, начисто лишенный облаков и почти напрочь воды. Ажурная сеть солнечного щита дрейфовала между планетой и звездой, снижая смертоносную радиацию.

– Не приближайся к щиту, Кадар, – напомнила пилоту Изабелла. – Нас сожгут без предупреждения.

– Я знаю, вышестоящая, – без особого почтения ответил Кадар. Он был даже старше Изабеллы, а Тан возобновлял от случая к случаю, и его долгую жизнь можно было объяснить лишь удачей. Кадар плевал на уставы, чинопочитание, карьеру. Он участвовал в самых рискованных авантюрах – и оставался невредимым. Каль взяла его с собой отчасти именно из-за этой удачливости. Человек, прошедший Тукайский конфликт и не получивший ни царапины, – достойный противник для Кея Овальда, любящего поездки на комбайне.

– Ты получил ответ, Луис? – чуть мягче спросила Каль. За время полета они переспали, и в их отношениях появился намек на симпатию. Интимности хватало и так – Артур Кертис спаял их союз.

– Получил. – Номачи не выглядел воодушевленным. – Ни в одной картотеке, включая гражданскую, этого человека нет. Возможно, ему изменили тело...

– Нет, – отрезала Изабелла.

– Но Кея Овальда нет среди живых!

– Тогда поищи среди мертвых. – С этим советом Каль вышла из рубки. Ей понравилось работать с Номачи – он нуждался лишь в общих указаниях, после чего с терпением силикоида доводил дело до конца. Самой Изабелле никогда не хватало упорства... Жаль, что Луиса придется ликвидировать.

Челнок выбросило в реальный космос. Легкая дрожь корпуса, перепад гравитации, и пилот весело объявил из своей кабинки:

– Граждане Империи, мы в пространстве Догара. Полет до орбитальной базы займет шесть-семь часов. Расслабьтесь и наслаждайтесь пейзажем.

Наслаждаться было нечем, разве что оранжевым диском звезды на экране. Но Кей и Артур сидели в конце салона, так что даже это сомнительное удовольствие было отделено двадцатью рядами кресел.

– Теперь все в порядке, сын? – спросил Кей. Артур покачал головой.

Челнок гасил скорость, сближаясь с планетой. Кое-кто встал и направился к бару-автомату в поисках выпивки. Кей разглядывал дверцы сейфа, размещенного у дверей шлюзовой камеры. Там хранилось оружие пассажиров, пока еще недоступное. Сейф выглядел достаточно простым.

Кей Овальд похлопал Артура по плечу и подошел к сейфу. Несколько человек встретили его движение удивленными взглядами, но промолчали. Единственный пилот был слишком занят управлением, чтобы наблюдать за салоном.

– Я нашел его, – сказал Номачи. – Его зовут Кей... Кей Альтос. Он профессиональный телохранитель, имел патент и гражданство Империи. Погиб две недели назад на Каилисе. Не успел продлить аТан, и кто-то пришел его в гостиничном номере.

– Не слишком впечатляет.

– Он входил в первую сотню два года назад. Потом немного съехал...

– Странно. Ван Кертис мог найти для сына и лучшего охранника. А почему у него гражданство Империи? Особые заслуги?

– Нет, Альтос с «Трех Сестер».

– Бродяга, значит...

Изабелла прошла по своей каютке, присела на кровать.

– Что-то мы еще упускаем, Номачи. Или с Кеем, или с Артуром не все так просто.

– Щенок Ван Кертиса простым быть не может.

– Хотела бы я поглядеть на него, когда он вырастет. – Каль улыбнулась. – Жаль, что у него это не получится... – Она перевела взгляд на Луиса. – Иди ко мне.

Сейф действительно оказался простым. Будь у Кея хотя бы «Конвой» или обычное сверло... У него не было ничего внушительнее выданной к завтраку зубочистки. Взяв в автомате стаканчик джина с тоником, Кей вернулся на свое место.

– Скоро прилетим, – пообещал он Артуру. И в этот момент снова ожил громкоговоритель:

– Граждане Империи, с нами сближается карантинный корабль Догара. Небольшие формальности... посадка незначительно задерживается.

Пилот старательно пытался скрыть удивление – и это ему удалось. Только в первых рядах заплакал маленький ребенок, для которого тон был пока важнее слов. Кей положил руку на плечо Артура и закрыл глаза.

Крупные неприятности часто начинаются с небольших формальностей.

3

Маржан, опустившись на колени, молилась. Изабелла приостановилась на пороге каюты, наблюдая за ритуалом, – ее служебный жетон позволил открыть дверь без сигнала.

Со спины и в одежде старший оперативник Службы Маржан Мухаммади ничем не отличалась от человека. Темные распущенные волосы закрывали шею, сложенные на груди руки были не видны. Лишь легкий шум, сопровождавший каждое движение, не мог принадлежать человеку.

– ...ибо плоть слаба, и нет иного пути, и наш путь для тебя... – Маржан замолчала. – Чем я могу быть полезна, заместитель Командующего Каль?

– До прихода в Службу вы были телохранителем, Маржан?

Мухаммади поднялась – плавным движением, одновременно разворачиваясь, словно гибкий винт, выкручивающийся из резьбы.

– Да.

Вот теперь она перестала выглядеть человеком. Кисти рук слишком большие, и плоти в черно-зеленых пальцах было не больше, чем в тефлоновой сковородке. Лицо – чеканная маска из серебра и хрусталя, – почему-то механисты всегда начинали переделку организма с лица. Шея – кольца темного металла, из-под которых проглядывала пластиковая основа.

– Маржан, что вам говорит имя Кей Альтос?

– Очень многое. – Мягкие человеческие губы на серебряном лице приоткрылись. Мухаммади еще не сменила гортань на речевой синтезатор.

Каль почувствовала воодушевление. Соратник, знающий противника, – это огромная удача. Порой большая, чем взвод Имперской пехоты.

– Он – объект нашей операции. – О мальчишке Каль пока решила не говорить.

– Понимаю. – Если Маржан и удивилась, то серебряная маска скрыла эмоции.

– Что вы о нем скажете?

Хрустальные линзы потемнели, оставляя Маржан наедине с памятью.

– Кей Альтос... он был очень интересен... я видела его трижды. Хорошие физические данные, великолепно владеет синтез-йодо и поверкиллингом, отличная реакция, постоянный самоконтроль. Высокие... высочайшие способности к языкам, в том числе иных рас. Как следствие – умение налаживать контакты, когда он в этом заинтересован. Пси-сила близка к нулю. Скрытен, не афиширует возможностей, хотя может раскрыться и поговорить по душам.

– За исключением пси-возможностей – великолепные данные.

– Пси-сила телохранителю не нужна, – презрительно ответила Мухаммади. – Особые, но нестабильные возможности – это только расслабляет.

– Ты считаешь Альтоса серьезным противником? – продолжала расспросы Каль.

– Нет. – Линзы на лице Маржан просветлели. – В нем есть обреченность.

– Что?

– Ущербность, обреченность, – терпеливо повторила Мухаммади. – Это характерно для людей, чьи планеты погибли. Ему помогло бы совершенствование тела, но он предпочитает аТан.

– Спасибо, Марж. Представь свои соображения в рапорте. Вечером расскажешь всем то, что вспомнишь о Кее.

Выходя из каюты, Изабелла пожала плечами. Ей Овальд не показался обреченным. Совсем нет.

Может быть, он забыл свою планету?

Челнок дернулся в объятиях стыковочного поля. Слегка изменилась гравитация – их подтягивали к карантинному кораблю. На экране по-прежнему был космос, великолепный и равнодушный. В салоне повисло напряженное молчание – люди вспоминали свои прегрешения. Кей Овальд думал о Ван Кертисе и обещанной ему вечности.

Кертис Ван Кертис умел держать слово.

– Артур...

– Нет, – даже не оборачиваясь, ответил мальчишка. Повел плечом, сбрасывая руку Кея. – Нет. Ты обещал.

Из люка в шлюзовую камеру донесся грохот. Снова заплакал ребенок на передних креслах. Дверь пилотской кабины раскрылась, и молодой парень, придерживая кобуру на поясе, натянуто улыбаясь, побежал между креслами к шлюзу.

– Что происходит? – истерически крикнула темнокожая девушка. Но пилоту было не до нее. Шлюз уже открылся, и двое мужчин вошли в челнок. Против ожиданий Кея их броню не украшали эмблемы Службы. Лишь трехцветные нашивки Карантинной Службы: белый круг в красно-черном кольце. Один казался безоружным, у другого в руках был «Шмель».

– Карантинники? – тихо спросил Артур. Кей пожал плечами. Карантинная Служба могла остановить челнок с Инцедиоса, но почему тогда у вошедших подняты щитки шлемов?

Пилот тихо переговорил с вошедшими. Глянул какую-то бумагу. Повернулся и громко сказал:

– Лица с действующим аТаном, встаньте.

По рядам прошло движение, но никто не поднялся. Пилот о чем-то заспорил с карантинниками. Тот, который не носил оружия, небрежным жестом отмахнулся от него и, поворачиваясь к товарищу, сказал:

– Сообщи Командующему – *тисс-аль арах, зей жисаль...*

И Артур Кертис увидел, как лицо его телохранителя передернуло гримасой – как от неприятного и неожиданного воспоминания.

– Ряд формальных процедур для общего блага, – громко объявил карантинник с пистолетом. – Всем оставаться на местах до особого распоряжения.

Кей встал с кресла и, доставая из кармана документы, направился к шлюзу.

– Господа, у меня тут написано, вы не разберетесь... Остановок не планировалось...

Не обращая внимания на поднятый пистолет, он сунул документы пилоту.

– При чем тут я? – отмахнулся тот. – Карантинная Служба мне не подчиняется!

Теперь Кей перенес внимание на вошедших. Документы переключались в руки безоружного карантинника, и тот, недоуменно пробежав их глазами, сказал:

– Вы – Кей Овальд с Эндории. Ну и что это значит?

– То, что ты труп.

Пистолет пилота, неведь как оказавшийся в руках Кей, издал свистящий звук. Оранжевый свет полыхнул на доспехах карантинника, и те клацнули, раздуваясь. Охранник тонко, нечеловечески взвизгнул и сделал шаг. Из сочленений брони хлестала кипящая кровь.

Чтобы попасть плазменным зарядом в щель между сегментами и вскипятить человека в его собственной броне, требовались очень высокие навыки. Карантинник со «Шмелем» это понял и не стал соревноваться с Кеем в скорости стрельбы. Он молча бросил пистолет на пол и поднял руки.

– Разумно. – Кей повел стволом в сторону пилота, шарящего в пустой кобуре, и тот отшатнулся в сторону, непроизвольно прячась за спинками кресел.

– Челнок не сможет уйти от крейсера, – сообщил обезоруженный карантинник.

– Я понимаю, – равнодушно ответил Кей. – *Заар-со, свисс? Дарлок или церо?*

– *Заа Дар? Шери сич хуман?*

– Нет, – покачал головой Кей. – В этом ты ошибся, я не работаю на вас.

Карантинник метнулся к шлюзу. Первый выстрел догнал его в прыжке, разорвал доспехи, оставил в спине дымящуюся воронку и бросил на пол.

Человек с перебитым позвоночником поднялся с пола и, слегка пошатываясь, побрел к шлюзу. В салоне закричала женщина, потом другая. Кей выстрелил еще раз – карантиннику снесло полголовы. Но только третий выстрел, пришедшийся между лопатками, заставил его остановиться и упасть на пол.

От криков звенело в ушах. Самые догадливые скрючились на креслах, несколько человек сидели оцепенев, не в силах оторвать взгляда от происходящего. Аккуратный салон напоминал мясницкую лавку, подвергнувшуюся разгрому. Бежевые панели обшивки были залиты кровью, запах горелого белка вызывал тошноту. Невозмутимый, словно сердце вызванного им урагана, Кей шел через салон к Артуру, держа пистолет у бедра. Мальчишка, вжавшись в кресло, с ужасом смотрел на него.

– У нас нет другого выхода, Арти. – Кей почти кричал. – Скажи, что я могу это сделать! Артур замотал головой.

– Малыш, это не Служба, это хуже!

Кертис-младший смотрел в блестящую воронку ствола. От пистолета шло ровное тепло, ощутимое даже с полуметра.

– Артур... – Кей поглядел назад и одним выстрелом присоединил пилота к сотрудникам Карантинной Службы. Поднятый пилотом «Шмель» вновь полетел на пол. Мужчина, сидевший рядом со шлюзом, пригибаясь, кинулся в люк. В него Кей стрелять не стал.

– Малыш, верь мне. – Кей присел на свое кресло, не отводя ствол пистолета от Артура. – Нельзя даваться им живыми... Это дарлоксианин, Дарлок!

Артур молчал. Его телохранитель все-таки съехал с катушек – ибо раса Дарлок имела сходство с людьми только в количестве конечностей. Убитые Кеем карантинники походили на дарлоксиан не больше, чем на силикоидов.

– Арти... – Палец Кея лег на спусковую скобу. И Артур увидел в его глазах старую знакомую – смерть. Кей был сейчас ее полномочным послом, безжалостным и неукротимым. «Три Сестры», растоптанные сакрасами и сожженные человеческими бомбами, малолетние мучители мальчика Кея, не умеющего быть ребенком, двадцать лет работы с пистолетом в руках, сам Артур, разорванный взрывом интерфейсного двигателя, повстанцы Инцедиоса – все было в этом взгляде. И там оставалось достаточно места для смерти Артура Ван Кертиса, который был бессмертным.

– Не убивай меня, – сказал мальчик, который не мог повзрослеть.

Кей Альтос закричал, вставая. Пистолет в его руке охотно ожил, посылая в салон огненную смерть. В мучительном оцепенении Артур понял, что Кей убивает в первую очередь детей. Он успел выстрелить три раза, прежде чем визг стан-бомбы, брошенной из шлюза, наполнил челнок.

4

Лайнер «Волантис-круизный» вывалился из гиперпространства в районе родной планеты. По обшивке пробежали всполохи статических разрядов, угасли, всосавшись в металл. Лайнер начал плавный разворот, выходя на траекторию торможения.

В этот миг его локаторы обнаружили крошечный кораблик, идущий на сближение.

– Служба Инцедиоса?.. – Второй пилот недоверчиво посмотрел на раскодированные позывные. – Эй, господа, кто обокрал Инцедиос? И что он там ухитрился спереть?

Не дожидаясь приказа, лайнер открыл причальный порт. Траектория кораблика была достаточно недвусмысленной.

– Ахар, запомни, мальчишку надо взять живым. – Каль, уже упакованная в силовую броню, давала последние указания. – Он может попытаться покончить с собой – не допусти этого.

Наемник-булрати, один из немногих нелюдей, работающих в Службе Инцедиоса, кивнул. Он не признавал брони, и единственной его одеждой была короткая юбка из жесткой серебряистой ткани. Оружие, однако, Ахар взял. Десятилетия Смутной Войны отучили булрати полагаться лишь на физическую силу.

– Маржан, Т/сан, вы осуществляете огневую поддержку. Я с Луисом и Кадаром прикрываю вас.

Изабелла Каль пережила достаточно, чтобы не бояться обвинений в трусости. А вот погибнуть в миг своего триумфа ей не хотелось. Они с Номачи были единственными облачившимися в тяжелую силовую броню – та резко снижала подвижность, но могла выдержать два-три выстрела из бластера.

– Вперед.

Со станнером в левой руке – правую булрати всегда оставляли свободной для поединка – Ахар прыгнул в короткий туннель переходного шлюза. Следом, с грацией хорошо отлаженного механизма, рванулась Маржан. Т/сан, полулежавший на полу в позе отдыха, выждал три секунды и тоже начал двигаться. Его металлическое тело, бывшее для Мухаммади недостижимым образцом совершенства, сверкнуло зеркальным противолазерным покрытием. Суставчатые ноги распрямились, бросая Т/сана вперед, и одновременно радужный нимб силового поля

окутал голову – самое уязвимое место меклонца. Его предки были органическими существами, и в вытянутой морде рептилии еще оставались уязвимые ткани.

Капитан лайнера сам вышел в шлюз. Его тело было слишком молодо для такого поста – безошибочный признак практикуемого аТана. Сложная татуировка на левой щеке и длинные рыжие волосы столь же верно показывали принадлежность к элите Волантиса. Служба редко останавливала корабли такого класса, как «Волантис-круизный», и капитан считал своим долгом быстрее покончить с недоразумением. Несколько свободных от вахт членов экипажа стояли за его спиной, готовые к рутинной проверке или к полному досмотру лайнера. Почти каждый вез с Инцедиоса вещи, попадающие под категорию контрабанды, но в огромном корабле было очень много укромных местечек.

Когда из переходного туннеля вынырнул огромный булрати – с оскаленной от предвкушения схватки пастью, станнером, казавшимся игрушечным в мохнатой лапе, – капитан отшатнулся. Древние страхи ожили вновь – у него мелькнула невольная мысль, что самые страшные противники человечества вновь вышли на дорогу войны.

Ахар удостоил собравшихся лишь одним взглядом, после чего, не обнаружив ни Кея, ни Артура, замер в боевой стойке. Значок Службы, поблескивающий сквозь густую шерсть, остановил потянувшиеся было к оружию руки.

Следом в корабль ворвались два существа – одно было киборгом-меклонцем в боевой трансформации, другое, казавшееся пародией на него, когда-то родилось женщиной. После этого появились люди, двое мужчин, разительно не похожих друг на друга. Один – невысокий, добродушно улыбающийся толстяк, закованный в серую кольчугу силовой брони, помахивающий «Шмелем», словно стеклом, другой – костлявый, жилистый, напоминающий ходячую подставку к своему «Доводу-36».

Последней, также в силовой броне, в шлюз вошла светловолосая женщина. Поверх брони, на цепочке, висел золотистый медальон Службы – женщина принадлежала к высшему командному составу.

– Нам нужны люди, известные под именами Кей и Артур Овальды, – произнесла она.

5

Кей очнулся. Стан-бомба была задействована в оглушающем режиме, и он не помнил, как его взяли.

Но пистолета при нем уже не было, а гибкая лента наручников сковывала кисти за спиной.

Он лежал на полу в большом помещении – видимо, тренажерном зале крейсера. Вокруг валялись люди, также скованные по рукам. Артура Кей не увидел. Зато его пробуждения дожидался тщедушный светловолосый тонкогубый человек в военной форме Догара. Шприц-тюбик в его руках явно ускорил пробуждение Кея.

– Ты совершил преступление, – сообщил тонкогубый.

– Я нанес вам ущерб, *ресс тис-аль*, – с трудом заставляя гортань издавать звуки чужой речи, ответил Кей.

Мужчина помолчал. Потом спросил:

– Откуда ты знаешь язык Дарлока до второго слоя истины?

– Это не было твоим делом до меня и не станет после. – Кей подтянул колени к животу, выпрямился – в неудобной, но все же полусидячей позе.

– Тебе придется умереть, – сообщил догарец.

– И унести знание, – согласился Кей.

Догарец встал, оглядывая зал, полный оглушенных, медленно приходящих в сознание людей. Сказал:

– Здесь есть много знания, которое не станет нашим. Почему твое должно быть более ценным, *иллис*?

– Потому что я знаю речь Дарлока до третьего слоя правды, *нес цик*.

Мужчина заколебался. Кей даже рассмеялся – тяжелым, безрадостным смехом обреченного. И спросил:

– Поможет ли то, что я сейчас скажу? *Тишь-Дарлок, зенс аал фоз*.

Тонкогубый немного подумал. Покачал головой:

– Нет. Ты упал слишком глубоко, чтобы подняться по стеблю травы.

– А если бы я не начал стрелять в челноке?

– Все равно – нет.

– Благодарю. Меня начинала тревожить эта мысль.

Догарец повел головой – странным движением, словно его не устраивала подвижность собственной шеи. Поинтересовался:

– С кем ты будешь откровенен?

– Его звали Барт Паолини, он был осужден за шпионаж на Рилусе.

– Мало данных.

– Я звал его *Эзсанти Кри Чесциафо*.

Мужчина поморщился:

– Повтори.

Кей повторил.

– Мы попробуем, – решил догарец. – Ты имеешь просьбы, не выходящие за рамки разумного?

– Мой сын... мы были рядом, когда вы взяли челнок. Наша судьба должна быть сплетена.

– Хорошо. – Догарец повернулся и зашагал к дверям, старательно переступая через дергающихся, стонущих людей. Кей дождался, пока дверь за ним закрылась, после чего, с трудом удерживая равновесие, поднялся на ноги. Тело болело, а в ушах стоял тонкий звон – последствия стан-удара. Но он бродил по залу, пока не увидел Артура, навзничь лежавшего на полу.

– Привет, – сказал Артур.

– Привет, – согласился Кей, усаживаясь рядом. – Чему ты улыбаешься, дурачок?

– Ты меня не убил.

– Если тот, кого можно назвать королем Пендрагоном, до меня доберется, я не найду оправданий. У меня их нет даже перед самим собой. – Кей улегся на пол, повозился, принимая позу поудобнее. – Разминай пальцы, Арти, чтобы не затекли кисти.

– Ладно.

Лежавшая в метре от них женщина открыла глаза. Одна щека у нее была пунцово-красной, обожженной. Когда взгляд женщины приобрел осмысленность, она дернулась и закричала:

– Сука! Сука! Ты убил Рики, тварь!

Связанные руки мешали ей добраться до Кея. Тогда она плюнула ему в лицо. Кей повернул голову, стирая слюну об пол, и просто сказал:

– Ты еще поймешь, как много я для него сделал. А теперь замолчи, иначе я убью и тебя.

Но женщину его слова не успокоили. Она продолжала биться в истерике, пока из-под потолка не блеснула вспышка станнера.

После этого даже стоны стали тише.

6

– Вы дали им уйти, – сказала Изабелла. Для тех, кто ее хорошо знал, этот спокойный тон был предвестником надвигающейся бури. Ахар подошел ближе.

– Я позволил пассажирам, выпущенным вами с планеты, занять свободные места в челноке. – Капитан лайнера не собирался каяться в несуществующих грехах. – Это мое право.

Ахар сделал легкое движение и капитан, сложившись пополам, отлетел в ноги своих людей.

– Вот ваше право, – сообщила Каль. – Почему вы не объявили о сбросе челнока на Инцедиосе?

Зашедшийся в приступе кашля капитан больше не стремился к дискуссии.

– Отвечать! – рявкнул булрати. Он обожал свою работу – та давала ему возможность повелевать людьми. Порой теми самими, кто сокрушил его цивилизацию в годы Смутной Войны.

– Это... это не требуется уставом...

Изабелла склонилась над задыхающимся человеком:

– Старина, ты же не тот наивный юноша, каким впервые был в этом теле. Ты научился перестраховываться, не надо пищать об уставе.

Моторы брони взвыли, когда она подняла капитана в воздух. Держа на вытянутой руке, окинула взглядом команду.

Команда жалась к стене. Ей предстояло стать козлом отпущения для аристократа, униженного в присутствии плебеев.

– Я... я обращусь к властям, – прохрипел капитан. – Вы не на Инцедиосе...

– Служба выражает волю Императора на всех мирах, – вступил в разговор Номачи. – Мы в праве...

– Заткнись! – Свободной рукой Изабелла подхватила капитана между ног. – Ты хочешь быть мужем для своих жен или евнухом в чужом гареме?

Закованные в металл пальцы легонько сжались.

– Это Рад, Рад Гарч! – завопил капитан, делая несложный выбор между просто унижением и унижением, помноженным на боль. – Он платил мне за секретность!

Прежде чем капитан договорил, невзрачный человечешко, стоявший в задних рядах команды, метнулся в услужливо открывшуюся дверь.

– Взять! – запоздало крикнула Каль. Маржан и Т/сан уже бросились в погоню, опередив даже Ахара. Изабелла брезгливо выпустила капитана, оглянулась на оставшихся с ней людей и спросила: – Кадар, напомни-ка, какое наказание положено для работорговцев?

– Согласно законам планеты, вышестоящая. – Сухопарый мужчина, поглаживающий ствол «Довода-36», явно получал удовольствие от происходящего.

– Тогда этот хитрец погорит лишь на неуплате налогов, – с сожалением произнесла Каль.

Капитан корчился на полу, ощупывая чудом уцелевшие органы. Его жизнь катилась под откос – и все из-за стервозной бабы, вмешавшейся в маленький отлаженный бизнес.

Затрещал сминаемый пластик – спешившую вернуться Маржан не устроила скорость сервомоторов, и она руками вжала дверь в стенные пазы.

– Он убил себя, Каль!

Изабелла нахмурилась. Работорговцы, втихую продающие сотню-другую беззащитных беженцев, не склонны к самоубийствам, а Тан дорог, а законы Волантиса бьют лишь по карману...

– Госпожа заместитель директора, – Маржан приблизилась к Изабелле вплотную, – пуская луч в висок, он выкрикнул одно слово...

Каль молча ждала.

– Дарлок!

Только агенты Дарлока, древней и замкнутой расы, имели эту странную особенность – перед смертью афишировать своих нанимателей. В другое время Каль почувствовала бы счастье – раскрытый заговор чужих сулил и славу, и новую ступень в карьере. Сейчас Изабеллой

владело лишь отчаяние. У нее из рук уплывал аТан, уплывала тайна бессмертия... и смерти бессмертных.

– Маржан, выжми из кудрявого ублюдка все, что он знает. Выжмите все из всех. Мы с Т/саном пойдем в рубку, положим корабль в дрейф.

Мухаммади кивнула и повернула серебряную маску лица к капитану. Ее голос стал игрив, словно она вновь превратилась в человека:

– Ягнечок, ручаюсь, что таких, как я, у тебя еще не было...

Капитан закричал, уже не думая ни о чести, ни о бизнесе. У него было хорошее воображение.

И оно его не подвело.

7

Два раза в день их кормили. Небольшими группами, развязывая руки и бдительно наблюдая за каждым движением. Пища была максимально простой и сбалансированной – догарцев (впрочем, Кей упрямо называл их людьми Дарлока) волновало лишь здоровье пленников, а не их гастрономические пристрастия. Три раза в день водили в туалет, надзирая столь же тщательно. Вначале это вызвало у нескольких девушек истерику и самый странный из возможных видов забастовки. Но к вечеру они уже оправлялись без излишнего визга.

Разговаривать между собой никому не мешали. А вот две попытки драки – оба раза объектом агрессии был Кей – пресекались выстрелами из станнера. Кей не приписывал это своей особой значимости – точно так же предотвратили бы любые беспорядки. Но для пассажиров челнока был лишь один внутренний враг – он. Его поступок привел всех к мучительному плену, его выстрелы убили троих безвинных детей, не говоря уж о пилоте и карантинниках, – так считали все. Он должен был умереть.

Однако догарцы, дежурившие у люка под потолком, общего мнения не разделяли. Вечером, когда погасили свет и к Кею стали сползаться линчеватели, надзиратели парой выстрелов напомнили о существовании ночных очков. После этого ненависть к Кею выражалась лишь словесно.

Но оскорблений Кей не замечал. Сейчас его волновало состояние Артура. Мальчик разговаривал с ним – если Кей начинал беседу, отворачивался – если кто-то из пассажиров начинал проклинать убийцу и его сына. И думал, думал о чем-то своем.

– Ты можешь убить себя? – спросил однажды Кей.

Артур кивнул, чего Кей и ожидал. Связанные руки никогда не были помехой для самоубийства.

– Сделай это, Артур.

Мальчишка покачал головой. Это тоже не оказалось для Кея неожиданностью. Он замолчал, глядя в выложенный мягкой плиткой потолок, чувствуя всем телом, как мчитесь сквозь пространство крейсер. Обычный человеческий крейсер, с экипажем из обычных людей... знающих язык Дарлока.

Вечером третьих суток полета к нему подполз-подкатился молодой мужчина. Его костюм до сих пор казался отглаженным – дорогая ткань сопротивлялась заточению изо всех сил. Но небритое лицо и выбившаяся из брюк рубашка не оставляли и намека на элегантность.

– Меня зовут Вячеслав, – шепотом начал он. – Я врач, судебный эксперт. Вы не похожи на больного.

– Я здоров, – согласился Кей.

– Почему вы открыли стрельбу? Я слышал, вы говорили сыну о Дарлоке.

– Нас захватили наемники Дарлока.

– Допустим. Но зачем?

– Вы помните Смутную Войну?

– Я родился гораздо позже...

– А историю проходили? Люди воевали с Дарлоком лишь два года, после чего Император заключил мир. Не слишком-то выгодный, мы даже потеряли пару планет. Но воевать дальше стало нам слишком дорого. Саботаж на заводах и ракетных базах, постоянный шпионаж – с потерей новейших технологий. Агенты Дарлока были повсюду – ни одной расе не удавалось завербовать столько предателей. Если их разоблачали, они умирали с криком «Дарлок!».

Вячеслав поморщился:

– Иуды находились всегда и у любой расы...

– Но не в таком количестве и не столь фанатичные. На допросах они убивали себя, не сказав ни слова. А вскрытие...

Врач энергично закачал головой – в лежачем положении это выглядело даже забавно.

– Я помню. Синдром нейронной деструкции! Их мозги выгнивали в считанные минуты после смерти.

– Ага, – с мрачным удовольствием подтвердил Кей. – Они владеют техникой психического контроля, превращающей человека в марионетку. Нужны лишь пленные – и Дарлок их получает. Когда те двое вошли в челнок, они обменялись фразой на дарлоке. Знаете какой? «Сообщи, что у нас есть сотня полуфабрикатов».

Минуту Вячеслав лежал молча. Кей не мог понять, поверил он ему или нет, пока врач не спросил:

– Так вы поэтому стали убивать детей?

– Я решил начать с них. Ребенок, работающий на Дарлок, опаснее взрослого, – ваша эмигрантская толпа уже не достигнет высоких постов. А ребенок будет рваться вверх, с поддержкой целой расы он сделает карьеру в армии, Службе, планетных администрациях.

– Вы говорите так, словно дети заранее виноваты.

– Конечно, – согласился Кей. – Знаете, вы хладнокровный человек.

– Я судебный эксперт Инцедиоса, а роль полуфабриката играю с детства.

– Мне тоже не привыкать.

Дежуривший на палубе выше догарец долго наблюдал за беседующими мужчинами. Люк для контроля за пленными был устроен кое-как: просто дыра в полу коридора. От неудобной позы у дежурного затекло все тело. Когда мужчины стали хохотать, дежурный всадил каждому заряд из станнера.

Ему не нравилось слышать человеческий смех, который он уже долгие годы имитировал.

8

С представителями Службы на Волантисе у Каль проблем не возникло. Она отдала им слишком жирный кусок – пособников Дарлока, чтобы мелкие нарушения правил кого-либо интересовали.

Номачи считал, что Изабелла не права. Если Кертис-младший ускользнул от них, то стоило раскрутить шайку работорговцев. Это тоже сулило новые звания и немалые премии. Но Каль словно обезумела, и Луис оставил свои соображения при себе.

Повинуясь приказам Изабеллы, кораблик совершил прыжок к Догару. Здесь уже раскручивался тяжелый маховик Службы, подминая под себя продажных чиновников и многочисленных пешек. «Волантис-круизный» регулярно сбрасывал в системе Догара челноки с пассажирами. И порой те долетали к планете с дивной скоростью – всего через месяц-полтора. Теперь Служба вылавливала по всей Империи Людей прошедших плен на Дарлоке. Не самое приятное занятие, но лет двадцать назад такая операция уже проводилась.

Каль посетила директорат Службы Догара. Ее приняли вежливо – как ни странно, но Изабелла стала героиней дня. Выявив шпионскую сеть и устранившись от дележа наград, Каль невольно сработала на свою популярность.

А вот разговор о преступниках, находившихся на челноке, не вызывал ничего, кроме недоумения. Попав в лапы дарлоксиан, они уже были наказаны в полной мере. Каким бы образом Дарлок ни промывал мозги своим жертвам, от первоначальной личности оставались руины.

Изабелла кивала, соглашаясь. И продолжала ждать возвращения похищенного челнока. Она готовилась к захвату дарлоксианских агентов, и даже невозмутимый Т/сан старался не попадаться ей на глаза.

Их разбудили посреди ночи. Догарцы поднимали пленников с пола и тащили по коридору, без лишней грубости и без малейшей снисходительности. Поток спотыкающихся, падающих друг другу под ноги людей просочился по коридорам и сгрудился в огромном грузовом ангаре.

Кея и Артура растащило толпой. Вячеслав ухитрился держаться рядом с Альтосом. Догарцы редкой цепочкой окружили толпу, ожидая, пока откроется люк.

– Сейчас увидим, прав ли ты был, – сказал врач, перекрывая детский плач и женские всхлипы.

– Мне нравится твой стиль, – с трудом удерживая равновесие, ответил Кей.

Люк уполз в пол. Солнечный свет, ослепительный после корабельных ламп, ударил в глаза. Воздух иного мира, напоенный резким пряным ароматом, пьянил, как легкое вино. Искрящаяся стеклянистая масса, на которой стоял корабль, тянулась до горизонта. Несколько машин непривычных очертаний стояли поодаль. От них отделилась нескладная фигура, укутанная в просторный плащ.

– Один-ноль в твою пользу, Кей, – сказал врач, поежившись.

Дарлоксианин медленно вошел в шлюз. Кей покосился на охранников, ожидая увидеть в их лицах хоть тень испуга, отвращения или почтительности. Но агенты Дарлока смотрели на вошедшего как равные.

Почему-то это не понравилось Кею.

Телосложением чужой походил на человека. Лишь плечи были слишком узкими, а сложенные на животе руки выгибались неестественно плавной дугой. Тонкие перчатки скрывали пальцы, а из-под капюшона можно было увидеть лишь поблескивающие глаза.

Наступила полная тишина. Затихли даже дети, суесящиеся в толпе в поисках родителей.

– Люди Империи, – негромко сказал дарлоксианин. – Я приветствую вас в пространстве Единения Дарлока.

Чье-то ругательство послужило ответом. Но существо в плаще не обратило на это внимания.

– Вам будет дан шанс приобщиться к идеям Дарлока, – продолжил вошедший. – Вы послужите будущему Галактики, будущему, где есть место и для людей. *Биссе.*

Охранники толчками направили толпу к выходу мимо посторонившейся фигуры в плаще.

– Кей Овальд, подойдите ко мне. – Темный провал капюшона повернулся к Кею. Тот остановился, позволив людям проходить дальше. Вячеслав, качнувшись, слегка толкнул его плечом – словно пожелал удачи.

Они остались наедине.

– Кей Овальд, вы лишили Дарлок шестерых слуг.

– Я был на своем пути.

– Но вам не повезло.

- Не повезло, – согласился Кей.
- Под каким именем вас знал *Эзанти Кри Чесциафо*?
- Кей Альтос.
- Хорошо. Он прибудет для беседы, но это не изменит твоей судьбы.

Повинуясь жесту дарлоксианина, Кей вышел из корабля. Оглянувшись на приземистый конус – обычный карантинный крейсер, пораженный проказой предательства. Дарлоксианин стоял в шлюзе, разговаривая с офицером-догарцем.

Пленных погрузили на открытую платформу, парящую в воздухе. Охранников-догарцев сменили дарлоксиане. Платформа заскользила над стеклянным полем к медленно вырастающим в отдалении зданиям. Крошечное белое солнце жарило в полную силу, и встречный ветер не приносил облегчения. Кей отыскал в толпе Артура и стал сзади, позволив мальчишке опереться на него.

- Мы умрем? – спросил Артур.
- Мы исчезнем как свободные личности, – ответил Кей. – Это еще хуже, Арти. Даже аТан не поможет – у нейронной сети не будет повода активироваться.

Артур подумал и сказал:

- Значит, никаких шансов?
- Один из миллиона. – Кей не стал его щадить.
- То, чего я ждал. – И Артур Ван Кертис улыбнулся.

9

Карантинный корабль Догара вышел из гиперпространства. Полсотни людей, которые знали дарлок, но не умели смеяться, готовились к возвращению домой. Все прошло успешно, челнок, полный полуфабрикатов, доставлен на базу, лишь двум погибшим надо было подыскать подходящее объяснение. Но космос жесток, и люди гибнут часто.

Корабль шел к Догару. Десятки кораблей кружили на его орбитах: торговцы и пассажирские лайнеры, частные яхты и военные крейсеры... Пограничная планета часто посещалась Имперскими силами.

Но сейчас их было чуть больше обычного.

Орбитальная база ждала корабль.

Ждали десятки офицеров и сотни солдат, закованные в броню. Ждали сотрудники Службы в наспех оборудованных для допроса камерах. Ждали натасканные автоматы и десяток наемников-булрати.

Подрабатывая курс, корабль приближался к стыковочным узлам.

Повинуясь жесту офицера Имперских сил, диспетчер базы (глубинная проверка три дня назад, надежность – 0,93, допуск к операции одобрен) включил микрофон. Подмигнул офицеру и сказал:

- «Ка-Эс», вас ожидают на второй посадочной палубе.
- Вторая палуба, принято, – отозвался корабль.
- Как работа? – поинтересовался диспетчер.
- Как платят, так и работаем.
- Ну и правильно. *Ачи!*

Офицер вскинул станнер.

Диспетчер базы (надежность – 0,93, надежность 1,00 имеет лишь Император) выпрыгнул из кресла. Прокатился по полу, вскочил, оказавшись перед солдатом в силовой броне.

Рефлексы опередили разум. Солдат поднял левую руку, и закрепленный на предплечье «Страж» проделал в диспетчере обугленную дыру десятисантиметрового диаметра.

- Дарло... – прошептал диспетчер, падая к ногам солдата.

Карантинный корабль начал неуклюже разворачиваться, удаляясь от базы. Но к нему уже приближались катера Службы, абордажные капсулы Имперских сил, крошечные фигурки в мобильных скафандрах. Защитные системы базы открыли огонь, превращая резонаторы гипердвигателей в паутину плавленного металла.

Служба не выпускала попавших под подозрение.

Агенты Дарлока не сдавались в плен.

Серый конус карантинного корабля дрогнул, теряя очертания. Пламя лизнуло приближающихся десантников и опало, демонстрируя разлетающийся рой обломков.

Если кто-то из бывших карантинников и успел крикнуть «Дарлок!», услышать его было некому.

Их загнали в туннель сквозь целую серию люков-диафрагм. Долго вели в мягком желтом полумраке, чудесном после палящего белого солнца. Вячеслав оглядывался по сторонам – он казался туристом на экскурсии, а не пленным, обреченным на смерть.

В маленьком зале, разделенном решеткой на две части, людей на время оставили в покое. Никто уже не обращал внимания на Кея – даже родители убитых им детей. Кто-то молился, кто-то молча стоял у решетки, разглядывая дарлоксиан. Один сидел за пультом у стены, похожий в своем плаще на древнего монаха. Трое тихо разговаривали – даже напрягая слух, Кей не уловил ни единого слова.

– Как ты думаешь, это начнется прямо сейчас? – спросил у Кея врач.

– Не знаю. – Кей глянул в лицо Вячеслава. – Знаешь, аТан срабатывает, когда человек умирает. А нас пока берегут.

Врач натянуто улыбнулся:

– Я проходил школу самоконтроля «джен».

– Даже с остановившимся сердцем ты протянешь еще три-четыре минуты. Лучше уходи отсюда, пока тебя прикрывает толпа.

Человек, у которого был оплаченный аТан, заколебался:

– Чем больше я увижу...

– Не думай о наградах, – посоветовал Кей.

– Я думаю об Империи.

– Окажи ей услугу – не рискуй.

Врач молчал. Владея аТаном и гарантированным самоубийством, он чувствовал себя неуязвимым.

Решетка выгнулась, образуя короткий проход на середину зала. В конце прохода засветилось поле локального гипертуннеля.

– Проходить по одному, – скомандовал кто-то из конвоиров. Люди не тронулись с места. Дарлоксианин поднял оружие – и судорога боли прокатилась по толпе. – Я буду наращивать интенсивность, – сказала существо под темным плащом.

Кто-то шатаясь побрел по проходу. Шагнул в поле, исчез. Это сломало волю остальных. Толпа начала втягиваться в туннель, ведущий в неизвестность.

– Нам было обещано сплетение судеб! – крикнул Кей, прижимаясь к Артуру.

– Судьбы всех вас едины, – ответил дарлоксианин.

10

Более странного места Кей еще не видел. Тюрьма дарлоксиан была стеклянной.

Маленькие прозрачные камеры – кубики с ребром в два метра – окружали его со всех сторон. Некоторые были пусты, в других стояли, бродили, лежали на полу люди – недавние попутчики Кея. В каждой камере был крошечный унитаз – прозрачный, крошечный умываль-

ник – прозрачный, и никакого намека на дверь. Видимо, все коммуникации осуществлялись через гиперпереход. Далеко внизу, сквозь несколько этажей стеклянных камер, темнел пол. Свет лился сверху – ровный, холодный, бледно-желтый.

Кей посмотрел вверх, обернулся вокруг оси, рассматривая соседей. Над ним, глядя на Кея безумными глазами, лежала молодая темнокожая девушка. Две камеры рядом пустовали, в третьей, задумчиво озираясь по сторонам, стоял врач с Инцедиоса. Он помахал Кею рукой, и тот сделал ответный жест. В четвертой камере сидел на полу Артур.

Медленно подойдя к стеклянной стене, Кей прижался к ней лбом. Артур смотрел на него, не двигаясь.

Похоже, мальчик сломался...

Лента наручников внезапно ослабла и соскользнула на пол – видимо, в них был блок дистанционного контроля. Кей потер запястья – широкая красная полоса отойдет не скоро. Опустился на корточки и приложил ладонь к стеклу. Артур протянул руку со своей стороны.

– Чего же ты ждешь, мальчик... – сказал Кей сам себе.

– Чуда, – тихо ответил Кертис-младший. «Стекло» прекрасно пропускало звук.

Изабелла Каль сидела перед адмиралом Лемаком. Адмиралу давно перевалило за полтора ста, но его первый аТан, купленный в незапамятные времена, до сих пор не использовался. Говорили, что он удачлив. Каль без колебаний сменила бы характеристику на «осторожен».

– Ваше рвение делает вам честь. – Лемак прошел по каюте, слишком роскошной, слишком выделяющейся среди строгих помещений орбитальной базы Имперских сил. Остановился у панорамного окна – возможно, даже настоящего. Посмотрел на плывущий под ними Догар – белое на синем, снег и океаны.

– Я пришла в Службу, чтобы работать, – резко ответила Каль.

– А мы бездельничаем... – Адмирал развел руками. – Выполняем приказ Императора: не поддаемся на провокации.

– Ваша честь...

– Не надо, Каль. Я не требую вежливости от своих капитанов, а вы ведь равны им по званию. Оставим взаимные обиды... до времени. Чего вы хотите?

– Наказать Дарлок.

– А еще кого? Дарлок в альянсе с Алкарисом, у него пакт о взаимопомощи с Псилоном. Войну можно вести лишь на полное истребление, а чужие до сих пор не простили нам Сакры.

– Я не говорю о войне... тем более о геноциде, – осторожно начала Каль.

– А чем закончится рейд регулярных Имперских сил в пространство Дарлока? – Адмирал отвернулся от окна. Маленький, сухонький, он казался пародией на того бравого офицера, которого Каль помнила с детства – из выпусков Си-эн-би, с обложек журналов и патриотических плакатиков на стенах домов. Могла ли она тогда помыслить, что будет сидеть в его каюте, по-прежнему молодая... телесно... и давить, давить, давить на героя Тукайского конфликта.

– Рейд не нужен, адмирал. Империя не отвечает за поступки отдельных граждан, которые пожелают, к примеру, спасти родственников и друзей.

– Вы хотите сбить штурмовую группу из гражданских? – заинтересовался Лемак. – Свежая мысль... плодотворная...

– У меня есть штурмовая группа. Мы пойдем с морт-бомбами, и от погибших не останется даже молекул. Никаких доказательств.

– Допустим. А что требуется от меня?

– Корабль с детекторами «горячего следа». – Изабелла затаила дыхание. Она сыграла ва-банк.

Адмирал картинно схватился за голову:

– Что делается, мисс. Служба следит даже за нами?

– Конечно, нет, Лемак. Во всяком случае, мне об этом неизвестно. – Каль позволила себе самую умиротворяющую улыбку. – Но мы контролируем военные разработки, и логично было допустить, что такой прославленный флот, как ваш, получил новую технику.

– Прославленный... – Лемак крикнул, и Каль поняла, что попала в большое место. – Ныне это не флот, а большая толпа чиновников и мальчиков для парада. «Горячий след», что еще?

Изабелла пожала плечами:

– Ну... немного тяжелого вооружения. «Ультиматум», «Блиц-Д», «Шанс», «Кондор»...

– Может быть, «Эскалибур»? – иронически спросил Лемак.

– Мне незнакома эта модель, – твердо сказала Изабелла. – Но если вы рекомендуете, адмирал, то мы возьмем.

Лемак замолчал.

– Еще корабль электронной поддержки, – продолжала Каль. – Что-то типа «Круга тишины», с нулификатором планетарного типа. Без подавления планетарных баз нам не обойтись.

– Да, вы вполне серьезны. – Лемак сел в свое кресло. Подпер руками подбородок, разглядывая Каль. – Вы милая девушка...

– Я к вашим услугам, Лемак.

Адмирал разразился сухим кашляющим смехом:

– Оставьте, Каль. Я не питаю иллюзий на свой счет. Вот когда меня разразит последний инсульт – тогда прошу в гости. Я буду крепким пятидесятилетним, как на тех фотографиях, что вы в детстве вешали над кроватью. Ведь вешали, правда? Каль, что вами движет?

Изабелла не ответила – впрочем, это и не требовалось. Лемак рассуждал вслух:

– Патриотизм? Вздор, вы не из тех. Служебное рвение? Весь ваш Инцедиос не стоит риска. Дарлоксиане способны захватывать людей с аТаном, и вы это знаете. Мсть? Возможно, но зачем мстить мертвым? Любовь?.. А, Каль? На челноке был кто-то... Неужели вы столь романтичны?

– Да, – произнесла Изабелла. И поразились тому, как искренне прозвучали ее слова.

– Я дам вам корабль с «горячим следом», «Круг тишины», два эсминца конвоя, тяжелое вооружение, – Лемак потер ладони, – и десяток-другой добровольцев. Тех, в ком я уверен, как в себе. Вшестером планеты не штурмуют, Каль. Вас обучали другим вещам, но я-то знаю.

Изабелла поднялась с кресла и коротко поклонилась.

– И еще, Каль. Булрати и меклонцы – отличный довесок к штурмовой группе. Но стоит ли брать их на такую акцию?

– Они не практикуют аТан, адмирал, – просто ответила Изабелла.

11

Вечером свет погасили. Кей лежал на полу, и теперь, когда руки не были скованы, это казалось удобным и почти естественным. За тонкой прозрачной перегородкой ворочался Артур, над головой возилась девушка. Только сейчас, в темноте, она решилась воспользоваться санитарными удобствами.

– Какого чуда ждет король? – тихо спросил Кей.

Артур молчал так долго, словно не слышал. Потом сказал:

– Тридцать семь раз... я должен был дойти, пусть даже случайно.

– Согласен.

– Кей, я устал. Я не хочу ломиться в эту дверь бесконечно. Если что-то во мне самом мешает дойти – пусть путь кончится. А если я могу, если вправе – то пусть будет знак. Чудо. Пусть мы спасемся.

– Арти, нас подвела цепочка случайностей. Давай попытаемся снова, и я доведу тебя.

– Нет, – обрезал Артур. Через минуту, мягче, добавил: – Это для тебя случайности, Кей. А я к ним уже привык.

Стеклянный муравейник затихал. Стеснительные закончили свой вечерний туалет, верующие прочитали молитвы, отчаявшиеся устали от слез. Кей Альтос и Артур Кертис разговаривали, отделенные друг от друга тонкой холодной стеночкой.

– Арти, скажи, Бог – он добрый или злой?

– Он – Бог.

– А если он из машины?

Даже сквозь стекло Кей почувствовал, как напрягся мальчишка.

– Тем более, Кей.

– Это хорошо...

Вдалеке, за много рядов стеклянных клеток, кто-то закричал – страшно и безнадежно. Кей напрягся, но крик все длился и длился, рожденный не болью, а одиночеством и отчаянием. Потом блеснула вспышка стан-излучения, и крик смолк. Зато заплакал ребенок, но так тихо, словно его плач лишь снился.

– Расскажи мне сказку, папа, – неожиданно попросил Артур.

– Что?

– Родители всегда рассказывают детям сказки на ночь, – не слишком уверенно сказал Артур. – Расскажи что-нибудь.

– У меня не было детей... знакомых.

– Но теперь-то у тебя есть сын.

Альтос молчал.

– Кей!

– Давным-давно... – Кей с удивлением услышал собственный голос. Он не боялся неизбежного прослушивания – ему не хотелось выглядеть идиотом.

Однако детям всегда рассказывают сказки перед сном. Почему только никто не расскажет сказку той девочке, что плачет в одиночестве своей клетки?

– ...когда люди жили только на Терре и называли ее Землей, когда они еще не умели летать к звездам, на маленьком острове жил мальчик, который должен был стать королем... – Кей, продолжая говорить, закрыл глаза. Он устал видеть темноту.

Но темнота осталась.

– ...и он посылал своих рыцарей на поиски – не для того, чтобы найти Бога, а чтобы найти лучших из них. Но никто и никогда не задал королю вопрос: почему он сам не отправится в путь? И он радовался этому, потому что знал: тот, кто правит лучшими, не обязан быть самым лучшим. Он просто должен быть королем...

...вернулись все, кроме самых худших, которые погибли в пути, и кроме самых лучших, которые нашли Бога. И король, который хотел всего-то увидеть, кто есть кто, пожалел, что был королем. Он снял корону и темной ночью, когда даже стражу сморила усталость, вышел из дворца.

– Этого не было по правде, – сонно сказал Артур.

– Это есть в сказке. Король вышел из дворца, оседлал своего коня, подпоясался древним мечом и отправился в путь. Он ехал, и не было опасностей на дороге, потому что его рыцари три сотни раз проехали по ней. Его меч врос в ножны, а конь стал спотыкаться от старости. И тогда он нашел Бога.

Король стоял, не отводя взгляда, и Бог не выдержал. Он спросил: «Чего ты хочешь? Твои рыцари пришли ко мне, я принял их. Так зачем же явился ты сам?» И король ответил, опуская глаза, потому что все равно ослеп: «Я лишь хотел узнать, есть ли Бог для королей». Бог рассмеялся, потому что тогда боги еще были похожи на людей. И спросил: «Теперь ты узнал?»

Король покачал головой и ответил: «Нет, по-прежнему не знаю. Ведь когда я был королем, я не видел Бога. А теперь, увидев, я перестал быть королем».

– Он еще и видеть перестал, – неожиданно ясно сказал Артур.

– А на что ему было теперь смотреть?

* * *

Свет, путающийся в стеклянных плоскостях, разбудил их утром. Кей лежал на спине и смотрел, как в нескольких шагах от него умывается Артур. Вода из крана шла ледяная, но он все же разделся до пояса и облился, как смог. Потом повернулся к Кею и постучал пальцем по стене.

– Я понял, что в твоей сказке неправильно.

– Ну?

– Король вовсе не перестал быть королем, увидев Бога. Он увидел Бога, когда перестал быть королем!

Кей лишь развел руками. Артур заулыбался, потом опустил глаза и сказал:

– Но в твоей сказке не говорится, как он перестал быть королем.

В полдень на полу каждой камеры появился контейнер с пищей – стандартный рацион Имперских войск. Кей с аппетитом поел и одним лишь строгим взглядом заставил пообедать Артура.

Потом в нескольких камерах появились фигуры в плащах. Они увели с собой троих мужчин, женщину, подружку Артура – Веру и ту девочку, которая плакала всю ночь.

Обратно никто из них не вернулся.

12

Экипаж эсминцев не знал цели полета. Даже капитаны. Они держались за «Гончей» – крошечным суденышком с несуразно большим агрегатным отсеком. «Гончая» шла по гиперпространственному следу, оставшемуся в пространстве Догара от корабля Карантинной Службы. Каким образом она это делала, оставалось загадкой даже для персонала, обслуживавшего установку «горячего следа». Но после каждой вахты им приходилось подводить часы и уточнять, какое сегодня число.

За ними шел корвет Службы Имперской Безопасности, пополненный пятнадцатью десантниками.

«Круг тишины» замыкал маленькую эскадру. Этот корабль строился как танкер и казался удивительно легкой мишенью. Огромные емкости, когда-то служившие для перевозки жидких продуктов, сейчас заполняли километры электронных схем и дополнительные энергоблоки. Полукилометровый конус антенны, вынесенный на решетчатых фермах в сторону, пришлось снабдить собственной двигательной установкой – иначе корабль развалился бы при первом же маневре.

Траектория, нащупанная «Гончей» в океане прошедшего времени, вела эскадру в пространство Дарлока, к маленькой белой звезде Лайон, за которую сотню лет назад Империя Людей трижды вела безрезультатные сражения.

Каль бродила по корвету, безмолвная и счастливая. Номачи старался избегать ее – даже его темперамент в последнее время был на исходе.

День тянулся нескончаемым кошмаром. Время от времени дарлоксиане уводили из камер людей – по двое, по трое. Это подкосило пленных. Кей видел, как пожилой мужчина попытался

разбить голову о стену. Прозрачный материал пружинил, но после третьего удара окрасился алым. Тогда сверху ударил луч станнера, и парализованного человека унесли.

Кея, Артура и врача с Инцедиоса пока не трогали. Они дождались вечера, когда их еще раз накормили и погасили свет.

– Спокойной ночи, Кей, – сказал Артур из-за стены. Он по-прежнему ждал чуда – маленький король в поисках Бога.

– Спокойной ночи, – согласился Кей. К счастью, сегодня Артур не просил сказки. Нервы Альтоса были на взводе.

Он пролежал несколько часов, тщетно пытаясь заснуть. Тишина давила – мертвая тишина дарлоксианской тюрьмы. Пытка тишиной – была ли такая у людей? Наверное. Человеческая раса всегда славилась находчивостью в унижении себе подобных.

В отличие от людей Дарлок не был жестоким. Можно ли назвать жестокостью переделку потенциальных врагов? «Полуфабрикаты» – назвал пленников бывший человек, служивший Дарлоку. Полуфабрикат нельзя ненавидеть.

Кей Альтос тоже не испытывал ненависти к дарлоксианам. Он бы вполне удовлетворился мучительной смертью всех представителей этой расы.

В глубине души Кей надеялся, что со временем так и произойдет.

Когда Кей Альтос все-таки начал засыпать, в центре камеры возникла темная, скорее угадываемая, чем различимая фигура. За ним пришли.

– Кей? – зачем-то спросил визитер. И произнес на дарлоке: – Иди за мной, не применяя насилия.

Произношение было безупречным – свистящий голос дарлоксиан человек имитировать не мог. Но что-то в построении фразы казалось знакомым. Кей молча поднялся, бросил взгляд в сторону Артура и шагнул в гипертуннель.

Переход от тьмы к свету был неприятен. Они оказались в маленькой овальной комнате – дарлоксианин в своем темном плаще и Кей Альтос, небритый, в мятном, грязном костюме. Здесь были два стула, одинаково пригодных и для человека, и для чужого, низкий стол с заполненной тонко пахнущими фруктами вазой.

– Нам с сыном было обещано сплетение судеб, – сказал Кей.

– Это просто беседа, Кей, – перешел на стандарт дарлоксианин. – Ты ведь хотел беседы?

– Я буду говорить лишь с Бартом Паолини... *Эзанти Кри Чесциафо* – имя его на дарлоке.

– Так говори.

Кей засмеялся. Долго и искренне. Потом произнес:

– На что ты надеешься, чужой? Барт работал на вас, но был человеком. Сними капюшон!

Дарлоксианин поднял руки и медленно стянул с головы ткань. Открылось что-то, похожее на комок сизых щупалец, мелко подрагивающих, поводящих тонкими кончиками. Сквозь щупальца поблескивали два круглых немигающих глаза.

– Кей, это я, – сказал дарлоксианин. Голос шел из сплетения щупалец, из невидимого рта или того, что этот рот заменяло. – Самого главного глазами не увидишь. Помнишь, ты рассказывал мне эту историю?

Альтос опустил на стул, и чужой последовал его примеру. Щупальца задергались быстрее – часть из них тянулась в сторону человека, часть – к вазе. Чужой взял маленький плод, поднес к щупальцам. Тонкие жала впились, подхватили фрукт, начавший на глазах усыхать.

– Это невозможно, – только и сказал Кей. – Барт был человеком...

– Истина окажется неприятнее твоих догадок, – ответил дарлоксианин. – Что заставит тебя поверить? Мы добывали дзот-кристаллы, и работать приходилось по ночам. Ты вытащил меня из-под обвала... я раскроил голову толстому Хему, когда тот решил прикончить тебя. Наши койки стояли рядом. Когда я валялся с горячкой, ты выносил мою парашу, хотя мог заразиться. Ты сидел за превышение прав телохранителя, и твой аТан не был оплачен...

- Ты был человеком! – сказал Кей.
- *Эсантти Кри Чесциафо* был в теле Барта Паолини, – терпеливо сказал чужой. – Что тебя удивляет? Я ушел с оперативной работы. Мне не нужен больше человеческий облик.
- Так вы переписываете сознание полностью?
- Можно сказать и так, – поколебавшись, ответил чужой. – Осколки прежней памяти остаются, но их мало. Тот, кто займет твоё тело, немного узнает о тебе. Поэтому я и пришел – узнать.
- Только поэтому?
- В основном, Кей Альтос.
- Понятно. – Кей развел руками. – Я дурак, Кри.
- Ты думал, что в твой разум вложат любовь к Дарлоку, дадут наше имя и отправят обратно? Нет, Кей. Не так просто, – мягко сказал чужой.
- Помнишь, Кри, когда ты сказал мне, что работаешь на Дарлок, ты обещал защиту.
- Ты знаешь слишком много правды, Кей.
- Ясно. – Альтос попытался улыбнуться. – А мой сын? Ты можешь спасти его? Он немного видел и вряд ли что-то понял.
- Бери фрукты, Кей. Они съедобны для человеческого тела.
- Ясно, – повторил Альтос.
- Человек и чужой сидели друг против друга. *Эсантти Кри Чесциафо* терпеливо ждал.
- Как это будет? – спросил Кей.
- Безболезненно. Вас лишат сознания перед процедурой.
- Я могу попросить не делать этого?
- Зачем?
- Любопытство, Кри.
- Тогда ты почувствуешь боль.
- Плевать.
- Это будет выглядеть крайне неприятно для человека.
- Догадываюсь.
- Я сделаю это для тебя, Кей.
- Спасибо и на этом. – Альтос зевнул. – Теперь вы тянуть не станете?
- Все свершится утром. Ты хочешь мне что-нибудь рассказать?
- Нет, не хочу.
- Я понимаю. Мне дано разрешение на пытки, но я не воспользуюсь ими, Кей. Ты слишком хорошо переносишь боль.
- Отведи меня обратно, Кри. Я хочу спать.
- Дарлоксианин поднялся, но включать гипертуннель не спешил.
- Кей Альтос, почему ты просишь оставить сознание до конца?
- Альтос выбрал из вазы самый большой фрукт. Подошел к чужому, поднес фрукт к месиву щупалец, задержавшихся в ожидании пищи.
- Мне интересно увидеть подлинный облик дарлоксианина, Кри.
- Как ты понял? – Голос чужого впервые поднялся на тон выше. Альтос аккуратно вложил фрукт в щупальца, брезгливо вытер ладонь о брюки.
- Эти тела всегда казались мне слишком самостоятельными, слишком непосредственными. Разумные не имеют столько инстинктов. Если вы пересаживаете сознание целиком, то вывод напрашивается сам.
- Ты знаешь слишком многое, Кей. – Существо, чьи щупальца возбужденно терзали неожиданную подачку, подняло руку, с усилием вырвало фрукт, бросило на пол. – Я сожалею, что твой разум погибнет, но представь, как поступила бы Империя, узнав о нас истину?
- Она еще так поступит, Кри. Нам не избежать второго обвинения в геноциде.

Дарлоксианин подошел к Кею. Положил ему на плечо руку, Альтос не отстранился.

– Ты спасал мне жизнь, Кей, когда я был в теле человека. Нам недоступен аТан, и я благодарен тебе.

– Взаимно...

– Ты даешь слово, что оставленный в сознании не будешь сопротивляться? Ты уже нанес нам ущерб.

– Даю слово, до седьмого слоя истины, что не стану сопротивляться, – глядя в лицо чужого, пообещал Кей.

– Иди.

Остаток ночи Кей Альтос проспал. Но сон не принес ни отдыха, ни сил. Разбуженный включившимся светом, Кей умылся и сел у стены, глядя на Артура, который продолжал спать.

Кея немного утешала мысль, что он умрет не один.

13

Маржан Мухаммади прекрасно сошлась с Имперскими десантниками. Может быть, потому, что в своей работе те привыкли полагаться на полуразумные механизмы, а многие могли похвастаться частями тела, данными им не от рождения.

Изабелла Каль смотрела на это спокойно. Она не любила механистов, а проповеди полной кибернизации человечества приводили ее в бешенство. Но сейчас это было не важно, потому что все участники рейда, кроме нее и Луиса, являлись смертниками. Десантники могли верить в оплаченный аТан и предвкушать лихую драку, но Каль уже решила их судьбу. Артур Кертис и секреты бессмертия станут ее козырем на пути вверх. Она не станет делиться даже тенью тайны.

Главное – успеть. Дарлок, в своей вечной погоне за новыми агентами, мог разрушить разум Артура, употребить драгоценный камень для мощения мостовой. Каль еще никогда не испытывала такой ненависти к чужим. Она сотрет их в пыль, вышвырнет из Галактики... если Артур Ван Кертис даст ей возможность взойти по пирамиде власти.

Империи давно нужна крепкая встряска.

* * *

Вначале пришли за Вячеславом. Он криво улыбнулся Кею и исчез вместе с конвоиром. Потом, почти одновременно, дарлоксиане появились в камерах Кея и Артура.

К термину «сплетение судеб» Дарлок относился очень серьезно.

Гипертуннель доставил их в просторный зал. Белые пластиковые стены казались свежевыветыми, воздух был наполнен запахами химии и свежей крови. Четыре металлических стола в центре зала казались позаимствованными из операционной.

Но Кей скорее назвал бы это место моргом.

Один дарлоксианин, с оружием, напоминающим по дизайну станнер, стоял в дальнем углу возле большого пластикового контейнера. Контейнер был закрыт неплотно, и из него выглядывал рукав свитера. Рукав был маленьким – одежду сняли с женщины или ребенка.

Четверо дарлоксиан, которые привели их сюда, казались безоружными. Двое стояли рядом с Кеем и Вячеславом, один придерживал за плечо Артура, у последнего повисла на руках молоденькая рыжая девушка. Глаза у нее были безумными, ноги подкашивались.

– Кей Альтос, ты хочешь увидеть все? – спросил дарлоксианин со станнером. Голос был знакомым.

– Да, *Эсанти Кри Чесциафо*, – ответил Кей.

Дарлоксианин, державший девушку, стал ее раздевать.

Та не сопротивлялась. Кей стоял, слыша ровный шум дыхания чужого за спиной. Происходящее напоминало дрянной старый фильм – чужие готовятся обесчестить девушку. Но ее участь была куда неприятнее.

– Ты сам хотел все увидеть, – сказал тот, кого Альтос знал под именем Барта Паолини, когда обнаженную девушку положили на стол лицом вниз. Кей молчал. Он пытался понять, где спрятана аппаратура, перемещающая сознание. Лишь когда в открывшуюся дверь вошел еще один дарлоксианин, Кей понял, что никакой аппаратуры нет и никогда не было. В руках чужого было маленькое отвратительное существо.

Змея. Всего лишь полуметровая змея, тоненькая, покрытая зеленоватой чешуей. Крошечная узкая головка кончалась венчиком коротких щупалец. Это и был подлинный облик дарлоксианской расы. Маленькое тело, конечно же, не могло вместить полноценный мозг. Дарлоксиане его и не имели. Рожденные паразитами, они развились в существ, использующих не только тело хозяина, но и его сознание. Так крошечная шпионская микросхема перестраивает компьютер, превращая его в нечто, далекое от замысла создателей.

– Ваша раса должна умереть, – сказал Кей. Чужой за его спиной напрягся, но ответа не последовало. Дарлоксиане были слишком заняты происходящим.

Вошедший опустил змею на спину девушки. Та вздрогнула, но не пошевелилась. Она ушла в свой страх, в единственное прибежище, оставленное ей судьбой. Змея сделала короткое движение, и венчик щупалец впился в кожу рыжеволосой между лопатками. Брызнула кровь.

Артур закричал, отворачиваясь, рвясь из рук дарлоксианина. И в это мгновение, когда взгляд *Эсанти Кри Чесциафо* скользнул к мальчишке, Кей прыгнул.

В рывке он сбил своего конвоира, но упал и сам. Подкатился к ногам Кри, и в то мгновение, когда ствол станнера пошел в его сторону, пнул дарлоксианина в грудь. Луч скользнул по полу.

– Кей! – закричал Артур. Его конвоир прижал мальчишку к полу, и Артур стоял на коленях – покорная поза, не вязавшаяся ни с тоном, ни с поведением. Не стряхивая с плеч рук чужого, Артур резко мотнул головой, ударив дарлоксианина в пах.

В этом вопросе анатомия людей и тех существ, чье тело дарлоксиане обычно использовали, сходилась. Чужой издал каркающий звук и отпустил Артура.

Борясь с *Эсанти Кри Чесциафо*, Кей на долю секунды оглянулся. Его охранник еще не поднялся. Конвоир девушки и чужой, принесший змею, в драку не вступали. Они замерли перед столом, где билась жертва, навалились на нее, не давая перевернуться и раздавить впившегося в тело паразита. У конвоира Вячеслава хватало своих проблем. Врач с Инцедиоса бил короткими, точными ударами профессионала. За эти секунды тело чужого было изломано в нескольких местах, но он все еще сопротивлялся.

Наконец Кею удалось вырвать станнер и вскочить. *Эсанти Кри Чесциафо* потянулся за ним. Капюшон сполз с безобразной головы, обнажая дергающиеся щупальца. Два овальных, покрытых сетью коричневых сосудов глаза высунулись из переплетения щупалец на гибких стебельках.

– Ты обещал! – крикнул бывший друг Кея Альтоса.

– Считаю меня гнусным обманщиком, – согласился Кей, нажимая на спуск.

Тело чужого обмякло. Альтос ударил каблуком в то, что традиционно называлось головой. Щупальца оказались очень мягкими – они лопались от удара с чавкающим звуком. Не вынимая ноги из липкого месива, Кей обернулся.

Противник Вячеслава лежал на полу – подрагивающая бесформенная груда, прикрытая плащом. Врач уже занимался конвоиром Артура – придерживая его за головные щупальца, раз за разом бил куда-то в грудь. После каждого удара чужой дергался в спазмах. Кей выстрелил по

дарлоксианам, державшим девушку. Те осели на пол, но их жертва уже не двигалась. Змеи на ее спине не было – только пустая, сморщенная шкурка, болтающаяся между окровавленными лопатками. То, что составляло тело подлинного дарлоксианина, вошло в ее тело, втянулось в позвоночник, перемешалось с человеческими тканями.

Артур, шатаясь, поднялся. Глянул на девушку и перегнулся пополам. Его вырвало. Кей не сделал к нему ни шагу – держа станнер на изготовку, он следил за дверьми и той точкой, где они появились из гипертуннеля.

– Вот так они это и делают, – сказал Вячеслав, нагибаясь над обнаженным телом.

– Кто ты? – сплевывая кровью, спросил Кей. Разбитые в драке губы саднили.

– «Щит». Спецгруппа Императора. – Врач смерил Кея оценивающим взглядом. – У вас есть аТан?

– Да.

– Я рад. Прикрывайте меня четыре минуты, важно, чтобы мозг успел погибнуть. Надеюсь, встретимся.

На мгновение лицо Вячеслава стало сосредоточенным, глядящим куда-то внутрь. Потом он плавно осел на пол. Техника «джень» позволяла убить себя практически мгновенно.

Двумя шагами Кей подошел к Артуру. Подхватил под мышки, не обращая внимания на то, что мальчишку еще тошнило. Пятясь, отступил в угол, откуда было видно все помещение. Его конвоир наконец-то зашевелился, и Кей всадил в него заряд из станнера.

– Кей... – не то прошептал, не то простонал Артур.

– Доволен? – водя стволом влево-вправо, поинтересовался Кей. – Сойдет за чудо?

– Нет... но все равно... – Артур не договорил фразу до конца.

Кей положил руку на тонкую, сразу напрягающую шею. У него не было оружия, а значит, не было и особого выбора в способе убийства. Девушка на столе вдруг потянулась, подняла голову, окинула взглядом картину побоища. Кей выстрелил в нее.

– Кей, быстрее. – Артур плакал. – Я не хочу так, Кей!

Альтос слегка сжал пальцы, пережимая горячие, пульсирующие артерии, и убрал руку.

– Подожди, Арти. Подожди.

– Чего?

– Нас уже трижды могли взять. Здесь обязаны быть мониторы и стационарный станнер.

– Ну и что?!

– Помолчи, – мягко сказал Кей. – Помолчи. Я начал верить в чудо.

Артур затих, прижимаясь к Альтосу. И в наступившей тишине они почувствовали легкую дрожь пола. Волнами докатывался далекий гул, словно бы не имеющий источника, шедший отовсюду.

– Это орбитальная бомбардировка, Арти, – еще не веря себе, сказал Кей. – Кто-то долбит планету кольцом, вокруг этого места. Не знал, что Дарлок с кем-то воюет...

Он замолчал, поглаживая мальчишку по голове той самой рукой, которую чуть было не сжал на его горле. Станнер по-прежнему смотрел вперед.

– Единственное, чего я не пойму, – стоит ли нам этому радоваться, – закончил Кей наконец.

Часть четвертая

Каменные гости

1

Освещение погасло минут через десять. Все это время далекий гул не прекращался – Лайон утюжили всерьез. Первой мыслью Кея было то, что ими все-таки решили заняться.

Но штурм не последовало. Они сидели в углу, Артур прижимался к Альтосу, а тот не убирал палец со спусковой скобы. Иногда парализованные дарлоксиане начинали шевелиться, тогда Кей стрелял в темноту, щедро одаривая чужих новой порцией излучения.

– Почему никто этого не знал, Кей? – спросил Артур после очередного выстрела.

– Потому что они не сдавались в плен, а их ткани разлагались сразу после смерти носителя. Синдром мозговой деструкции, так это называли. Считалось, что он вызван психотронной перделкой сознания.

– И никто не знал?

– Те, кто узнавал, уже не были людьми.

– Тогда это чудо, – серьезно сказал Артур. Он вроде бы давно перестал всхлипывать, но прижатое к Кею лицо оставалось мокрым.

– Чудо будет, если мы еще и выберемся. – Отстранив мальчика, Кей поднялся. – Держись за меня и не отставай.

Они прошли вдоль стен. Когда под ноги попался труп дарлоксианина, Кей наступал на него, стараясь причинить максимум повреждений.

Наконец Альтос нащупал тонкую щель в стене. После минутных поисков он обнаружил и шероховатую пластинку – явно сенсорный замок.

– Стой здесь. – Кей пошел в глубь комнаты. На этот раз он не стал топтать парализованного дарлоксианина, а, придавив ногой сухую тонкую руку, принялся выламывать палец. Отсутствие хотя бы самого обычного ножа приводило его в бешенство. С человеческим трупом было бы проще, но плоть чужого Кей откусывать не хотел. Он работал несколько минут, расчлняя сустав. Дарлоксианин начал хрипеть – боль пробила даже сквозь оглушение.

– Проще подтащить его целиком, – сказал из темноты Артур. Догадаться, что делал Кей, было несложно.

– Так интереснее, – заканчивая свою грязную работу, ответил Альтос. Подошел к Артуру и приложил оторванный палец к сенсорной пластине. Щелкнуло – замок имел независимое питание, но открывающие дверь моторы работали от центральной сети. С некоторым усилием Кей вдвинул дверь в боковые пазы.

Длинный низкий коридор освещался неяркими оранжевыми лампами. Почему-то Кей подумал, что это не аварийное освещение: здесь требовался именно такой свет. Стены коридора были прозрачными, и за стеклом царил такой же тусклый сумрак.

Это был террариум. Тонкий желтый песок, разбросанные по нему плоские черные камни, редкие колючие кустики – и змеи, сотни зеленых змей. Некоторые лежали неподвижно – грелись? – другие копошились у полуобглоданных кусков мяса. В отличие от своих носителей-симбионтов, так долго считавшихся дарлоксианами, змеи были плотоядными.

– Они... разумны? – спросил из-за спины Артур.

– Не думаю, – сказал Кей, не отрывая взгляда от дарлоксиан, отделенных от них стеклом. – Сами по себе – вряд ли... Пошли, Артур, я не биолог.

Вторая дверь, открытая тем же «ключом», дала им куда больше. Здесь не было независимого освещения, но имелось окно в террариум, откуда падал неяркий свет. Просторный зал

напоминал то ли универсальный магазин, то ли реквизиторскую театра. Ряды вешалок с одеждой – аккуратно выстиранной, отглаженной, под вешалками, – самая разнокалиберная обувь. На длинном стеллаже лежало оружие.

– Как неосторожно, – заметил Кей, откладывая станнер. Он выбрал себе «Ультиматум» – человеческое оружие, оставшееся неизменным еще со времен Смутной Войны. Наплечный ремень помогал удерживать десятикилограммовый агрегат из металлокерамики, две короткие боковые ручки содержали в себе все управляющие элементы. – Отвернись, – велел Кей, наводя «Ультиматум» на окно террариума. Дарлоксиане, греющиеся на мелком песке, завозились. Каким бы слабым ни был их собственный разум, но они понимали, что такое оружие.

«Фух!» – вздохнул «Ультиматум», выпуская тонкий белый луч. Это не было собственно выстрелом – импульсный лазер выжег молекулы воздуха на линии огня, освобождая путь пучку античастиц.

Стекло лопнуло, огненным градом пролившись внутрь террариума. Вместо него кипела стена голубого пламени – древние создатели «Ультиматума» не верили в меткость наскоро обученных солдат. Тяжелый широкопольный дезинтегратор – оружие, решившее не один планетарный бой, – выжигал все в плоскости попадания.

– Теперь я готов к тесным контактам, – сказал Кей, отступая от волны удушливого жара. Артур, прихвативший со стеллажа «Шмель», пятился следом.

Больше дверей они не нашли, а гипертуннель активировался неизвестным им способом. Тогда Кей выжег одну из стен – в короткой вспышке им открылся темный, уходящий вдаль зал. Перед тем как уйти, Альтос, взяв у Артура пистолет, расчленил все парализованные тела.

2

Наверняка это были подземные помещения. Ни одного окна... и давящее ощущение камня над головой. Они пересекли зал, совершенно пустой и неизвестно для чего предназначенный. Подсветив выстрелом из «Шмеля», нашли два коридора, один – с неприятно низким потолком и сырым земляным полом, другой – выложенный каменной плиткой, более подходящий для людей. Пошли по нему, то и дело ударяясь о стены, – коридор изгибался под прихотливыми углами.

– Норки любите, – бормотал Кей, продвигаясь вперед. – Уютные такие норки, узенькие. Дурак!

Последнюю реплику он явно отнес к себе. Остановился, переключая что-то в «Ультиматуме», и Артур увидел бледно-голубое свечение над оружием.

– Здесь же блок ночного видения, – пояснил Кей. – Редко с таким работал, все позабыл...

Артур не стал спрашивать, где Кей работал с «Ультиматумом» – оружием, разрешенным лишь Имперским десантникам. Все напряжение последних дней собралось сейчас в нем. Чтобы не отстать, он уцепился за пояс телохранителя. Коридор плавно поднимался вверх, но они не знали, на какую глубину их опустил гипертуннель.

– Кей, почему ты раздумал меня убивать?

– Мне понравилась мысль о чуде, – не останавливаясь, ответил Альтос.

– А все-таки?

– Ты знаешь о кнуте и прянике, которые мне пообещал твой отец?

– Понятно.

– Ну, еще мне не хотелось бы терять твою дружбу, – добавил Кей.

– Разве она в чем-то проявлялась?

– А разве это нужно?

Они шли еще полчаса. Кей стал тяжело дышать – «Ультиматум» не отличался легкостью. Потом он остановился так резко, что Артур ткнулся ему в спину. В слабом отсвете экранчика ночного видения Кертис-младший видел, как напряжено лицо Альтоса. Он что-то заметил. Но не стрелял.

– Не двигайтесь! – крикнул Кей в темноту. И негромкий, похожий на многоголосый хор голос ответил:

– Я неподвижен. Кто вы?

Артуру не было нужды смотреть на экран. Он знал расу, которая говорила всем телом.

– Кей Альтос и Артур Ван Кертис! – без колебаний ответил его телохранитель.

– Это хорошо, – пророкотал силикоид. Он не считал нужным имитировать человеческие эмоции – верный признак того, что ему хватало настоящих переживаний. – Мы посланы за вами. Я могу приблизиться?

– Да. Сохраняя тело в вертикальном положении. Отклонение по оси будет считаться атакой.

Силикоид подплыл к ним – темный столб с пляшущими под основанием искорками. Спросил:

– Я могу создать свет?

– Неяркий.

Над силикоидом возник маленький огненный шарик. Он мог служить и оружием, но Кей не стал протестовать.

– Мы хотим забрать вас с Лайона, – повторил силикоид.

– Зачем? Вы не воюете с Дарлоком и не поддерживаете людей. – Кей не опускал «Ультиматум».

– Интересы Основы.

– Нам нет дела до интересов Основы Разума. – Кей разглядывал силикоида. Тот выглядел непривычно ярко – каменное тело покрывал золотистый налет, кое-где сменяемый черными обугленными пятнами. – Что будет с нами, каменюка?

– Беседа на корабле. В дальнейшем, вероятно, смерть. – Силикоид не пытался хитрить.

– Пошли. – Кей отвел от него ствол.

– Идите по коридору, вас встретят. Я остаюсь.

– Почему?

– Ощущается присутствие дарлоксианских симбионтов, идущих за вами. Спешите.

– Ага, вот как вы нас нашли, – удовлетворенно заявил Кей. – Веселого боя и легкой смерти.

– Мое тело не подходит для симбиоза с дарлоксианами, и смерть будет легкой, – с достоинством ответил силикоид. – Идите.

Они продолжили путь, оставив силикоида позади. Золотистый столб неподвижно висел посреди коридора. Когда люди удалились за поворот, силикоид погасил свое освещение. Минут через пять их догнал мягкий толчок ударной волны.

Ляг в основу и отдыхай —

Время для размышлений.

Бывший одним – стал многим,

И мир укрепился... —

речитативом продекламировал Кей.

Артур не понял этих слов. Но силикоид был бы доволен – почти так же, как удивлен. Прощальное пожелание Основы Разума никогда не переводилось с языка электромагнитных колебаний на звуковую речь.

Потом к ним присоединились еще три силикоида, обугленных почти до черноты. Лишь кое-где поблескивали остатки золотистой брони. Артур подумал, что запах гари идет от них, но он ошибся. Гарь несло сверху.

В этой компании они и вышли на поверхность, в черный полдень Лайона. Царил полумрак, хотя солнце и пыталось светить сквозь тучи пепла. Воздух был настоян на удушливом дыме. Кое-где чадили руины зданий, между которыми плыли, слетаясь к огромному кораблю, силикоиды. Это была относительно сохранившаяся зона – тяжелое оружие здесь не применялось.

– Вы здорово поработали, – сказал Кей. У Артура начался кашель, он едва мог идти. Кей закинул «Ультиматум» на спину и взял мальчишку на руки.

Почему-то Кей подумал о «Трех Сестрах». Вторая планета Шедара после земной бомбардировки выглядела не так – там было слишком много воды и место дыма занимал пар.

Но Кей все-таки вспоминал свой сожженный дом.

3

– Это невозможно, – прошептала Каль. Она склонилась над оперативным столом, разглядывая голограмму, созданную боевым компьютером. Лайон на ней был угольно-черным шаром, лишь кое-где сохранились зелено-белые проплешины. Там, где размещались планетарные базы, зияли воронки трехкилометровой глубины. Впрочем, разглядеть все это было довольно трудно – серебристые точки кораблей, кружащих по орбитам Лайона, закрывали большую часть обзора.

– До тридцати двух тысяч кораблей. – Капитан эсминца смотрел на Каль с экрана. – Они смяли оборону за пару часов. Здесь, наверное, весь их флот.

– Разве Основа Силикоидов воюет с Единением Дарлока? – риторически спросила Каль.

– Теперь – да, – с видимым удовольствием ответил капитан.

Т/сан, лежавший в углу рубки, разразился хриплым, имитирующим человеческий смехом. У Меклона были свои счеты и с Дарлоком, и с силикоидами.

Впрочем, какая раса в Галактике не имела к другой претензий?

По проходам десантного корабля силикоидов Артура и Кея вели почти полчаса. Здесь не было лифтов или транспортеров, в которых не нуждалась эта раса, и обычный путь превращался в череду подтягиваний и прыжков. Силикоиды, сопровождавшие их, периодически менялись, кто-то уходил в боковые проходы, кто-то занимал их место. Между собой они общались на недоступных людям частотах, и действия их казались совершенно спонтанными.

Возле очередной двери конвоиры остановились. Кей почувствовал, как ремень «Ультиматума» начинает сползать с плеча, и приподнял руку, позволив силовому полю обезоружить его. Другой силикоид, с той же виртуозностью, вытащил из-за пояса Артура пистолет. Единственная разумная раса, не имеющая даже подобия рук, не испытывала от этого никаких неудобств.

– Нам входить? – спросил Кей. Ему не ответили – возможно, эти десантники просто не знали стандарта. Кей пнул дверь, и та, послушно сложившись в гармошку, уползла под потолок.

Эту кабину приготовили для людей. Здесь было два кресла – неуклюжих, но снабженных ремнями безопасности. У стены, над выступающим из пола решетчатым диском, парил силикоид. Не обращая на него внимания, Кей усадил Артура в кресло, пристегнул ремни, потом зафиксировался сам.

Ждали явно только их. Почти сразу же по кораблю прошла дрожь. Резкий толчок. И ускорение, вжимающее в кресло, – корабли силикоидов не имели гравикомпенсаторов.

– Можно спросить, что вы делаете? – поинтересовался Кей у силикоида.

– Участвую в разгоне корабля, – пропел силикоид.

– А-а... Это правда, что раньше вы летали в корпусах, не имеющих никакого оборудования, а идею самостоятельных двигателей позаимствовали у нас?

– Да. Идея внешних двигателей, так же как идея внешнего оружия, была воспринята нами от людей.

– Впрочем, я не о том. Что вы делаете на Лайоне?

– Спасаем Галактику, – кратко сообщил силикоид.

Перегрузки на минуту усилились так, что Альтос замолчал. Но как только невидимый пресс ослаб, заговорил снова:

– Вы способны сейчас общаться?

– Да. Эти функции осуществляются независимо.

– Прекрасно. Могу я спросить ваше имя?

– Для людей оно звучит как Седмин.

Кей прикрыл глаза, сказал:

– Интересно. Я всегда считал, что ваши имена неразделимы с общественным положением. И Седмином могут звать лишь Подножие Основы.

– Ты прав. В нашем обществе я занимаю пост, аналогичный императорскому у людей.

– Я польщен, – только и сказал Кей.

– Смерть всегда смерть, кто бы ее ни дарил – Император или солдат, – не согласился с ним Седмин.

– Они уходят, – сказала Каль, ни к кому не обращаясь. В рубке корабля были все ее люди и нелюди, а также сержанты десантной группы, приданной Лемаком. Взгляды всех приковала оперативная голограмма. Серебристые точки над планетой бурлили, исчезая одна за другой, – стая железных мотыльков, слетевшихся на свет лампы и погасивших ее.

– Для силикоидов планета не является стратегически важной, – заметил Номачи. – Уничтожать ее было бессмысленно.

– Разве что дело было не в планете, – обронил Кадар.

– А в чем же? – Каль повернулась к нему. Кадар выдержал ее взгляд.

– Я думаю, вам виднее, вышестоящая.

Теперь все смотрели на Изабеллу. Все, кроме Номачи, который криво улыбнулся и отошел в сторону.

– Бред! – резко произнесла Изабелла. – Наша цель – возвращение пленных. Силикоидам до них нет дела... Т/сан, ты можешь что-нибудь предположить?

Меклонец распрямил конечности, приняв позу, напоминающую стойку охотничьей собаки. Вытянутая варанья морда не отразила никаких эмоций.

– Мнение о нашей близости к силикоидам является ошибочным, – сообщил он. – Мы никогда не переставали быть органическими существами и понять каменную расу не могли.

– Но вы трижды воевали с ними?

– Булрати воюют до сих пор. – С этими словами Т/сан вновь перешел из позы беседы в позу отдыха. Добавил: – Что до меня лично, то я имею слишком много деталей, сделанных человеческими руками. По решению Меклона я не являюсь полноценным представителем своей расы. Моя психика ближе к психике уважаемой Маржан Мухаммади...

– Ахар?

Булрати поднял тяжелый взгляд. Неохотно сказал:

– Силикоиды атаковали нас в период наивысшего расцвета, в дни, когда флот готовился к покорению Империи Людей. Их политика диктуется законом Основы Разума – поддерживать равновесие сил. Возможно, силикоиды сочли, что Дарлок стал слишком могучим.

– И атаковали периферийную, ничем не примечательную планету?

– Кто теперь узнает, что там было? – Лапа булрати ткнула в голограмму – черный обугленный шар.

4

Перегрузки кончились через полчаса, когда десантный крейсер ушел в гиперпрыжок. Седмин по-прежнему парил над своим диском – возможно, общался с другими силикоидами.

– Понимаю, мой вопрос наивен, – начал Кей. – И все же у вас нет какой-либо органической пищи? Или хотя бы воды?

– Есть, – кратко ответил Седмин. В стене открылась ниша. Отстегнувшись, Кей достал из нее пару пакетов, глянул на упаковку.

Две тысячи двести тридцать второй год. Пища была приготовлена более века назад. С какого корабля или из каких лабораторий силикоиды добыли эти запаянные в пластик продукты?

По крайней мере они не собирались убивать их сразу. Запасенной пищи хватило бы на пару недель – если она еще сохранилась.

Кей вскрыл пакеты – консервирующий газ зашипел, улечувываясь. Каждое блюдо было упаковано в отдельные емкости-судки – на них требовалось повернуть активаторы. Технология была практически такой же, что и сейчас.

Когда судки нагрелись, Кей протянул один пакет Артуру, другой оставил себе. Сорвал фольгу с самой большой емкости. Горох с мясом и... маленький листок полимерной бумаги поверх пищи, выпачканный в соусе, скрутившийся в трубочку от тепла. Вначале Кей решил, что это салфетка. Потом увидел буквы...

«Дорогой воин! Крепко бей чужих гадов, защищай Землю. Позвони после войны: 09453376н76.

Анна».

Артур с любопытством смотрел на Кея. Тот протянул ему листок, спросил:

– Знаешь, что такое Земля?

– Старое название Терры. А почему номер такой странный?

– Тоже старая система кодировки. Такие записки часто посылали в десантные части во время Смутной Войны и Тукайской бойни. На заводах работали в основном женщины.

Седмин словно бы не замечал их разговора. Повинуясь неосознанному чувству протеста, Артур аккуратно сложил листок и опустил в карман. Несколько минут они молча ели.

– Теперь мы можем общаться, – то ли спросил, то ли сообщил силикоид.

– Можем, – допивая кофе из стаканчика, сказал Кей. Кофе был отличным – может быть, настоящим? – Зачем вы атаковали Дарлок?

– Чтобы беседовать с вами.

– И это стоит межзвездной войны?

– Пока не знаю. Но войны не будет. Дарлок не в силах вести против нас диверсионную работу – а это главный его козырь.

– Тогда давай говорить.

– Кей Альтос, ты был воскрешен из мертвых и получил задание – охранять Артура Ван Кертиса. Так?

– Допустим.

– Что нужно Кертису на Граале?

– Не знаю.

– Вероятно, это правда, – решил Седмин, помолчав. – Она не затмевает фактов. Кей Альтос, ты знаешь, что Артур Ван Кертис пятый год пытается добраться до Грааля?

Кей не ответил.

– Знаешь, Кертис Ван Кертис стал тем, кем он есть, принеся в мир аТан. Эта техника изменила баланс сил – человеческая Империя ныне главенствует в Галактике.

– Мршанцы используют аТан, и еще Псилон, который его изобрел, – возразил Кей.

– Псилон не изобретал нейронную сеть и молекулярный репликатор.

Кей посмотрел на Артура. Тот отвел глаза.

– Ни одна раса не создавала технологии, способной повторить аТан. Принцип его действия выходит за рамки базовой картины мира. – Голос-хор силикоида стал печален. – Кей Альтос, согласно нашим сведениям, в годы Смутной Войны Кертис Ван Кертис побывал на планете, позже названной Грааль. Оттуда он привез аТан. До сих пор каждый созданный аТан проходит последнюю стадию сборки – ее ведет лично Кертис Ван Кертис. Без этого аТан просто набор нефункционирующих агрегатов.

– Я не знал, – честно ответил Кей.

– Теперь знаешь. Именно поэтому Император Людей согласился на особое положение Кертиса, фактически поставившее его над законом.

– Зачем ты мне это говоришь? – резко спросил Кей.

– Чтобы ты подумал, на чьей ты стороне.

– Я не вижу криминала, Седмин. Где бы Кертис ни добыл аТан – он служит только добру. И не только человеческой расе – мршанцы и...

– Кей! Человечество всегда было сильной расой. Оно выдержало Смутную Войну, когда все цивилизации Галактики стояли против людей. Но тогда вас сдерживал короткий срок жизни... большое количество малоценных особей. Когда появился аТан – изменилось все. Самые талантливые и сильные индивидуумы получили бессмертие. Не просто продление срока жизни до бесконечности – а воскрешение после несчастных случаев и болезней. Ваша наука продвинулась вперед – ученых не сдерживает срок жизни. Ваши военные готовы идти на смерть – они знают, что воскреснут. А самое главное – у вас возник новый эволюционный фактор. Не отрицательный – когда неудачные особи не дают потомства, а положительный – когда удачные вновь и вновь продолжают себя...

Артур съехался в кресле. Седмин не удостоил его даже словом – он говорил лишь с Альтосом.

– И все же в чем ваши страхи? – Кей пожал плечами. – Да, мы стали жить дольше, но вы этим преимуществом обладали всегда. Империя давно уже не воюет. Нам хватает своих проблем, а за границами изученных зон всем расам найдется место для экспансии.

– Да, вы уменьшили былую агрессивность, – согласился Седмин. – Поэтому мы не предпринимали никаких действий. Мы ждали. Основа Разума была расшатана, но люди выдержали испытание бессмертием.

– Так что же...

– Новый фактор, Кей. Что нужно Кертису на планете Грааль? Еще один аТан? Еще одна технология, недоступная прочим расам?

– Это нужно спрашивать не у меня... и даже не у Артура.

– Кей Альтос, люди уничтожили Сакру, чьей бедой было лишь неконтролируемое размножение. Теперь на очереди Дарлок, метод самозащиты которого неприемлем для вас. Что дальше? Агрессивные булрати, заносчивый Алкарис, импульсивные мршанцы? Основа Силикоидов, которая одержима идеей баланса сил?

– Наша политика...

– Ее диктует разум. Империя Людей сильнее любой другой расы, но объединенный натиск восьми цивилизаций она не выдержит. Если Кертис подарит людям Силу? Если один человек будет способен уничтожить целый звездный флот?

– Это бред! Вы допускаете...

– Мы допускаем все. Технология аТана противоречит логике. Следующий аТан может принести в Галактику не бессмертие – смерть.

– Откуда же он взялся? Предтечи? – Кей позволил себе улыбку.

– В Галактике не было Предтеч. Древнейшие расы – мы и Дарлок. И не все ли равно, откуда придет беда, если можно просто закрыть ей путь.

– Тогда вы сожгли не ту планету, – тихо сказал Кей.

– Грааль нам недоступен. – Седмин неожиданно качнулся, выплыл со своего диска, приблизился к Кею. – Корабли Основы, уходящие на штурм Грааля, не возвращались. А та кучка людей, что живет на Граале, их даже не видела. Корабли не вышли из гиперскачка.

Альтос присвистнул. Повернулся к Артуру:

– Это не твой папочка постарался, Арти?

– Кертис, к сожалению, здесь ни при чем. – Седмин по-прежнему игнорировал Артура. – В данный момент к Граалю движется эскадра бомбардировщиков, летящих на релятивистских скоростях. Но ее путь займет еще сорок шесть лет. К тому же я не верю и в их успех. Они исчезнут.

– Тогда что вы хотите? – устало спросил Кей. – Убить нас? Но аТан не позволит этого. Проще было довериться Дарлоку. Или Основа способна победить неизвестно чью технологию? Стереть нам память, не активируя нейронную сеть, экранировать пси-поле... О! Вариант! Держать нас пожизненно в плену. Сделать эту жизнь очень долгой и не дать шанса на самоубийство. Сколько дадите за идею?

– Ноль. Все перечисленное тобой уже применялось нами. Эффекта нет.

Кей недоуменно уставился на силикоида:

– Что применялось? Как это понимать?

– Я думаю, твой спутник сможет тебе объяснить, – небрежно обронил Седмин. – Поверь пока, что эти методы не дают результата. Пока наилучшим остается обычное убийство, которое отбрасывает Кертиса на Терру и позволяет выиграть время. Но нельзя рисковать бесконечно. Надо принять решение, а им может стать лишь тотальная война с людьми. В конце концов мы пойдем и на это.

– На геноцид? На уничтожение еще трех-четырех рас, до которых мы сможем дотянуться? Вы готовы на это?

– Нет. Пока нет. Именно поэтому я говорю с вами.

– Пока ты говоришь лишь со мной.

– Я устал беседовать с Кертисом. Кей Альтос, ты отличаешься от прежних проводников. Даже смерть, которая привела тебя на Терру, была необычной... Понимаешь меня? Кей Альтос, вам будет дано время на размышление. Очень долгое время. Если Кертис решит рассказать нам правду, если мы узнаем, что такое Грааль, то решение Основы Разума будет принято.

Дверь открылась, и Кей увидел двух силикоидов. Золотистая пленка на их теле сверкала.

– Вас отведут в подготовленное помещение, – сообщил Седмин. – Я буду ждать... я умею ждать. Идите, нам необходимо удалить лишний кислород из атмосферы корабля.

Альтос взял Артура за плечо, поднял с кресла – баночки и судки с недоеденной пищей посыпались на пол – и сказал:

– Пойдем, сын, нам надо о многом поговорить. Ты становишься совсем большим и должен узнать, как появляются на свет идиоты.

Седмин стоял не шевелясь. Люди вышли из его личной каюты, но он еще долго слышал голос Кея:

– Когда взрослым людям нужен идиот, они берут первого попавшегося человека и говорят ему чуть-чуть правды...

Подножие Основы издал легкий звук, который мог услышать только хороший радиоприемник. Как ни странно, но прозвучал бы он вполне правильно – как вздох. Седмин не мог понять, зачем облекать в красочные обороты простые претензии.

Еще он не мог понять, почему биополе Кея выражало такую злость, а биополе Артура – смущение и растерянность.

5

Им приготовили хорошее помещение. Кресла, кровати, стол наверняка были сняты с какого-то земного корабля. Силикоиды позаботились даже об эстетике – цветное панно на стене изображало лес на землеподобной планете и нескольких животных, видимо, медведей, резвящихся на поваленных деревьях.

– Ты что, Кей! – выкрикнул Артур, когда они остались одни. Альтос отпустил его.

– Мне надоело быть идиотом, Арти. Телохранитель не может работать вслепую. Ты или твой отец, не важно, должны были предупредить меня.

– О чем?

– О силикоидах. Как понять слова Седмина?

– Не знаю!

– Не ври мне, Арти! – Кей вновь схватил Артура за плечи. – Ты шел к Граалю тридцать шесть раз. Кто останавливал тебя?

– Не твое дело!

– Мое, мальчик. У меня впереди – вечность.

– Ты так думаешь? – Артур улыбнулся. Улыбка вышла кривой – пальцы Кея слишком крепко сжимали его. – Отпусти меня, сука!

Кей отпустил. И ударил Артура по лицу. Раз, другой, третий. Голова Артура дергалась от каждого удара, щека разгорелась. Он попытался пнуть Кея в пах, но Альтос одним движением отбил удар. Вскрикнув, Артур осел на пол.

– Не держи меня за пешку, мальчик. – Кей склонился над ним. – Ты не рискуешь ничем, а я был заранее списан в расход. Мне не нравится такой подход к делу.

– Психопат, – тихо сказал Артур.

– Зато ты – ангел. Мальчик, что стоит кровь на моих руках? Я лишь инструмент для тебя... как и те, кто охранял тебя прежде.

– А я инструмент для Ван Кертиса, – не поднимаясь с пола, ответил Артур.

– Ты его сын.

Лицо Артура дрогнуло.

– Дурак... Я не сын Ван Кертиса.

Кей сел на пол. Замолчал, глядя в лицо мальчишки. Потом отвел взгляд.

– У Кертиса Ван Кертиса нет детей, – сказал Артур.

Кей молчал.

– Ему не нужны дети. Он бессмертен, а Грааль примет лишь его.

Голос Артура задрожал – он плакал.

– Я... я клон. Такой же инструмент, как ты... или те...

– Прости, – сказал Кей.

– Я для того и был создан, чтобы пройти этот путь...

– Прости меня, – повторил Кей.

– Я клон. По закону Империи я не имею никаких прав.

– Привет, Арти.

Мальчишка поднял глаза.

– Привет, Арти, – повторил Кей. – Я Кей Дач со Второй планеты Шедара. Этот мир не признавал Генетического Моратория Империи. Я – супер в третьем поколении. По закону я подлежу фильтрации и серии низводящих операций. Жена сенатора Лацитиса дала мне документы своего сына, погибшего при первой атаке Сакры. Но меня лишили и этого имени.

Артур всхлипнул, размазывая слезы. Потом спросил:

– А в чем ты супер?

– Зрительная память, лингвистика, скорость реакции.

– Привет, Кей Дач, – сказал Артур.

Подножие Основы Силикоидов, Седмин, долго наблюдал за Артуром, плачущим на груди у Кея. Потом он перенес восприятие на Запоминающих и приказал снять наблюдение с людей.

То, что Кертис расскажет Кею, было ему известно и так.

– Я всегда знал, сколько себя помню, – сказал Артур. Он сидел на койке, забравшись, туда с ногами. Уже не плакал. Кей Дач-Альтос рылся в шкафу. Найдя трехгранный хрустальный флакон, глянул на этикетку, удовлетворенно кивнул, сел в кресло.

– Это... это нормально было. Привычно. Официально я сын Ван Кертиса. На самом деле – точная биологическая копия.

– А память? Разум? – Кей откупорил флакон, глотнул из горлышка. Коричневая жидкость обожгла горло – в хайгарском бренди было почти шестьдесят градусов.

– Память у меня своя, – сухо ответил Артур.

– Ну и не переживай. Какое тебе дело, сколько генов совпадает с генами Ван Кертиса – пятьдесят или сто процентов?

– Мне – никакого. Империи...

– Наплюй на Империю. Что нужно Кертису-старшему на Граале?

– Линия Грез.

Кей глотнул еще раз. Вопросительно посмотрел на Артура.

– Я не знаю, что это. Я знаю лишь дорогу.

– Врешь. Это тоже иная технология?

– Да.

– Чья?

– Кей, тебе не стоит этого знать.

– Седмин прав насчет Предтеч?

– Никаких Предтеч не было. Кей, оставь это. – Губы Артура задрожали.

– Глотни, – Кей протянул ему бутылку, – только немного.

Артур послушно сделал глоток, поморщился, вернул флакон.

– Что имел в виду Седмин, говоря об отбрасывании тебя к Терре?

– Я могу только предположить.

– Валяй.

– Ты знаешь, как работает аТан?

Кей не ответил, сочтя вопрос риторическим. Но Артур терпеливо ждал. Альтос вздохнул и начал:

– Молекулярный репликатор копирует любые биологические объекты. Но они остаются мертвыми... неодоушевленными, что так порадовало церковь Единой Воли. Лишь в случае гибели оригинала, когда нейронная сеть осуществляет выброс информационного психополя, его можно закачать в новое тело...

– Не так. Нейронная сеть не способна мгновенно перенести такой объем информации. Она работает в режиме реального времени.

– А-а...

– Информация накапливается в компьютерах компании постоянно. Прекращение работы нейронной сети и считается смертью человека. Так что экранирование психополя приведет лишь к одному – созданию новой личности.

– Полноценной?

– Нет. Человек-растение... человек-автомат, точнее. Он способен есть, пить, отвечать на вопросы, выполнять приказания. Он не является личностью. Человек – не только сумма тела и памяти.

– Твои слова порадовали бы Патриарха.

– А после чего церковь благословила аТан, как ты думаешь? Мы доказали существование души.

Кей отпил еще бренди. Тихо сказал:

– Это значит, что силикоиды...

– Нет. Они не способны нас уничтожить. Если экранировать психополе – это возможно, – то на Терре воссоздадут двух зомби – Артура и Кей. Но стоит нам, настоящим, погибнуть, как зомби обретут сознание. Что-то, стоящее над психополем, без всякого аТана найдет новые тела. Мы называем это фактором «пси». Именно он отсутствует у рас Дарлока, Алкариса, Клакона, делая аТан бесполезным для них.

– Понятно.

Лицо Артура покраснелось, голос стал торопливее.

– Силикоиды не способны уничтожить нас до конца. Экранирование психополя приведет лишь к одному – какой-то срок на Терре будут жить зомби. Как только мы найдем способ убить себя, они обретут сознание. Стирание памяти приведет к тому же результату. Я не уверен... возможно, что и дарлокский симбиоз высвободил бы пси-фактор.

Вот в это Кей не поверил. Артур был слишком напуган на Лайоне. Но высказывать такие догадки вслух не стоило.

– Ты уже проходил через такое?

– Д-да... – Артур запнулся. – Полтора года назад меня захватили на Гентаре-2. Группа людей... потом среди них появился силикоид. Они поместили меня в камеру – вероятно, там были экранирующие системы, аТан сработал. Два месяца я был... не в себе. Потом сознание вернулось. Вероятно, я покончил с собой.

– Или тебе стерли личность, – осторожно предположил Кей.

– Личность мне стирали год назад. Сигма-Т. – Артур вздрогнул, принужденно расмеялся: – Помню, как меня уложили под антенны... в висках заломило... И все. Там были только люди. Мы подозревали корпорацию «Рамдс»... силикоиды оставались в тени...

– Они попробуют поднять против Империи все расы Галактики. – Кей лег на свою койку. Голова гудела, но мысли оставались четкими. Бренди не пьянил. – Разве Грааль стоит этого?

– Грааль не стоит ничего. Линия Грез – вполне.

– Я посплю, Арти. – Кей закрыл глаза.

– Спи, – согласился Артур.

Альтос почти заснул, когда Артур спросил:

– Тебе не противно, что я клон?

– А тебе не противно, что мой эмбрион собирали под микроскопом? – пробормотал Кей.

– Спокойной ночи, Дач. – Артур завожился на постели. – Я подумаю, что мы можем сделать.

– Благодарю тебя, король, – прикрывая глаза рукой, сказал Кей. Силикоиды не догадались поместить выключатели света внутри их камеры... или не сочли это нужным.

6

– Я прошу вас, Лемак, – сказала Изабелла. Адмирал, полулежа в кресле, смотрел на нее с экрана. Смотрел молча и устало: казалось, он серьезно сдал за последние дни. – Разрешите продолжить акцию, адмирал.

– Грядут перемены, Каль, – тихо сказал Лемак. – Большие перемены. Я не могу доверять гиперсвязи, но меньше всего Империи нужен конфликт с Основой Силикоидов.

– Конфликта не будет.

– Да? Что ж, я не могу приказывать офицеру Службы. Действуйте по усмотрению.

– Без ваших кораблей я бессильна... – заставила себя признаться Изабелла.

– Все линейные корабли должны вернуться к базам. Это не мой приказ, Каль. Я не могу его оспорить.

– Но «Гончая» не является боевым кораблем.

Лемак страдальчески развел руками:

– Каль, вы удивляете меня... очень удивляете. Что происходит?

– Я не могу доверить это гиперсвязи.

– Хорошо, – неожиданно согласился Лемак. – Конвой возвращается, вспомогательные корабли по-прежнему подчинены вам. Но у меня будет просьба: если какое-то чудо позволит вам добиться успеха, прежде всего посетите меня.

Каль кивнула.

– На всякий случай я сообщу об этом десантной группе на вашем корабле, – добавил Лемак. – Желаю удачи.

Экран погас. Изабелла обхватила голову руками, замерла, глядя в мертвое стекло.

– Зачем силикоидам Артур Кертис? – спросил Номачи. В рубке они были вдвоем – единственные, знавшие правду о цели полета. – С чего ты взяла, что он у них?

– Не знаю, – призналась Каль. – Но это единственный вариант, который меня устраивает.

Мысленно Номачи выругался. Ему надоела крошечная каютка, которую он делил с молчаливым Кадаром, опротивела сублимированная пища, не нравился безумный, выматывающий секс с Изабеллой. В глубине души он проклинал миг, когда решил сравнить портреты Артура Овальда и Артура Кертиса.

Он очень надеялся, что щенок сгинул в лапах дарлоксиан или во время бомбардировки Лайона.

– Мне надо поговорить с Седмином, – сказал Артур.

– Уверен?

– Вполне.

– Тогда повторяй это громко и регулярно, – посоветовал Кей, протирающий лицо салфеткой-депилятором. Недельная щетина серой пылью сходила со щек.

– Мне надо говорить с Седмином, – произнес Артур в пространство. Он еще валялся на койке, видимо, проспав ночь одетым. – Мне надо говорить с Седмином...

Кей покончил с бритьем и вскрыл чашку кофе. Но пить его не стал – прополоскал горло и сплюнул на пол. Негромко пропел:

– А-а-а-а...

– Ты что? – заинтересовался Артур.

– Хочу сменить профессию, – сообщил Кей. – Я поступлю в Императорскую оперу... А-а-а-а... Как тебе мой голос?

– У тебя голос подстреленного булрати.

– Это прекрасно.

Артур повторял о своем желании говорить с Седмином еще часа два. Кей не прекращал вокальных упражнений. В конце концов дверь открылась и на пороге появился силикоид.

– Подножие Основы Седмин ждет Кертиса для беседы.

Артур вскочил с койки и шагнул к силикоиду. Кей он бросил:

– Это разговор с глазу на глаз.

– А-а-а... – пропел Кейт. – Если найдешь у силикоида хоть один глаз, сообщи. А-а-а...

Кертис-младший шел за силикоидом с четким ощущением, что его телохранитель сходит с ума.

Маленькая эскадра разделилась в системе Лайона. Эсминцы ушли в гиперпрыжок к Догару, а «Круг тишины», «Гончая» и безымянный корвет Службы двинулись по следам армады силикоидов. Это было несложно – тридцать две тысячи кораблей оставили сильные возмущения в пространстве.

Каль не знала, чем ей может помочь планетарный нулификатор. Но она привыкла пользоваться всем, имеющимся под рукой, – и это относилось не только к людям, но и к кораблям.

7

– Иди за мной, – сказал силикоид.

Артура не было два часа. Когда дверь открылась, Кей ожидал увидеть его, но это был всего лишь конвоир.

– Настал и мой черед, верно? – спросил Кей, выходя в коридор. Силикоид не счел нужным отвечать. Они пошли по коридорам, где царил темнота, лишь светящийся шарик, созданный чужим, помогал различить дорогу. Воздух казался слишком свежим, неживым – его обогатили кислородом совсем недавно. Силикоидам хватало трех-четырех процентов, и для своих пленников им приходилось менять атмосферу.

На этот раз Седмин был не один. Три силикоида висели в центре каюты – то ли разговаривая в своем радиодиапазоне, то ли размышляя о чем-то. Артур сидел в кресле, напряженный, похожий на затравленного зверька.

– Привет, Подножие Основы, – подходя к своему подопечному, сказал Кей. – Ты был не слишком крут с мальчиком?

– Он сам решился на откровенность, – прогудел силикоид, паривший в центре маленькой группы.

– И ты удовлетворен?

– Да. Теперь спрашиваю я, а ты отвечаешь. Что такое «Линия Грез»?

– Увы, со мной Артур не так откровенен. – Кей присел на подлокотник свободного кресла. – Видимо, это информация лишь для царственных особ.

– Он не знает, – быстро сказал Артур. – В этом нет необходимости.

– Верю, – согласился Седмин, приближаясь к ним. – Мы чувствуем, когда слова правдивы, а когда нет.

– Ты обещал... – начал Кертис-младший.

– Я помню. Кей Альтос, мы получили от Артура Кертиса ценную информацию. Она меняет наши представления о Граале.

– И вы решили нас отпустить. – Кей слегка поклонился. – Благодарю, древняя и мудрая раса.

– И мы почти решили вас отпустить, – не обращая внимания на тон, сказал силикоид. Кей осекся. Смерил Артура вопросительным взглядом, тот кивнул.

– Ситуация неоднозначна, – произнес Седмин. – Приобщение Империи Людей к технологии, названной Кертисом «Линия Грез», должно снизить опасность для Основы Разума. Возможность агрессии со стороны человечества приблизится к нулю...

– Может, мне самому тебя остановить? – спросил Кей у Артура.

– Однако, – продолжил силикоид, – ослабление человечества может спровоцировать реакцию иных юных рас. Равновесие сил будет нарушено в любом случае. Мы в затруднении.

– А у вас есть выбор? – полюбопытствовал Кей.

– Да. Мы можем задержать вас... надолго. Вы будете живы, но никогда не покинете пространство силикоидов. Это даст нам время – время для принятия решения.

– Задержать? Ой ли... – Кей похлопал себя по груди. – Я могу остановить свой маленький моторчик в любую секунду. Могу перестать дышать. И Артур способен на такой фокус.

– У вас не будет ни сердца, ни легких, – без тени угрозы произнес Седмин. – Только мозг. И он будет жить... долго, очень долго.

– Блеф, – чувствуя, как холодеет в груди, сказал Кей.

– Нет, Кей Альтос, рожденный как Кей Дач. Мы научились сохранять биологические объекты в разрозненном виде. В течение трех минут, стоит лишь мне отдать приказ, ваши тела будут разобраны. Мозг не успеет погибнуть, а Тан не сработает.

– Это блеф, – уже понимая, что Седмин говорит правду, произнес Кей.

– Хочешь проверить?

В голосе силикоида не было угрозы. Даже самые заклятые враги этой расы не обвиняли ее в напрасной жестокости.

– Нет, – сдался Кей. – Я верю.

– И правильно делаешь. – Нотка сочувствия в голосе Седмина могла быть фальшивой. А могла и передавать его подлинные чувства, тот эквивалент симпатии, который силикоид мог ощущать к человеку.

– Чего же вы ждете? – Кей оглядел всю троицу. Состоящие из кремниевых и кристаллических структур, пользующиеся вместо конечностей силовыми полями, они являлись абсолютно неуязвимыми против безоружного человека.

Таково было общее мнение.

– Мы решаем, Кей Альтос. Кертис-младший сказал нам правду – или часть ее. Отпустив вас, мы снимаем угрозу Галактике, которую несет человечество. Но существует слишком много неучтенных факторов. Если же мы только задержим вас – это даст время. К сожалению, небольшое. Ван Кертис создаст нового клона. И его планы могут измениться.

Артур вздрогнул, но промолчал.

– Решайте, – сказал Кей. – Пусть Основа не дрогнет, когда разум придет в движение.

– Ты знаешь многое. – Седмин не выразил удивления. – Ты человек, который пытается понять иные расы, ненавидя их при этом.

– К вам я отношусь нейтрально.

– Мы слишком различны... Кей Дач, что ты нам посоветуешь сделать? Ты не знаешь истины о «Линии Грез», она не повлияет на твоё решение. Говори.

– И вы слушаетесь?

– Не обязательно.

– Ладно. – Кей встряхнулся, то ли разминая тело, то ли просто приходя к решению. – Седмин, когда ты встал в Подножие Основы, ты сменил на этом посту Гранида.

– Так было.

– Твой путь признали более верным для Основы?

– Нет, в то время это было неясно. Мы положились на стабильность мироздания.

– Проще говоря – дрались, – заключил Кей. Ему было интересно – самую капельку, – испытывает ли силикоид какие-то эмоции, вспоминая свой приход (или нисхождение?) к власти.

– Твое предложение абсурдно. – Седмин слегка качнул корпусом, и Кей почувствовал, как нечто невидимое пронеслось в опасной близости от его ног. – Среди нас нет сторонников того или иного решения. Некому выяснять истину в поединке.

– Мое предложение еще абсурднее, чем ты думаешь, каменюка. Я буду драться с одним из вас. Победитель примет решение.

Казалось, что Седмин не в силах понять услышанное. Он облетел вокруг Кея, сканируя его всеми доступными способами, прежде чем спросил:

– И какое оружие ты хочешь противопоставить нам?

– Никакого. Рукопашный бой, как и положено при испытании на непознаваемую истину.

Артур отвернулся. Говорить с невменяемым было глупо.

Силикоиды молчали.

– Я предлагаю проверку стабильностью мироздания, – произнес Кей.

– Твой план наивен, Кей Альтос. Ты не погибнешь, мы сохраним мозг. – Седмин, очевидно, счел предложение Кея уловкой.

– Кто выйдет против меня?

Седмин плавно отодвинулся в сторону. Наверное, он что-то приказал – еще один силикоид последовал за ним. Против Кея остался лишь один чужой – полтонны парящего в воздухе камня.

– Кей Дач, Вторая планета Шедара, – поклонившись, сказал Кей. – Не имею к тебе зла.

Силикоид с карикатурной грацией изогнул тело. Пропел:

– Мизаар, тридцать девятая Основы. Не имею к тебе зла.

Артур Кертис посмотрел на своего телохранителя. Он знал, что произойдет сейчас с Кеем и что затем ждет их обоих. Драться с силикоидом без оружия – глупее, чем пойти с ножом на танк. Но Дач-Альтос уже принимал боевую стойку.

Мальчик прижал ладони к голове – словно это могло защитить от силикоидских хирургов, готовящихся сейчас к трепанации двух черепов, – и закрыл глаза.

Мизаар тяжело двинулся на Кея. Отскочив, тот издал протяжный крик, больше всего напоминающий вопль кота весенней ночью.

Артур Ван Кертис, который умел узнавать смерть в любом обличье, на этот раз ошибся. Он решил, что Кей Дач мертв.

Силикоид был, в общем, того же мнения. Основание каменного столба описало дугу – и невидимая стена ударила Кея. Он упал, чувствуя, как перехватывает дыхание. Силикоид приближался – бесстрастный и смертоносный, как горный обвал.

Вскочив, Кей Дач нанес удар по каменному телу. Отбитая и обожженная рука взорвалась болью.

Мизаар, не издав ни звука, рухнул на пол. Колонна его тела была почти круглой. Медленно, громящая, он покатился к Седмину. Но к этому движению его разум уже не имел никакого отношения.

Лишенный возможности генерировать силовое поле, силикоид превратился просто в мыслящий камень.

– Это. Очень. Впечатляет, – четко произнес Седмин. Мизаар остановился, схваченный его полем.

Кей, не слушая, подошел к Артуру. Взял за кисти, отводя побелевшие от напряжения руки.

Кертис-младший, часто моргая, смотрел на своего телохранителя.

– Что ты решил, Кей? – спросил Седмин. Где-то за гранью человеческого восприятия сейчас кипела буря. Информация циркулировала по огромному кораблю: люди научились фокусу булрати. Люди способны убить силикоида голыми руками.

Кей Дач-Альтос смотрел на Артура. За мальчишкой стояла неведомая «Линия Грез», которая сделает человечество мирным, безопасным, не нарушающим равновесия сил. Таким, каким его хотят видеть чужие.

– Решай, Кей.

За Седмином стояло расчленение тела и упрятанный «в банку» мозг. Возможно, что сохранятся еще и глаза.

– А ну его, это человечество, – сказал Кей и взъерошил Артуру волосы. – Седмин, отпусти нас. Пожалуйста, отпусти.

8

Когда-то экспресс-капсулы использовались очень широко. Их сбрасывали с идущих в гиперпространстве кораблей, рассчитав курс так, чтобы капсула вышла в реальный космос у самой планеты. Разовый двигатель позволял снизить скорость, парашютная система обеспечивала посадку. В карго-отсек можно было поместить около тонны груза – или пять-шесть человек, страдающих излишним оптимизмом.

Капсулы не обеспечивали лишь надежности. В приплюснутом керамическом шаре не было места для дублирующего двигателя – и капсулы сгорали в атмосфере. Не было места для запасных парашютов – и они разбивались при посадке. Не было места для резервной навигационной системы – и капсулы проносились мимо планеты, уходя в бесконечный дрейф.

– Если что, вернемся на Терру, – устраиваясь в кресле, сказал Кей. Артуру его тон не понравился. Он предпочел спросить о другом:

– Ты был на Таури?

– Приходилось.

– И как?

– Хорошая планета. Тебе понравится.

– Угу, – с сомнением буркнул Артур.

Крошечный, не дающий даже объемности экран переговорника засветился. Они увидели силикоида.

– Кей Альтос, Основа приняла решение.

– О боги... Ну, говори.

– Основа Силикоидов не может сделать окончательный выбор. Она предоставляет вашу судьбу стабильности мироздания. Ни один силикоид не предпримет действий, помогающих или препятствующих вам, – за исключением данного момента. Достижение Кертисом «Линии Грез» будет воспринято благожелательно. Недостижение – тоже. Мы вверяем вас судьбе.

Капсулу тряхнуло, удар перегрузки выбил из горла сдавленный хрип.

– Зачем так грубо... судьбе-то вверить... – прошептал Кей.

Капсула вибрировала, как машина на проселочной дороге. Изображение на экране исчезло – в гиперпространстве связи между кораблями не существовало.

– Если нас затянет в кильватерный след, то мы вынырнем в паре парсеков от звезды, – сообщил Кей.

– А то я не знаю...

Тряска прекратилась. На экране замелькали цифры – навигационная система ориентировала капсулу. Кей шурился, вглядываясь в мелкие строчки.

– Ну?

– Дерьмо им на головы!

Пальцы Кея забегали по пульту управления. На мгновение пропала гравитация. Потом капсулу развернуло, и тонкий свист наполнил отсек.

– Что такое? – закричал Артур.

– Если двигатель не развалится на форсаже, – Кей убрал руки с пульта, – если гравикомпенсатор сможет сглотнуть все перегрузки, то через семь минут мы будем на поверхности.

Операторы «горячего следа» засекли сброс капсулы в системе Таури. Это было достаточно странно, но стандартная инструкция рекомендовала преследование основной группировки. Выбор между тридцатью двумя тысячами кораблей и крошечной капсулой казался несложным – они не знали, кого, собственно, отслеживают.

Три земных корабля продолжили путь.

Экспресс-капсула не имела внешних камер, равно как и иллюминаторов. Тишина обозначила конец торможения, мгновения невесомости – сброс гравикомпенсатора, рывок – открытие парашюта. Потом их только раскачивало в воздушных потоках.

– А ведь приземлимся, – удивленно сказал Кей. – Арти, если тебе хотелось чуда, то оно произошло.

– Мне ничего не хочется...

– Плохой признак. Арти, ты не желаешь рассказать мне о «Линии Грез»?

– Нет, не желаю.

– Придется, – пообещал Кей.

Капсулу тряхнуло еще один раз.

– С прибытием, – отстегивая ремни, сказал Альтос. Капсула стояла криво, так что к люку пришлось карабкаться под потолок. Впрочем, это было предусмотрено, и несколько скоб облегчали задачу. – Знаешь, что в Смутной Войне такие капсулы использовали в десанте?

– Не верю, – выпутываясь из ремней, сказал Артур. Глянул на дисплей и подозрительно спросил: – Ты уверен, что эта планета мне понравится?

– А в чем дело? – Кей снял последнюю блокировку и откинул люк. В отсек ворвались тяжелые снежные хлопья и ледяной ветер.

– Минус двадцать три, – застегивая курточку, сообщил Артур.

Кей, оцепенев, смотрел в провал люка. За ним была темнота, наполненная вьюгой.

– Это невозможно, – тихо сказал он. – Таури – планета-сад.

Подтянувшись, Кей сел на обрез люка, поморгал, привыкая к темноте. Вокруг был нетронутый глубокий снег, кольцом подтаявший вокруг капсулы. Сквозь густые облака не проглядывало ни одной звезды.

– Ты не спутал Таури с какой-нибудь другой планетой? – спросил Артур, выбираясь за ним. Холод дружелюбно обнял мальчишку, и он поежился.

– Я прожил здесь два года... после каторги. На Таури нет зимы, планета климатизирована по классу «Эдем»...

Артур впервые увидел Кея растерянным, даже напуганным. Его телохранитель не боялся реальной опасности – Альтоса пугала неизвестность.

– Что это за свет, Кей?

Сквозь падающий снег пробивалось неяркое фиолетовое свечение. Далекая стена света, поднимающаяся к небу...

– О дьявол! – Кей захохотал. – Нас угораздило сесть в компенсаторе, Арти! – Оптимизм вернулся к нему удивительно быстро. Он подхватил Артура за пояс и прыгнул в снег.

– Ты что?

– Догадайся с трех раз.

Из-под капсулы донеслось потрескивание. Обгорелый шар дрогнул.

– Понял, – отбегая, сказал Артур. Они стали метрах в десяти, наблюдая, как экспресс-капсула проваливается под лед. Плеснула черная вода, мгновенно застывая. Снег принялся замечать свежий ледок.

– Сможешь пройти пять километров? – спросил Кей.

– Пошли, – пряча озябшие руки в карманы, ответил Артур. Он не нуждался в объяснениях – компенсационные зоны планетарных климатизаторов имели десятикилометровый диаметр. Вечное лето, царившее, по словам Кея, на Таури, обеспечивалось сотней-другой зон вечной зимы.

Вначале они шли быстро. Мешал лишь снег, иногда доходивший Артуру до пояса. Кей выдвинулся вперед, как бульдозер, проламывая дорогу. Шок от череды быстро меняющихся событий пока еще не давал ощутить холод в полной мере.

– Ты здорово разделался с силикоидом, – сказал Артур.

– Молчи и дыши через нос, – отрезал Кей. Его фигура впереди становилась все отчетливее, по мере того как глаза привыкали к темноте, а на серую ткань костюма налипал снег.

Потом им повезло: они вышли на участок, где не было снега – только гладкий, как стекло, лед. Видимо, эту часть компенсаторной зоны недавно очищали, убирая излишек замерзшей воды в оросительные системы. Кей упал два раза, Артур трижды. Размахивая руками, Кер-тис-младший постепенно приноровился удерживать равновесие. Но все равно идти по льду было легче.

Когда они вновь вышли на заснеженный участок, Артур почувствовал, что онемевшие пальцы его не слушаются. Спрятать руки в карманы стоило немалых усилий, но это не очень-то помогло. Потом он упал – ноги почему-то не хотели сгибаться.

– Кей, я скоро сдамся, – сказал Артур, вставая с пушистого снежного одеяла. Оно казалось очень мягким, соблазнительно уютным.

– По моим расчетам, ты должен был сломаться на полдороге, – сухо сказал Кей, поворачиваясь. Лицо его было белым, холодным как лед.

– Встретимся на Терре? – усаживаясь в снег, спросил Артур.

– Вероятно. – Кей Альтос посмотрел на закрывшего глаза мальчишку, потом на сиреневое сияние, окружавшее зону компенсации. Оставалось еще три километра пути.

9

Артур открыл глаза. Над ним был потолок – белый, с сеточками паутины в углах и круглым плафоном на шнуре. Он лежал в постели, раздетый, укрытый тонким одеялом, и солнечный луч теплой ладонью гладил его лицо.

– Кей? – прошептал Артур.

Комната была очень маленькой. Стены оклеены голубыми бумажными обоями, единственное окно полуоткрыто, и из него веял прохладный воздух. Из мебели лишь кровать, жесткий стул с высокой спинкой и широкий низкий шкаф темной полировки. Натуральное дерево не вязалось с общей убогостью обстановки, но Артур повидал много еще более странных мест.

– Кей? – откидывая одеяло, повторил Артур, уже погромче. Встал, выглянул в окно, откинув легкий тюль. Комната была на втором этаже, и он не увидел ничего, кроме деревьев. Темно-зеленая листва, похожие на яблоки плоды, желтый солнечный свет сквозь ветви... Артур поежился, то ли от холодного ветра, то ли от дурного предчувствия. Это слишком походило на Терру.

На стуле лежала его одежда. Артур натянул джинсы и подошел к двери. Коснулся створок – тоже деревянных, те качнулись. По крайней мере он не был заперт. Очень осторожно Артур приоткрыл дверь. И замер, услышав незнакомый голос – надтреснутый, старческий.

– Маретта мне не понравилась, да... Снега и снега, как жить-то? На прошлый год у нас снег две недели лежал. Говорят, из-за новой базы, что в горах поставили. Думали, совсем уж конец пришел, но ничего... Сады померзли, первый урожай даже собирать не стали, запахали в землю, да и с концом...

– Что вы говорите! Ужасно...

Артур улыбнулся и прислонился к дверному косяку. Он узнал голос Кей.

– Вам-то привычно, ясное дело. Если из отстойника выбрались, что уж говорить. А у вас, поди, и не растет ничего?

– Как не растет? Ягельник, снежный виноград, самому Императору поставляем.

– Тоже дело, – не слишком-то убежденно сказал собеседник Кей. – Конечно, настоящий фрукт...

– А рыбку нашу куда только не отправляем, – с воодушевлением сказал Кей. – Если дело выгорит, так и вы попробуете.

– Попробуем, – без энтузиазма пообещал обладатель старческого голоса. – Вы бы вот наши яблоки на Маретте предложили...

– Еще мы планктона в этом сезоне много собрали! – перебил Кей. – И не только верхнего... это вроде червячков маленьких. Протралили дно, столько нижнего за жаркий период развелось! Он такой... как бы тараканчики, но в воде живут. И что приятно – даже высушенные не умирают! Бросишь в стакан с водой, дашь отмокнуть – снова резвятся, черти!

Артур закусил руку, чтобы не расхохотаться. За дверью наступила пауза, потом незнакомец кашлянул и робко начал:

– Вот в моих садах...

– Простите, время приема пищи, – неожиданно строго произнес Кей. – Вера не позволяет мне свершать этот позорный акт в присутствии посторонних.

– А-а... ну, приятного вам аппетита.

– Унижение не бывает приятным, – грустно сообщил Кей.

Зашаркали торопливые шаги. Потом до Артура донеслось:

– Если сынок ваш захворает, уксусом его натрите. Лучшее средство от жара, вы уж поверьте.

– Я его замариную, – мрачно пообещал Кей.

Испуганно хлопнула закрывшаяся дверь. Артур трясся от сдавленного хохота.

– Входи, – донеслось из-за двери. – Поунижаемся вместе, пока еда не остыла.

Артур толкнул дверь. Эта комната была куда просторнее, с мягким ковром на весь пол, длинным диваном вдоль стены, стеклянным шкафом, уставленным посудой. За круглым столом посреди комнаты сидел Кей.

– Отвадил старика? – спросил Артур.

– Старуху. Ее так просто не отвадишь, боевая бабка. Служила акушеркой в Имперском десанте.

– Кем?

– Акушеркой, сынок. Там женщин хватало. С добрым утром.

– С добрым утром, папа. – Артур посмотрел в окно. Деревья, солнечный свет, чистое голубое небо. – Где мы?

– Таури, как и планировали. Главный поставщик фруктов в этом секторе. Мы с Маретты, торгуем рыбой и планктоном.

– Я уже понял. – Артур попытался было сесть за стол, но Кей покачал головой:

– Вон та дверь. Гигиена для мареттянца – превыше всего. Потом следующая. На плите сковородка, в шкафу столовые приборы.

Артур торопливо умылся, на кухне (окна – настежь, сады – до горизонта) снял с плиты внушительных размеров сковородку. Плита оказалась то ли очень роскошной, то ли совсем древней – с открытым огнем.

– И хлеб! – крикнул из комнаты Кей.

Поставив перед Кеем сковороду, Артур вновь попробовал сесть рядом.

– Воспитанный юноша должен прислуживать отцу при еде, – осадил его Кей. Снял со сковороды крышку – там оказалась жареная рыба. Очень вкусная, если довериться запаху. – Стоять при этом надо позади, дабы не видеть отвратительного акта жевания. Затем позволяется доесть остатки, не пренебрегая костистыми кусками...

Кертис послушно стал за спиной Кея. Ему было хорошо. Он даже готов был не пренебречь костистыми кусками.

– Садись, – мягко сказал Кей. – О воспитании можешь забыть – мы все равно не едим при посторонних.

– Нам обязательно надо было быть с Маретты? – подцепляя кусок, спросил Артур.

– Можно было прилететь с Бутиса. Но уверяю, твои обязанности понравились бы тебе еще меньше.

Они быстро поели, ломая свежий батон и запивая рыбу солоноватой водой из графина.

– Кей, я немного помню, как ты меня нес... – Артур заколебался, но все же закончил: – Спасибо, что спас, но почему ты снял с меня куртку?

– Потому что смог натянуть ее на себя, под пиджак, – спокойно ответил Кей. – Синтетика почти безразмерна, это очень удобно.

Артур молчал.

– Мальчик, – Кей взял его за подбородок, – романтические книжки, где слабым отдают теплую одежду, укутывают в собственные тряпки, – это очень красиво. Но мне нужно было дойти и дотащить тебя. Легкое обморожение ничем страшным не грозило – врачи подлатали тебя за двадцать минут, пока ты еще был без сознания. Важнее было мне сохранить способность двигаться, иначе мы вернулись бы на Терру. Согласен?

– Что сейчас будем делать? – вопросом ответил Артур.

– Ты будешь отдыхать. А я полечу в столицу покупать корабль. Не корчи рожи, у них приличная транспортная сеть, я управлюсь за полдня.

– Я ничего не знаю про Маретту...

– Вода, лед, рыба, траулеры. Похоже на компенсатор, куда мы вчера вляпались. Доминирующие национальности – казахи и монголы. Это азиатские типы, очень малочисленные. Живут также литовцы, латыши. Кто они такие, я не знаю. Есть небольшой анклав меклонцев – они занимаются ремонтом траулеров. Религия – местный вариант Единой Воли, с выделением пророка Насара в богоподобную фигуру.

– И все?

– Терминал в моей комнате, не пожалей пяти минут, посмотри. Пока.

Кей поднялся, шлепнул Артура по спине. Направился к двери, бросив на ходу:

– Далеко от дома не отходи, здесь сплошные сады, заблудишься.

– Ты что, уходишь? – в легкой панике воскликнул Артур. Кей улыбнулся ему от двери:

– Арти, это самая безопасная планета в Империи. Я расскажу тебе все вечером, пока просто поверь.

– Безопасных планет не бывает! – хмуро сказал Артур закрывшейся двери.

10

Артур Кертис добросовестно просмотрел популярный фильм о Маретте. Это заняло полчаса, но теперь он кое-что знал о своей временной родине. Планета ему не понравилась – там и

впрямь не было ничего, кроме льда и воды. На такие миры обычно мигрировали народы, продавшие свою прежнюю территорию или лишившиеся ее в результате экологических катастроф. Забавным был лишь тот кусок фильма, где показывали городок меклонцев, получивших по тройственному альянсу право жить на человеческих планетах. Киборги, даже после тысячелетий искусственной эволюции, сохраняли сходство с двухметровыми ящерицами. Среди снега они выглядели несуразно, а их заметное волнение при виде холодных морей вызывало невольную жалость. Потерпев сокрушительное поражение в годы Смутной Войны, меклонцы стали самыми яркими поклонниками человеческой расы. Заменяя свои механические части приборами имперского изготовления, они предполагали слиться с людьми – странная, но поощряемая Императором практика.

Отключив терминал, Артур подошел к окну. Из комнаты Кея была видна не только бесконечная панорама садов, но и мерцающий барьер вокруг компенсаторной зоны. Мальчишка поежился.

Он смутно помнил, как Кей взял его на руки, как нес сквозь метель. Для него, замерзающего, это был короткий миг, для Кея наверняка бесконечные часы. Потом было тепло – словно бы уже и ненужное, вызывающее лишь раздражение. Ругань Кея, чьи-то растерянные лица, уколы, ванна с восстанавливающим гелем... Потом еще укол – видимо, снотворное.

Кей его вытащил. Правда, без колебаний позаимствовав куртку. Это почему-то злило.

– Прошу прощения...

Артур обернулся. В дверях стояла старуха – высокая, костлявая, в короткой розовой юбке и серебристой майке. Теплый климат диктовал свою моду для всех возрастов. Седые волосы, слишком уж пышные для настоящих, украшал кокетливый цветочек.

– Добрый день, – сказал Артур Овальд, примерный сын коммерсанта с Маретты.

– Ну, совсем другой вид, – удовлетворенно сказала старуха. – Ночью чуть живого принесли... Я Генриетта Фискалоччи, муж мой смотритель при климатизаторе. Но ты меня зови тетушка Фискалоччи.

– Спасибо, тетушка Фискалоччи. Я Артур.

Бывшая акушерка Имперского десанта разглядывала Артура с откровенным старческим любопытством.

– Муженек, конечно, виноват, – продолжала Фискалоччи. – Положено контролировать пространство над зоной, но кто ж знал, что вы прямо в отстойник угодите? Все эти экспресс-капсулы давно запретить пора. Не припомню более неудачного технического решения. Разве что «Игла»... да ее через полгода с оснащения сняли. Ладно, все хорошо, что хорошо кончается. Ты поел, мальчик?

Артур кивнул. Старушка вызвала у него неясное беспокойство, перемешанное с любопытством.

– Если захочешь покушать, я на третьем этаже буду. Приготовлю, принесу, уйду – обычаи ваши знаю. Строгая у вас планета, да, Арчи?

– Обычная. Только я не Арчи, меня зовут Артур.

Старуха всплеснула руками:

– Память, память... Мне почти полтора ста, мальчик. Пора уже, а все что-то цепляюсь... – Она развернулась, собираясь уходить.

– Простите, тетушка Фискалоччи, я могу погулять? – быстро спросил Артур.

– Гуляй, гуляй... Фруктов нарви, не пробовал небось с ветки? Вы у нас гости, да и старик мой оплошал. Заблудишься, так на отстойник иди, от него к дому дорожка проложена...

Продолжая что-то бормотать, Генриетта Фискалоччи вышла. Артур хмуро смотрел ей вслед. Ему не понравилось многое. В первую очередь то, что старушка не набросилась на нового и незащитного слушателя с рассказом о таурийских садах. Во вторую – упоминание об «Игле». Артур увлекался моделями старых кораблей – в ту пору, когда еще не начались его

путешествия в сторону Грааля. Малый разведкатель «Игла», удивительно красивый и еще более хрупкий, никогда не состоял на вооружении десантных частей.

Артур прошел в свою комнату и надел рубашку. Потом, словно в знак непонятого протеста, набросил куртку. Она еще хранила форму тела Кея и стала медленно стягиваться в плечах, подгоняясь под мальчишескую фигуру.

11

Дом был из дерева – весь, целиком, все три этажа. Любого выходца с Терры это поразило бы. Артур Кертис привык и к большей роскоши.

Он спустился на первый этаж, в просторный холл. Там никого не оказалось – муж Генриетты, похоже, был весьма увлечен своей работой... или той компанией, что собиралась в помещениях климатизатора. Лишь в одном из широких низких кресел дремал черный кот. На негромкое «кис-кис» он отреагировал лишь презрительным взглядом.

Столик с прозрачной столешницей был завален стопкой журналов – садоводство, светская жизнь Империи и Таури, моды. Нормальный набор для обеспеченной таурийской женщины, рассчитывающей на скорый аТан. Лишь свежий номер «Имперского военного обозрения», выглядывающий из-под «Сплетницы», выпадал из общей картины. Артуру захотелось пролистать журнал, но он почему-то застеснялся этого желания. В конце концов, у него еще будет на это время. Открыв дверь (незапертую!), Артур вышел из дома.

И попал в бесконечный сад.

Таури была раем изначально. Мягкий климат, плодородная земля, обилие спокойных рек и маленьких озер – при двух небольших океанах. Планету колонизировали после Смутной Войны – сотни миллионов демобилизованных военных не слишком стремились вернуться на обросшие заводами, изнуренные бесконечным производством, отравленные отходами миры. Они заселили рай и улучшили его по своему вкусу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.